

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 4/АПРЕЛЬ 2004

ОГНИ,
КОТОРЫЕ НИЧЕГО
НЕ МОГУТ ЗАЖЕЧЬ...

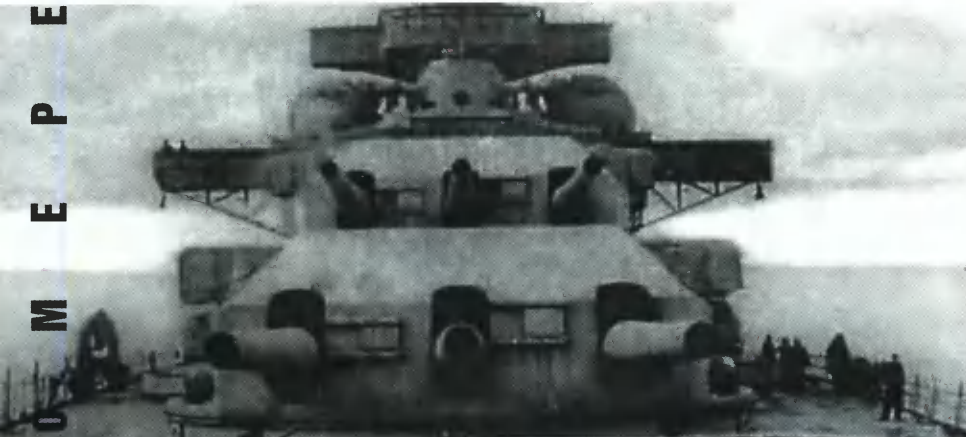
ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.Ru

Е
М
Р
Е

ПОЧЁТНЫЙ МАТРОС «ШАРНХОРСТА»

Им стал
Владимир Смирнов,
один из немногих
советских инженеров,
побывавших
на фашистском
линкоре.

26

ЖУТКИЙ МИР ОРКОВ И ГОБЛИНОВ

гнездится в головах
добропорядочных
английских клерков.

47

ВЗГЛЯНУВ ПО-НОВОМУ НА ДРЕВНЮЮ ЭТРУСКНУЮ ВАЗУ,

лингвист
Валерий Осипов
понял: на ней
изображены
наши предки.

34

РЫЦАРЬ ПАРЦИФАЛЬ В ЗЕМЛЕ МОСКОВСКОЙ

— Замок Мундсельваш
из рыцарских романов,—
считает Дмитрий Зенин,—
это не французский
Монсегюр,
а русская Москва!

44

ЗВЁЗДНАЯ НАВИГАЦИЯ ПТИЦ

Каждая из них
в момент
рождения
запечатлевает
положение
Полярной
звезды.

20

Ч
И
Т
А
Й
Т

На 1-й стр. обложки:
Огни,
которые ничего
не могут значить...

- 2 **Ирина Чижикова.** Хлеб будет дороже золота!
- 3 Хроника
- 4 **Александр Потапов.** Думает ли наш мозг?
- 6 **Борис Сергеев.** Микробы, их величества, поджигают за счёт количества
- 8 **Андрей Афанасьев.** О Игоре ли полку «Словом»?
- 12 **Владимир Захаров.** Что-то не нравятся мне эти знаки...
- 13 Чудеса в решете
- 14 **Борис Кантемиров.** Первый «космический рейс»
- 17 **Илья Ципин.** Поддельный Леонардо
- 18 Глобус
- 20 **Юрий Ульянич.** Мы честь отдаём галактическим силам
- 24 Книжки, подаренные редакции
- 24 **Алексей Свистунов.** Визит-эффект
- 26 **Александр Широкоград.** Флот, так и не вышедший в море
- 28 **Владимир Смирнов.** Мы знали качества немецких кораблей не хуже, чем своих
- 31 **Герман Малиничев.** Такки на воле!
- 34 **Виталий Смирнов.** Колыбель имперского Рима
- 36 **Герман Малиничев.** Этруское — это древнерусское!
- 38 **Сергей Топорнин.** Пути возмездия
- 42 Нам пишут
- 44 **Дмитрий Зенин.** Московский князь Данила — владетель трёх корон
- 47 **Михаил Попов.** Британской музы небылицы
- 50 **Михаил Руденко.** Дублёры
- 52 **Александр Зайцев.** Манежная, 9
- 53 **Борис Герцензон.** Ты победишь, сынок!
- 54 Выжимки
- 56 **Г. Манро.** Открытое окно
- 58 **Владимир Смирнов.** Судьба рояля
- 60 За семью печатями
- 62 **Юрий Туйск.** Талисман геологов
- 64 **Мария Пономарёва.** От прошлого к будущему

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989. Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ООО «ОИД «Медиа-Пресса». 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108/16. Заказ № 40619. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2004.

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ
Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМЕРНОВ
Редакционная коллегия
АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
генеральный директор Центра деловой информации газеты «Экономика и жизнь»
СЕРГЕЙ ДЁМКИН
журналист
АРКАДИЙ ЕЛФИМОВ
председатель президиума фонда «Возрождение Тобольска»
МИХАИЛ ИВАНОВ
генерал-майор
ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
заслуженный лётчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза
ГЕННАДИЙ МАЛЫЦЕВ
заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»
БОРИС МИНИН
Президент Международной академии общественного развития
АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
доктор геолого-минералогических наук
НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ
заместитель акима Южно-Казахстанской области
ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
гроссмейстер, экс-чемпион мира по шахматам
НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»
ЮРИЙ ТАРТАНОВ
первый заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»
ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
адмирал флота, Герой Советского Союза
ЮРИЙ ЯКУТИН
генеральный директор Издательского дома «Экономическая газета»

Редакторы отделов
АНАТОЛИЙ АНТОНОВ
ИРИНА ДАНЧЕНКО
ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ
МИХАИЛ ФЫРИН
Ответственный секретарь
ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ
Макет
ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ
Технический редактор
НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА
Представитель редакции в СПб.
ИННА ХАРЧЕНКО
Тел. 8-812-310-9483
Наш представитель в Риге и Прибалтике
НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА
Тел. 8-10-371-767-0593

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

А ВЕДЬ НАШИ ГОДА — ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БОГАТСТВО!

Недавно подумал: и вот мне 68 лет. Столько, сколько моему отцу было в 1973-м. Помнится, тогда я допытывался у него: открываются ли с возрастом новые духовные горизонты? И меня поразило его ответ: «Нет, ничего не открывается. Только сны снятся...» Теперь я задаю тот же вопрос самому себе и прихожу совсем к другому выводу, чем отец: открывается! Открывается нечто такое, о чём мы даже подозревать не могли!

Оказывается, каждый предстоящий год нашей жизни несопоставим ни с одним другим, ибо зависит от нашего возраста. Скажем, годовалому малышу до следующего дня рождения предстоит прожить год, ровно столько, сколько он уже прожил на белом свете. И для него этот год — целая жизнь! А для 50-летнего человека предстоящий год — всего 1/50 часть уже прожитой жизни. И чем больше накапливается груз прожитых лет, тем короче кажется нам очередной предстоящий год. Происходит как бы сокращение времени, и это, я знаю, многих приводит в уныние.

Но вдумайтесь: прожитые годы не только сокращают отведённые нам сроки. Они, как это ни парадоксально, приближают к нам прошлое. Когда мне было десять лет, Пушкин отстоял от меня на сто лет, то есть на десять моих тогдашних жизней. И казалось мне жившим в такой отдалённой эпохе, к которой принадлежали едва ли не Нестор-летописец и Илья Муромец.

Протекли годы. Недавно мы отпраздновали 200-летний юбилей поэта. Мне теперь под семьдесят. И вот парадокс: теперь нас с Пушкиным разделяют всего три мои жизни! Казалось бы, годы должны были нас отдалить, а они сделали его втрое БЛИЖЕ ко мне, чем в детстве! И не только ближе... В 1946 году Пушкин был четверо старше меня и практически недоступен моему пониманию. А в 2004 году я уже в два раза старше Пушкина. Теперь я смотрю на него новыми глазами, лучше понимаю его житейские невзгоды, сложные отношения с окружающими и часто по-человечески жалею его.

Всё сказанное о Пушкине справедливо и для всех вообще исторических деятелей и событий. По мере того как мы становимся старше, наши предки приближаются к нам, становятся всё более понятными и потому более ценимыми. История буквально наплывает на нас, наши умственные горизонты непрерывно расширяются, и вот они уже охватывают века и тысячелетия...

Герман СМЕРНОВ

УЖЕ В БЛИЖАЙШИЕ ПЯТЬ ЛЕТ

ХЛЕБ БУДЕТ ДОРОЖЕ ЗОЛОТА! —

уверена ясновидящая Нина Зеленицкая

Хотя в роду Зеленицких насчитывается не одно поколение женщин-целительниц, в самой Нине Фёдоровне необыкновенные способности проявились только в 54 года. До этого она работала бухгалтером на одном из рязанских заводов и жила обычной жизнью. Случилось это накануне Пасхи: неожиданно ей в голову как бы извне стали приходить стихи. Тогда Зеленицкая поняла: ею управляют какие-то высшие силы, а вскоре обнаружила у себя необычную способность самоизлечения. Захворав, она ложится на диван и через несколько мгновений уже ощущает, как в больном месте начинается циркулировать неведомая энергия. Спустя пару минут недуга как не бывало.

После выхода на пенсию Нина Фёдоровна вместе с мужем переехала в одно из сёл на Тамбовщине, в дом, доставшийся ей в наследство от матери. Здесь она начала лечить не только себя, но и других людей.

Зеленицкая необыкновенно точно ставит диагноз и назначает лечение, состоящее зачастую из препаратов традиционной медицины. Причём нередко лекарства оказываются новейшими медикаментами, о которых даже не все врачи ещё знают. Как она делает это? Сама целительница говорит, что получает информацию о человеке, его болезнях и методах лечения из некоего высшего банка данных, в котором хранятся исчерпывающие данные о любом из нас.

Вслед за даром врачевания к Нине так же неожиданно пришёл дар предвидения. Сперва она начала удивлять соседей и родственников тем, что стала точно предсказывать различные катастрофы. Наконец, в июле 2001 года она решилась и написала письмо министру РФ по ГО и ЧС Сергею Шойгу: так нестерпимо захотелось помочь своим даром людям. К ней приехали из областного управления министерства. И предложили: подкиньте нам прогнозик-другой, чтобы мы поведали. События не заставили себя

Нина Фёдоровна Зеленицкая

ждать. Вечером 28 августа 2001 года Зеленицкая почувствовала уже знакомое ей беспокойство. Взяв карандаш и карту мира, женщина нанесла на неё места подвижки земной коры и по ним определила: на Сахалине будет землетрясение.

Наутро Нина Фёдоровна позвонила чрезвычайщикам и сообщила: остров начнёт трясти 1 сентября, сила толчков — до шести баллов. Так и случилось. 3 сентября ясновидящая приняла информацию: «Опасность прошла» — и позвонила в областное управление: — Люди могут вернуться в дома.

В тот же день агентство Интерфакс сообщило: «Специалисты Агентства по мониторингу и прогнозированию чрезвычайных ситуаций Министерства по ГО и ЧС РФ считают, что сильных землетрясений с магнитудой колебаний 5,2 балла на Сахалине больше не будет». А ещё через некоторое время предсказательница получила благодарственное письмо от начальника управления МЧС по Тамбовской области за «сотрудничество и помощь в вопросах прогнозирования и предупреждения чрезвычайных ситуаций».

Кроме подземных толчков на Сахалине, Зеленицкая предсказала немало других катастроф. Например, теракты в Нью-Йорке. Разрушение Международного торгового центра она почувствовала за неделю. Тогда на полях одной из своих карт ясновидящая сделала пометку «11 сентября 2001 года. Нью-Йорк». Кроме того, Нина Фёдоровна предвидела последние разрушительные землетрясения в Японии, Турции, в Алма-Ате. Как она говорит, «разумная» энергия ведёт её. Недавно Высший Разум попросил Нину взять карандаш и показал, как изменилось течение Гольфстрим. Оно больше не располагается вдоль Южной и Северной Америки, не огибает Туманный Альбион, а закручивается восьмёркой у Южной Америки. Она увидела, что поменялись направления течения вод в Ледовитом и Атлантическом океанах. Раньше воды Северного Ледовитого океана двигались слева направо, а Атлантического — справа налево. Теперь — наоборот. Что это значит? На этот вопрос ей пришёл ответ, который коротко можно сформулировать так: климат Земли будет меняться. И очень быстро.

— Что же это значит? Неужели поменялись полюса Земли? — воскликнула я, когда Зеленицкая рассказала мне об этом.

— Не знаю, — обескураженно ответила ясновидящая. И тут же добавила: — Сейчас спрошу.

Через несколько минут её лицо просветлело, и она сообщила:

— Да, меняются. Кстати, зона экватора расширилась уже на 20 градусов.

Она никогда толком не знала географии. Теперь легко рассказывает, какие разломы легли через материк от Чёрного до Балтийского морей, как «завалило» сообщение между Средиземным и Чёрным морями. Именно этими изменениями она объясняет явление, которому в средствах информации не дали вразумительного ответа, — низкие температуры воды в Чёрном море летом 2003 года, появление об-

ширных нефтяных загрязнений в Балтийском море.

Нина Фёдоровна говорит, что ей не трудно сделать диагностику земной коры, морей, рек... Она может сказать, насколько крепка та или иная конструкция или механизм. Например, она точно указывает, сколько простоит то или иное здание или сооружение, если на нём есть трещины, перекосы...

Точность прогнозов Нины Фёдоровны так высока, что оторопь берёт. И всё же в одну из наших с ней встреч я набралась смелости и решилась спросить: что ждёт Россию в ближайшие пять лет?

— Сразу ответу на вопрос, интересующий очень многих, — начала Зеленицкая. — Доллар продолжит своё падение. Однако переводить свои сбережения в евро не стоит, поскольку эта валюта не займёт тех позиций, которые ей прочат. Евро тоже будет падать. Снижение курса европейских и американских денег станет, как это ни удивительно, следствием природных катаклизмов. Из-за того, что изменил своё течение Гольфстрим, из-за того, что зона экватора расширяется, и ещё из-за некоторых факторов поменяется климат Земли. Очень пострадают от этого именно Америка, Европа, Китай. Эти страны переживут череду невиданных доселе засух, которые приведут к экономическому кризису их экономики.

— Так какая же валюта станет главным платёжным средством в мире? — поинтересовалась я.

— Та, что будет в России, — не задумываясь, ответила ясновидящая. — Но скорее всего это будет уже не рубль. Похоже, в ближайшие годы в мире появятся какие-то качественно новые деньги.

— Но почему именно российской валюте вы прочите такое будущее?

— Потому, что нас ожидает экономический подъём. Конечно, в ближайшие годы Россия будет по-прежнему «выезжать» за счёт нефти и газа. Но когда климат Земли изменится, в отличие от Штатов и Европы наша страна окажется в климатической зоне, благоприятствующей земледелию. Мы станем поражать мир небывалыми урожаями, а сельское хозяйство будет той отраслью, которая выведет Россию из затянувшегося кризиса: ведь хлеб будет стоить дороже нефти и золота. Из-за этого человечеству придётся использовать совсем другую энергию. Энергию межпланетарных магнитных полей. Но это уже произойдёт не раньше чем через тридцать лет. ■

ХРОНИКА

15 января 2004 года. В Российской государственной детской библиотеке состоялось открытие персональной выставки заслуженного художника Российской Федерации Михаила ПЕТРОВА, работы которого хорошо знакомы нашим читателям по публикациям в журнале «Чудеса и приключения».

7 февраля 2004 года. В Клину состоялась церемония награждения финалистов конкурса среди школьников Клина и Клинского района по истории химии, посвящённого 170-летию со дня рождения Д. И. Менделеева. Призёров конкурса — Надю Борисову, Настю Сёмкину, Женю Картечкину, Наташу Рослякову, Лену Шумаеву, Анжелу Симинякину и Юлию Мумрык приветствовали представители клинской общественности и московские гости — начальник управления образования Л. И. Ихнев, директор краеведческого музея Л. М. Титова, представитель Вольного экономического общества В. П. Михеев, председатель правления группы «Петросервис» И. Г. Мельников, профессор МГУ, член СП РФ А. И. Лукьянов, главный ре-

дактор журнала «Чудеса и приключения» Г. В. Смирнов.

13 февраля 2004 года. В Петербурге в Российской национальной библиотеке состоялась презентация двухтомника «Тобольский гений России», изданного общественным фондом «Возрождение Тобольска». Уникальное издание, посвящённое 170-летию со дня рождения Д. И. Менделеева, было преподнесено в дар библиотеке председателем президиума фонда А. Г. Елфимовым. Собрание петербургской общественности, посвящённое этой акции, открыл генеральный директор РНБ В. Н. Зайцев. На встрече выступили А. Г. Елфимов, главный редактор журнала «Чудеса и приключения» Г. В. Смирнов, декан химфака петербургского университета Д. В. Корольков, проректор университета В. Н. Траян, директор Музея-архива Д. И. Менделеева И. С. Дмитриев, редактор издательства «РИПОЛ-классик» Е. А. Воронцова, художник-медальер Г. И. Правоторов, студент университета С. Юша, журналист Л. С. Питерский, учёный секретарь Института метрологии В. А. Слаев и др.

ЦВЕТOK — ПРОРОК?

Девять лет назад сын — ещё школьник — подарил маме на день рождения карликовую розочку в маленьком горшочке. Со временем кустик разросся, дал боковые побеги и начал цвести несколько раз в год.

Сын окончил институт, женился, обзавёлся квартирой и стал жить своей жизнью. И вот недавно мать, поливая цветок, обратила внимание, что из центра розочки, венчавшей куст, пробился диковинный зелёный росток, который через несколько дней превратился в бутон, а ещё спустя неделю пышно расцвёл. Роза родила розу.

И мать подумала: быть внуку!

Вот радость-то! Впрочем, поживём — увидим.

Юрий ЕГОРОВ
Москва

К 4-й ОБЛОЖКЕ

АЛЕКСАНДР ПОТАПОВ

ДУМАЕТ ЛИ НАШ МОЗГ?

— Нет, — уверены некоторые учёные, — мыслит наша бессмертная душа, а мозг лишь принимает её сигналы и преобразует их в форму, понятную телу

РАЗУМ И ТЕЛО

Согласно современным воззрениям, исключительно мозг делает человека человеком. Он воспринимает информацию из окружающего мира, обрабатывает её и решает, как нам действовать в каждом конкретном случае. Тело же не что иное, как биологический скафандр, необходимый для функционирования нашей центральной нервной системы. Так, сердце через кровь снабжает мозг кислородом, желудок добывает для него питательные вещества. Руки и ноги необходимы для

добычи и приготовления пищи, а кожа для предохранения внутренних органов от внешних воздействий. Мозг руководит этими процессами, прилагая немалые усилия, чтобы тело работало эффективно. Кроме того, он постоянно просчитывает варианты реагирования на события, происходящие вне человеческого организма.

Предполагается, что отвечает за всю эту сложную работу не кора головного мозга, а так называемая подкорка, в которой происходят химические реакции и информационно-энергетический

обмен между нервными клетками. Окончательный результат этого сложного процесса поступает в кору в виде зрительных образов — мыслей.

Таким образом, мозг, весящий в среднем всего около 1400 граммов, управляет всеми внутренними процессами в организме и поведением человека. Возможности нашего мыслительного центра огромны. Он может хранить в своей памяти столько же информации, сколько её содержится в двух миллионах книг среднего размера.

Вот лишь несколько примеров феноменальной возможности мозга. Персидский царь Кир знал по имени всех солдат своего войска, а греческий деятель Фемистокл — каждого из 20 тысяч жителей Афин! Неаполитанец Арлини мог без остановки прочитать 15 350 стихов Данте. Пианист и композитор С. Рахманинов мог, только раз прослушав любой фортепианный концерт, сыграть его потом так, будто он тщательно готовился к его исполнению.

Мозг человека растёт до 15 лет и наиболее эффективно функционирует в возрасте от 15 до 25 лет. Обычно до 45 лет работа его остаётся на прежнем уровне, а затем начинает ослабевать.

РЕФОРМАТОР МЫСЛИ

В последние годы всё большее число учёных высказывает гипотезу о том, что наш мозг мыслить не способен. Первым к такому выводу пришёл доктор медицинских наук, профессор, лауреат Сталинской премии В. Ф. Войно-Ясенецкий, принявший впоследствии постриг и известный как архиепископ Симферопольский и Крымский Лука. Свои мысли по этому вопросу медик изложил в работе, не предназначенной для печати, «О духе, душе и теле». Он надиктовал её своей секретарше, так как к тому времени уже полностью потерял зрение. Женщина сделала несколько копий, одна из которых попала в рукописный отдел библиотеки Музея истории религии и атеизма в Ленинграде. Но широкая общественность познакомилась с работой В. Ф. Войно-Ясенецкого спустя почти двадцать лет после его смерти. В 1978 году она была издана в Брюсселе.

В этой книге Валентин Феликсович утверждает: «Дух выступает за пределы мозга, определяя его деятельность и всё наше бытие», мозг же работает лишь как коммутатор, принимая сигналы и передавая их к абонентам.

К слову, однажды, как свидетельствует мольва, Сталин вызвал к себе В. Ф. Войно-Ясенецкого и с издёвкой спросил:

— Неужели знаменитый врач верит в существование души?

— Верю, — ответил хирург.

Диктатор вновь уколлот собеседника:

— Вы нашли её в теле человека во время многочисленных операций?

— Нет,— заметил учёный.

— Так как же можно верить, что душа существует?

— Иосиф Виссарионович, а можно задать вам встречный вопрос? — спросил будущий архиепископ Лука.

— Конечно.

— Верите ли вы, что у человека есть совесть?

Сталин некоторое время молчал, а затем изрёк:

— Верю.

— Скажу с предельной откровенностью: в телах оперируемых больных я совести тоже не обнаружил.

Ту же точку зрения, что и архиепископ Лука, высказал позже выдающийся австралийский нейрофизиолог, исследовавший ионные механизмы возбуждения и торможения в мембранах нейронов, лауреат Нобелевской премии Э. Кэрью. По его мнению, существует дух, витающий вне нашей черепной коробки и управляющий деятельностью мозга. На XVI Всемирном философском конгрессе, проходившем в 1978 году в Дюссельдорфе и собравшем более полутора тысяч учёных из шестидесяти стран мира для обсуждения взаимосвязи философии с мировоззренческими вопросами современной науки, он выступил с докладом. В своём выступлении австралиец развил идеи своего кумира, английского невролога Чарльза Скотта Шеррингтона, о том, что механизмы деятельности мозга приводят в действие некий «психический принцип», который находится вне человека.

По глубокому убеждению Кэрью, сознание есть абстракция, которая не может быть предметом научного исследования. Появление его, так же, как и возникновение жизни,— высшая религиозная тайна. В своём докладе нобелевский лауреат опирался на написанную совместно с американским философом-социологом Карлом Поппером книгу «Личность и мозг».

Однако теории теориями, а есть ли реальные подтверждения того, что наш мозг не думает, а лишь ретранслирует мысли, приходящие извне? Оказывается, есть!

В 1940 году доктор А. Итуррича сделал сенсационное заявление: он и доктор Ортиз длительное время наблюдали 14-летнего мальчика с диагнозом опухоль мозга. Юноша пребывал в полном рассудке и сохранял сознание до самой кончины, жалуясь только на головные боли. Когда патологоанатомы произвели вскрытие, то были изумлены. Вся мозговая масса оказалась полностью отделена от внутренней полости черепной коробки. Большой нарыв захватил мозжечок и часть головного мозга. Врачи были изумлены: чем же подросток думал?

Немецкий исследователь Хуфланд столкнулся с ещё более невероятным фактом. Он вскрыл черепную коробку человека, которого разбил паралич. И в буквальном смысле слова потерял дар речи. Вместо мозга он обнаружил там около 300 г воды! Между тем больной до самой своей кончины сохранял ясность мысли.

Наконец, гипотезу о том, что сознание существует независимо от мозга, подтверждают и исследования, проведённые недавно голландскими физиологами под руководством ван Ломмеля. Они утверждают: есть неопровержимые доказательства тому, что сознание существует даже после того, как мозг перестал функционировать! Иными словами, сознание живёт само по себе, абсолютно самостоятельно. Что же касается головного мозга, то это вовсе не мыслящая материя, а орган, выполняющий строго определённые функции. Очень может быть, мыслящей материи, даже в принципе, нет, заявил ван Ломмель.

Несколько раньше к таким же выводам пришли английские исследователи П. Фенвик и С. Парния. Они обследовали пациентов, возвратившихся к жизни после остановок сердца, и установили: некоторые из них точно пересказывали содержание разговоров, которые вёл медицинский персонал во время пребывания пациента в состоянии клинической смерти. Другие давали точное описание произошедших в этот временной отрезок событий.

Парния утверждает, что мозг, как любой другой орган человеческого тела, состоя из клеток, не способен мыслить. Однако он может работать как устройство, обнаруживающее мысли.

ЧТО ГОВОРЯТ СКЕПТИКИ

Комментируя результаты исследований, полученных английскими и голландскими учёными, доктор медицинских наук Эдуард Костандов обнародовал свои возражения в интервью, данном корреспонденту «Российской газеты» в 2002 году:

— Утверждение, что сознание живёт вне мозга и вылетает с душой — полная чепуха,— сказал Эдуард Арутюнович.— Что касается души, то ведь никаких фактов её существования нет, кроме высказываний людей, прошедших реанимацию. Скорее всего это некие процессы в умирающем мозге, вызывающие иллюзии перед погружением в темноту.

— Но почему всё же учёные уже много лет упорно занимаются этой проблемой?

— Серьёзные учёные этим не занимаются. А несерьёзные... Не надо забывать: учёные тоже люди, пожилые, и не могут примириться с тем, что их не будет. Вот и стараются подтвердить религиозные мифы: вдруг правда?

На наш взгляд, очень категорично. Хотя почва для подобных высказываний есть. В конце 2002 года швейцарские нейрофизиологи обнаружили нервный центр, благодаря которому некоторые люди видят мистические галлюцинации.

Жертвы инсультов и мучительных мигреней, эпилептики и многие из побывавших в состоянии клинической смерти утверждают: на какое-то время покидая своё тело, они могли со стороны наблюдать его, свободно паря в пространстве.

Исследователи стимулировали слабым электрическим током некоторые участки коры головного мозга пациенты, страдающей эпилепсией. Женщина находилась в сознании и могла описать свои ощущения. Когда экспериментатор затронул определённую зону в мозгу, больная сообщила, что чувствует, будто её тело куда-то проваливается и становится невесомым. Когда силу стимуляции увеличили, ей показалось, что она видит себя лежащей в кровати, причём смотрит на себя сверху. Повторение процедуры вызывало тот же эффект, и у учёных не осталось сомнений: то, о чём им сообщила пациентка, соответствует её истинным ощущениям.

Результаты этого и многих других экспериментов подвели профессора О. Бланка и его коллег к заключению, что подобные ощущения вызваны несогласованностью работы нервных центров, управляющих зрительными и осязательными ощущениями. Результаты были опубликованы в 2002 году в журнале Nature. Вывод специалистов таков: причина несбалансированности действий участков головного мозга кроется в чрезмерном перевозбуждении нервного центра, находящегося в коре правого полушария. Именно здесь и находится точка, порождающая ощущение, что душа отлетает от тела.

Несмотря на кажущуюся убедительность, в заключении швейцарских медиков легко заметить некоторое лукавство, стремление исключить из рассмотрения факты, не помещающиеся в прокрустово ложе их теории. Например, многие люди, пережившие клиническую смерть, не только наблюдали себя со стороны, но и переносились за много миль от своего тела. Они видели своих родственников, находящихся дома, коллегу по работе и потом, придя в сознание, не только необыкновенно подробно воспроизводили их слова и действия, но и точно определяли их эмоциональное состояние. Всё это невозможно объяснить какой-то несогласованностью нервных центров. Так что скорее всего мы всё-таки биороботы, а наш мозг — индикатор мыслей, исходящих из души; тело — острог, а временная жизнь в нём — время испытаний.

Курильщики и туристы, традиционно обвиняемые в возникновении лесных и торфяных пожаров, часто отдуваются за поджигателей, которых невозможно увидеть невооружённым глазом

В отличие от крупных теплокровных животных крошечные пчёлы беззащитны перед морозом. Но то, что недоступно слабому одиночке, под силу дружному коллективу. Сбившись в большой плотный шар и усиленно питаясь калорийным мёдом, пчёлы легко переносят в улье наши суровые зимы, а в глубине живого кома создают для матки по-настоящему комфортные условия. Даже не видимые глазом микробы, каждый в отдельности выделяющий исчезающе малые количества теплоты, собираясь вместе, способны весьма значительно повышать температуру, было бы только вдоволь еды и воды.

Хотя микробы способны размножаться при вполне определённых температурах, по пристрастиям к теплу их можно разделить на любителей холода, любителей умеренных температур и микробов, обожающих жару. Так, любители холода размножаются при температуре -10°C , правда, при этом они должны жить в такой солёной воде, которая не замерзает при этой температуре. Во льду они не гибнут, но перестают плодиться. Любители умеренных температур блаженствуют в рыхлых кучах сена, хлопка, пеньки, зерна, табака, навоза, прелых листьев и другого мелкого органического мусора. На болотах подобным субстратом становится торф. Для микробов необходимо, чтобы субстрат был влажным, но пронизывался многочисленными прослойками воздуха, так как многим из них необходим кислород. В таких кучах легко накапливается и сохраняется тепло.

Когда «умеренные» бактерии поднимают температуру субстрата достаточно высоко, начинается эпоха любителей жары, размножающихся лишь при температуре выше $40\text{--}55^{\circ}$. Когда их станет много, они примутся поднимать температуру субстрата ещё выше, отчего гибнут их

БОРИС СЕРГЕЕВ

МИКРОБЫ, ИХ ВЕЛИЧЕСТВА, ПОДЖИГАЮТ ЗА СЧЁТ КОЛИЧЕСТВА

благодетели — любители умеренных температур. Разогрев субстрат до $45\text{--}55^{\circ}$, они создают благоприятные условия для температурных экстремистов, способных вести активный образ жизни даже при температурах $70\text{--}80^{\circ}$. И тут любителей ком-

фортных температур настаивает возмездие: экстремисты так нагревают субстрат, что губят своих предшественников-благодетелей, не выносящих таких высоких температур. А в стогах сена, в кучах хлопка или в глубине торфяной залежи начинает-

ся обугливание субстрата, которое может обернуться самовозгоранием.

В течение двух последних десятилетий на нашем Севере несколько раз возникала жесточайшая засуха, и температура воздуха поднималась до $+30^{\circ}$ и выше. В эти

щийся в таком виде торф таит угрозу. Правда, пока штабеля не трогают, с внешней стороны всё обстоит благополучно, хотя внутри штабелей может идти бурный рост микроскопических грибов и других микроорганизмов, температура в глубине торфяной массы резко возрастает, а торф постепенно превращается в полукокс. Этот процесс начинается только тогда, когда масса компактно сложенного торфа достигает критической величины — четырёх кубометров. В меньших объемах коксования не происходит. В зависимости от погоды и каких-то иных, неведомых нам, обстоятельств для завершения процесса коксования требуется от нескольких недель до полугода.

Внешне ничто не выдаёт процессов, происходящих внутри штабеля. Только вскрыв его, обнаруживают: на глубине полуметра в толще торфа образуется беловатый мицелий — паутинный слой грибного и микробного мицелия. Однако трогать такой штабель не следует. Уже через 15—30 секунд после соприкосновения с воздухом на поверхности полукокса начинают вспыхивать искорки, возникают стремительные язычки пламени. Полукокс горит жарко, и скоро огнём охватывается весь штабель. Надёжно предотвращать такие пожары торфодобытчики пока не научились.

Рассказ о микробах-экстремистах на этом можно было бы и закончить, но на болотах, да и не только на них, обитает немало микроскопических существ, которые хотя сами и не могут учинить поджог, но способны вырабатывать горючие газы.

Вообще говоря, все зелёные растения, даже высшие, способны выделять в процессе жизнедеятельности горючие вещества. По библейской легенде, Бог явил Моисею неопалимую купину — растение, которое горело, но никогда не сгорало, а оставалось в своём первоначальном виде. Чтобы познакомиться с подобным уникалом, необязательно совершать паломничество в Палестину и забираться на гору Хорев. Похожее растение можно встретить и в на-

шей стране где-нибудь в Воронежской, Пензенской, Курской или Волгоградской областях. Это небольшой эфирноносный кустарничек яснотка, близкая родственница глухой крапиве и лаванде.

Яснотку чаще всего можно встретить на поросших кустарниками южных склонах холмов. Если в жаркий безветренный полдень к кусту яснотки поднести зажжённую спичку, растение вспыхнет синим пламенем, но не сгорит, а выйдет из огня таким же свежим, как Афродита из морской пены. Это происходит потому, что горят не листья и стебли, а пары эфирного масла, интенсивно выделяющиеся в жару. К счастью, от такого пламени не только не возникнет лесной пожар, даже не загорится подол у платья. Температура сгорания паров эфирных масел яснотки невелика, их у растения не очень много, и поэтому пылающее растение никому не может причинить вреда.

Иначе обстоят дела с микроскопическими зелёными водорослями, могущими выделять в атмосферу неиспользованный в процессе синтеза глюкозы горючий водород.

Вездесущи в природе и метанообразующие микроорганизмы. Они обитают в кишечнике человека и животных, живут в каменно-угольных пластах и угольных отвалах, в илах и скоплениях растительных остатков. Там же обитают микробы, производящие ацетон и бутан. Многие производители метана — настоящие экстремисты. Например, для микробов метанотермусов оптимальная температура +85° и выше.

Выделение горючих веществ, особенно легковоспламеняющихся, всегда вызывает опасения: а не могут ли они вспыхнуть от таинственных возникающих на болотах блуждающих огней?

Мне впервые случилось столкнуться с таким явлением не в какой-нибудь глухомани, где ещё не ступала нога человека, а на рукотворном болоте в центре Петербурга, издавна именуемого Второй Венецией. Многочисленные каналы, украшающие город, необхо-

димо вовремя чистить. В годы войны этим некому было заняться. Мойка, Фонтанка, Крюков канал заросли грязью. Особенно досталось каналу Грибоедова, заваленному обломками разрушенного моста. Лето в первый послевоенный год было на севере жарким. Мутная вода канала покрылась отвратительной серой плёнкой, а из глубины воды беспрерывно поднимались и лопались на поверхности крупные пузыри газа. От воды распространялось зловоние. Особенно мрачно выглядел канал в сумерках, когда окончилась длинная пора белых ночей. Душными вечерами над водой то там, то здесь вспыхивали голубоватые огни. Это самовозгорался газ, поднимающийся со дна канала. Особенно часто огоньки мерцали под мостами, на миг освещая тёмные провалы арок. Редкие прохожие жались к домам и ускоряли шаг.

Блуждающие огни... Что горит над водой? Может быть, это вспыхивают горючие газы, выделяемые микроорганизмами и зелёными водорослями? Наконец, не может ли это баловство с огнём привести к грандиозному пожару, независимо от того, кто поджигатель?

Ничего таинственного в выделении горючих газов нет, но нет и никакой опасности их самопроизвольного воспламенения. Ведь горючие газы на поверхности болот не образуют скоплений. Они легче воздуха и поэтому быстро поднимаются вверх и легко рассеиваются.

Однако в болотах, особенно низовых, богатых солями фосфора, обитают бактерии-экстремисты, способные продуцировать фосфористый водород — газ, способный самовоспламеняться при соприкосновении с воздухом. Поднимаясь к поверхности воды в крупных пузырях водорода или метана, фосфористый водород может поджечь и их. И в этом разгадка блуждающих огней, до сих пор пугающих людей. Но пугаться тут нечему. Вспышка газового пузыря длится 1—3 секунды, за это время она не успевает нагреть до возгорания даже сухие былинки. Блуждающие огни не опасны!

годы под Москвой, Петербургом, Петрозаводском, Псковом и Новгородом полыхали лесные пожары. Смердный запах гари достигал центра этих городов, а горизонт исчезал за дымовой завесой. Конечно, во многих пожарах виноваты люди, но и самовозгорание сбрасывать со счетов не стоит. Хорошо ещё, что кучи чистого навоза не самовозгораются, хотя температура в них может повышаться до +80°.

Хозяйственная деятельность людей нередко сопровождается сюрпризами самовозгорания. Когда мы приступаем к уничтожению болот, добываем из их недр и вывозим торф, они подчас мстят нам пожаром. Обычно торф снимают фрезой, измельчают, чтобы он скорее подсох, а потом складывают в огромные штабеля. Храня-

АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВ

О ИГОРЕВЕ ЛИ ПОЛКУ «СЛОВО»?

Анализируя знаменитую поэму, автор приходит к неожиданному выводу: «Слово» было написано не в XII веке...

ЗАГАДОЧНОЕ «СЛОВО»

Читая многочисленные исследования и переводы «Слова о полку Игореве», я постоянно наталкивался на совершенно нелепые толкования тёмных мест поэмы. Вопрос их происхождения неясен: то ли они результат недобросовестной работы переписчиков, то ли следы забытых реалий быта и фольклора.

Всего один пример: относящиеся к вещему Бояну слова «свивая славы обаполы сего времени» Мусин-Пушкин переводит как «сравнивая славу древнюю с нынешним временем». Переведено вольно, но хотя бы осмысленно. Возьмём канонический, включённый в Библиотеку всемирной литературы перевод Лихачёва: «свивая славу обоих половин этого времени». И непонятно (что за половинны времени?), и неграмотно (половина — женского рода, следовательно, надо писать — «обеих»). Между тем неправомерно разбитое на «два половинны» (так и слышится кавказский акцент!) слово «обаполы» вовсе не такая уж редкость и означает «по сторонам», «вокруг». Свивать славу обаполы сего времени значит овивать время славою, попросту прославлять это самое время. Верный перевод этого места задолго до лихачёвской публикации дал Югов.

Традиция шатких толкований продолжается до сих пор. Известные мне переводы и объяснения во многих местах столь субъективны и ненадёжны, что вызывают недоверие ко всему, что говорит интерпретатор. Пушкин оказался и наперёд прав, когда написал: «Прочие толкователи не последовали скромному примеру (первых издателей.— А. А.), они не хотели оставить без решения то, чего не понимали».

ИГОРЬ-ГЕРОЙ И ИГОРЬ-ЗЛОДЕЙ

Коренная загадка «Слова» — оценка личности Игоря, героя поэмы, и значение этой личности для понимания авторского замысла.

Действительно, поход не делает чести Игорю как военному вождю. Вначале дружина нападает на коче-

Андрей Клименко.
«Предзнаменование».

вые половцев и легко громит его, уничтожая имущество и «...помчаша красные девки Половецкыя».

Упоённые победы витязи засыпают, а наутро просыпаются в окружении главных сил половцев. После двух с половиной дней тяжёлой битвы дружина полностью истреблена, а Игорь попадает в позорно-почётный плен. Позднее князь бежит из плена, и его радостно приветствует вся Русская земля. Автор уподобляет Игоря солнцу, голове, без которой телу — «зло».

Заключительный панегирик Игорю явно не вяжется с реальными результатами похода князя. Большинство комментаторов предпочитают закрывать глаза на это противоречие. В общественном сознании прочно утвердилась мысль: Игорь — герой.

В то же время нередко попытки развенчать героев «Слова». Олжас Сулейменов демонизирует Игоря. Он приписывает восхваляющую Игоря концовку поэмы кому-то из поздних её переписчиков, а сам домысливает иной конец, состоящий из Игорева покалечения. Смело! Но зато в полном соответствии с ипатьевским летописным рассказом об Игоре: попавший в плен князь произносит много трогательных слов раскаяния.

Странно: Игорь из поэмы постоянно соотносится с реальным Игорем, причём то Игорь литературный страдает за грехи прототипа, то реальный Игорь наделяется несвойственными ему качествами. На мой взгляд, попытка отождествить идеального Игоря с реальным историческим лицом, равно как объяснение противоречивости этого образа поздним вмешательством переписчиков, обедняет смысл поэмы.

Для автора «Слова» несостоятельность героя как стратега очевидна: князь игнорирует предзнаменование; понимая всю рискованность предприятия, тем не менее бравирует опасностью. Однако отвага на грани безрассудства окупается чистотой и благородством его (героя поэмы) помыслов. Ведь он сражается за свободу Русской земли, борется против грозящего иноземного нашествия. Дружине он говорит перед походом: «Лучше бы потяту быти, неже полонену быти», то есть смерть лучше плена. В свете этих благородных целей личный просчёт героя «Слова» отходит на второй план. Автору важна не вынужденная частными обстоятельствами ошибка Игоря, погубившего дружину, а беда Русской земли, раздираемой междоусобными несогласиями, из-за которых Игорь да и любой другой князь обречены на оди-

ночество и поражение. Желание бороться, пусть и безрассудное, предопределяет героизацию князя и составляет одну из главных идей «Слова».

Вторая основная идея поэмы чётко выражена в «золотом слове» Святослава: сопротивление иноземной угрозе, прямой призыв к совместным действиям русских князей. Святослав возражает не против похода, а против его несвоевременности, неподготовленности.

Частный случай Игорева похода позволяет автору «Слова» сделать широкое обобщение. Фантастическое утверждение автора, что и венецианцы, и греки, и немцы, и моравы «кают» Игоря за военную неудачу, придаёт локальному вооружённому конфликту чуть ли не всемирно-историческое (в оёме того времени) значение. Здесь слышатся первые звуки знакомого мотива. Русь рассматривается как защитница Европы от степных варваров, а потому европейцам небезразличны военные события на границах Русской земли.

Тут-то и начинается интересное.

ЗА ЧТО ИГОРЬ КРОВЬ ПРОЛИВАЛ

Взгляд на Русь как на государство, выполнявшее буферную миссию защиты западной цивилизации от варваров, в настоящем времени представляется устаревшим. На фоне сегодняшних представлений выглядят наивными умозрительные построения авторитетов советской исторической школы. Вот академик Б. Греков пытается представить себе русских людей конца XII века: «Разъединённые политически, они жили верой в возможность нового объединения и совсем не чувствовали приближения надвигающейся на них из Азии чёрной тучи...» Получается: опасности не чувствовали, но почему-то жаждали объединения. Если и могли жаждать, то только для обуздания собственных князей, от усобиц которых разорений и бедствий было больше, чем от иноплемённых нашествий. Иноверцы редко нападали самостоятельно, а чаще использовались князьями как временные союзники в междоусобной борьбе.

Поэтому если кто и портил жизнь нам, русским, в XII веке, так это прежде всего мы сами. В «Слове» же очевидно смещение идейного акцента на объединение в борьбе против внешней угрозы, что заметил даже далёкий от проблемы К. Маркс: «Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов». Если же поста-

вить себя на место русских XII века и забыть то, что известно о монгольском нашествии нам, их далёким потомкам, то весь пафос поэмы повисает в историческом вакууме. Кстати, реальное соби́рание русских земель выглядело не как исполнение народных чаяний, а как кровавое завоевание. Национально-консолидирующую роль парадоксальным образом сыграла жёсткая борьба Москвы за ханский ярлык на великое княжение. Не сомневаюсь: для множества русских людей (тверичей, не говоря уже о новгородцах и псковитяках) московщина стала хуже татарщины.

Реальные обстоятельства, на которых основывается фабула «Слова», разительно противоречат идейной направленности поэмы. Вот что пишет В. В. Кожинов о взаимоотношениях Игоря и Кончака, ссылаясь, в частности, на исследования С. А. Плетнёвой: «В 1174 году двадцатитрёхлетний князь Новгород-Северский Игорь Святославич впервые столкнулся с ханом Кончаком, грабившим окрестности Переяславля-Русского, и прогнал его войско в степь. Однако через пять лет, в 1180-м, Игорь и Кончак были наголову разбиты и как-то даже трогательно спаслись от возмездия, уплыв в одной «лодье» к Чернигову. И когда через два года (в 1183 году) Кончак собрался пограбить южнорусские земли, Игорь отказался участвовать в отражении половецкого удара, за что переяславский князь Владимир Глебович в гневе разорил несколько северских (то есть Игоревых). — В. К.) городков».

«Чтобы правильно понять эпоху «Слова», — пишет Сулейменов, — надо учесть следующее обстоятельство: Русь XI—XII веков не вела ни религиозных, ни общенародных, ни расовых войн, только — феодальные». Хорошо, эпоха понятна. Но как тогда понять само «Слово», содержащее призыв к общенародному единению против чужерелигиозных противников?

И ещё Кожинов: «В «Слове» он (князь Игорь. — А. А.) представлен как беззаветный герой противоборства с половцами, а в действительности он был, если угодно, другом Кончака до своего воспетого в «Слове» набега и стал его родственником после этого набега» (Игорь женил своего сына на дочери Кончака).

Итак, идеи «Слова» не соответствуют политическому контексту описываемой эпохи, а литературный образ Игоря существенно отличается от прототипа. Кожинов, как честный и

проницательный исследователь, пошёл дальше своих предшественников и попытался решить увиденную им проблему.

Убедившись в том, что «Слово» противоречит духу и смыслу описываемого в нём времени, Кожинов заявил: это произведение «живёт не связью с определённым отдельным историческим событием, а воплощённой в нём целостностью исторического бытия Руси вообще. Его породила... глубокая память обо всех прежних битвах и жертвах Руси и, более того, вещее предчувствие, предсказание грядущих битв и жертв — в том числе, конечно, и столкновения с роковой мощью монгольского войска».

Пытаясь обосновать свою позицию, Кожинов вслед за М. М. Бахтиным определяет «Слово» не как героический эпос (действительно, чего уж тут героическое!), а как плод создания нового жанра, который в перспективе предвосхищает русский роман эпохи его расцвета. То есть Кожинов предлагает рассматривать «Слово» как чуждое литературное произведение, некую фантазию на тему русской истории. В подтверждение этого мнения Кожинов ссылается на «избыточную» литературность и красоту слога поэмы.

Справедливо поставив вопрос, Кожинов дал неверный ответ. «Слово» не только литературное произведение, но и публицистический документ. Вне этого понимания весь его высокий стиль — плетение словес, неспособное прикрыть странность фабулы. И если программный публицистический документ не соответствует описываемой в нём эпохе, то единственным выходом будет попытка соотнести поэму с иным отрезком российской истории. С той эпохой, где описанные в поэме обстоятельства будут забыты и несущественны, а идейная составляющая — актуальной.

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ

Открытие поэмы было окружено обстоятельствами, которые способствовали появлению сомнений в подлинности «Слова». Летописный источник сгорел в московском пожаре 1812 года. Весьма стойким оказалось предположение, что поэма написана в XVIII веке для оправдания империалистических устремлений Екатерины II.

Но для политических нужд XVIII века идея объединения русских земель, защиты от внешней угрозы — давно пройденный этап. Россия занята завоеванием новых территорий и покорением новых народов. Да и кто мог бы

написать «Слово» в екатерининское царствование?

Пушкин признал создание «Слова» невозможной задачей для современников. И, я думаю, не только и не столько из-за недостатка таланта. Представьте, что кто-то заставил бы даровитых Левицкого, Боровиковского, Аргунова повторить что-нибудь из Рублёва или Дионисия. Безнадёжная затея. Не та культура, не то видение. Неслучайно иконы гениев к XVIII веку записаны в несколько слоёв живописью совсем иного пошиба.

Итак, «Слово» — порождение не XVIII века. Но и не XII, где для него нет идейной и политической основы. Некоторые реалии «Слова» с XII веком плохо совместимы. «...И начаша Князи ... сами на себе крамолу ковати: а погании съ всехъ странъ приходяду съ победами на землю Рускую». Ситуация нашествий «со всех сторон» напоминает скорее времена Александра Невского.

Или вот это: «Князи сами на себе крамолу коваху; а погании сами победами нарицуще на Рускую землю, емляху дань по беле от двора». Кто же эти «погании»? Половцы, если и приходили набегами, так грабили по-разбойничьи, дочиста. Дань «по беле от двора» — это признак стабильных вассальных обязательств, которых у русских перед половцами никогда не было. А были такие обязательства перед монголами. Так откуда в документе XII века идея вассалитета перед «погаными»?

Не могу не отметить злоупотребление эпитетом «погание» по отношению к половцам. Конечно, «погание» — значит прежде всего «язычники», «нехристиане», но уничижительная окраска очевидна. Предположу, что в период тесных русско-половецких связей и династических брачных союзов подобное поношение половцев было не совсем уместным. Выпячивание уничижительного прозвища могло произойти на закате ордынского правления, когда самосознание новой великорусской нации противопоставляло себя исламизированной Степи, а поступающие на царскую службу инородцы, как правило, крестились.

Вот так естественно мы подходим к определению истинного времени создания «Слова».

КОГДА И ЗАЧЕМ НАПИСАНО «СЛОВО»

Образ князя Игоря замечательно служит оправданию подордынкой политики Москвы, будучи одновременно героическим примером и давая

возможность от противного, через укор Святослава, показать читателю правильный путь борьбы. Поэма подтверждает справедливость московской стратегии: недопущение одиозных авантюристических действий, сохранение и собирание сил. Эта политика восходит ещё к святому князю Александру Невскому. Только в позднеордынский период она становится ещё и условием объединения русских земель во имя, как потом проявилось, национальной цели.

У Сулейменова упомянуто, что в 1961 году на литературном симпозиуме Гумилёв высказывал гипотезу о том, что «Слово» было создано в XIII веке. Не найдя возможности ознакомиться с доводами Льва Николаевича, предложу своё понимание проблемы.

На Куликовом поле произошло рождение великорусской нации. Ей предстоял период роста, собирания земель под всё ещё ревливой опекой дряхлеющего сюзерена — Степи. В этот период Русь выразила себя невиданной вершиной духа — Андреем Рублёвым. В атмосферу тогдашнего пассионарного напряжения естественно вписывается и гениальное «Слово», ничего подобного которому не было создано ни до, ни после. Безымянному автору поэмы, москвичу или стороннику Москвы, где-то на рубеже XIV—XV веков пришлось прибегнуть к исторической аллегории, чтобы высказать назревшие идеи. Опасно, преждевременно называть вещи своими именами. Да и имя своё автору афишировать было невозможно: поэма-то старая, о старых временах. Истинный смысл её умный поймёт, а простак не заметит.

Допускаю, что литературная оболочка публицистической поэмы с самого начала могла содержать элементы стилизации под старину (Трояна, Карну, Желю и т. д.), оказавшиеся результатом художественного вымысла и потому обречённые навсегда остаться тёмными местами. Не об этой ли нарочитой архаичности предупреждает сам автор, когда говорит, что начинает повесть «старыми словами»? Было бы странно заподозрить автора в кокетстве: простите, мол, пишу обычными старыми словами, никакого нового языка для вас не выдумал. Ведь «старые слова» — это не затёртые купюры, которые «не лепы» при расчётах с другом. Предупреждать о старости слов целесообразно только тогда, когда они не вполне соответствуют современной читателю лексике. И совершенно

справедливо в первом переводе «Слова» намерение автора писать «по былинам сего времени» трактуется как авторская отсылка к «бытиям того времени», то есть отдалённо-го прошлого. Многие последующие переводчики оставили слово «сего» без перевода, а Лихачёв перевёл с точностью до наоборот: «по былям нашего времени», одним росчерком пера сделав автора современником описываемого события. Нюанс, а какие влечёт последствия! Конечно, автор «Слова» чуть ниже говорит, что начинает повесть «от старого Владимира до нынешнего Игоря». Но «нынешний» здесь — вовсе не синоним «современного». Это скорее «актуальный» — тот, о котором в данный момент идёт повествование, выдержанное в настоящем времени. Фраза «Как ныне собирается вещей Олег отместить неразумным хазарам» вовсе не означает, что Пушкин был современником Олега.

Поэтому весьма вероятно, что текст «Слова» стилизован под древность. Это предположение не противоречит версии о том, что тёмные места «Слова» — отголоски какого-то действительно существовавшего древнего текста даже и глубоко доигрившего времени. Песнь о походе Игоря могла быть написана на основе гипотетического дохристианского произведения, как впоследствии на основе «Слова» — «Задонщина», поэма на совершенно иную тему.

С момента создания поэмы прошло сколько-то десятилетий. Хватка ордынцев ослабла. Москва готовилась к роли Третьего Рима. Стало возможным открыто воспеть подвиг Дмитрия Донского и русского войска. И хотя к тому времени автор «Слова» скорее всего умер, другой литератор не мог не воздать должное его творению. Автор «Задонщины» не просто текстуально заимствовал из «Слова», он как бы огласил сокровенные мысли своего предшественника.

Усомнюсь и в датировке «Задонщины» и, возможно, некоторых других произведений о Донской победе. В комментариях к «Изборнику» Лихачёв датирует «Задонщину» XV веком, Л. А. Дмитриев — 80—90-ми годами XIV. Вот цитата из комментария Дмитриева, наглядно свидетельствующая о своеобразных методах историко-литературной науки. Он пишет: «До нас дошло 6 списков произведения, самый ранний из которых датируется 1470-ми годами (текст в этом так называемом Кирилло-Белозерском списке сильно сокращён и перерабо-

тан), а самый поздний — концом XVII в. Во всех списках текст памятника читается в искажённом виде. Публикуется реконструкция текста «Задонщины». В основу положен список XVII в. — ГБЛ, собр. Удольского, № 632. В этот список вносятся изменения и исправления на основе сличения его со всеми остальными произведениями и вставками из «Задонщины» в текстах «Сказания о Мамаевом побоище».

Каково? Дмитриев почему-то утверждает, что самый старый список наиболее далёк от первоначального авторского варианта. Этот вариант ему как бы априори известен, и он претендует восстановить авторский текст на основе отстоящего от него на 300 лет (!) переложения. Это переложение он по своему разумению «приближает к оригиналу», что-то убирая, исправляя и добавляя из других источников. Если бы Дмитриев служил в разведке, то за такие художества он был бы уволен, а в военное время — отдан под суд.

«Задонщина» не похожа на документ, написанный по горячим следам или современником Куликовской битвы. В ней очевидны искажения, вызванные долгим временем, прошедшим между событием и рассказом о нём. Они указывают на поэму как на эпос, «ироическую песнь» со всеми присущими этому жанру гиперболами и фантазиями. К тому же появление откровенно антиордынского произведения сразу после донской сечи было бы неуместно. Дмитрий разгромил Мамаю — ордынского диссидента, действовавшего, как показал Кожин, в основном в интересах фряжского купечества и папства. Победа русских напрямую не затрагивала принципов русско-ордынских отношений. Когда спустя два года Тохтамыш с войском двинулся к Москве, чтобы наказать русских за задержку дани, Дмитрий с семьёй покинул столицу, так как не мог позволить себе конфронтации с сюзереном.

Если бы в послекуликовское время люди, настроенные как автор «Задонщины», решились открыто обнародовать свои мысли, их головы слетели бы с плеч, прежде всего от княжеского меча. А ну как «доброжелатели» донесут, и из-за этих храбрецов татары прикажут срыть новые белокаменные укрепления Москвы? Нет, большой жёлтый брат должен спать спокойно! А пропагандировать дальние княжеские устремления надо тонко. Вот и напишите нам, мастера слова, как бы по XII век.

Ну а ко времени стояния на Угре и формального прекращения ордынского протектората «Слово» утратило политическую актуальность. Поэма оказалась трудной для понимания.

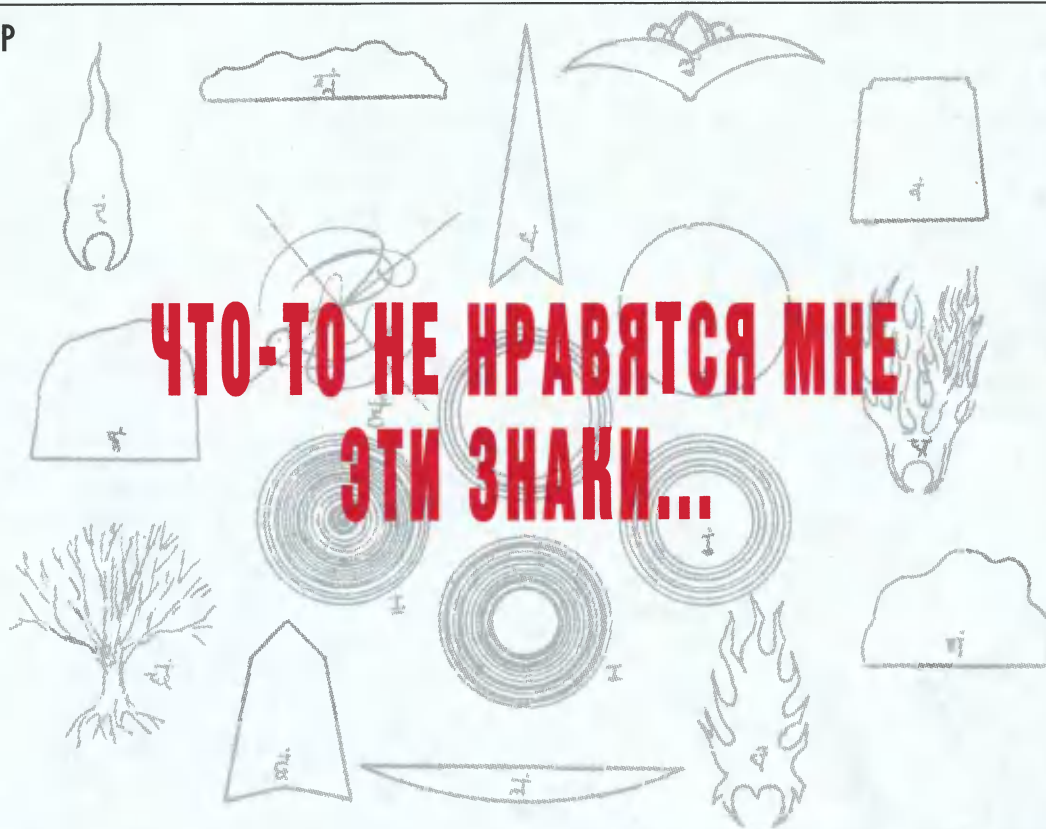
В Ипатьевской летописи рассказ о походе Игоря заканчивается покаянием героя. Это логично и понятно, как понятно и то, что летописная повесть — рассказ о реальных событиях. В «Слове» же концовка — нелогичное восхваление Игоря. Недоумение разрешается, коль скоро мы посмотрим на «Слово» не как на стихотворную параллель летописи, а как на произведение совсем другого жанра, в котором использование исторических реалий — лишь сюжетный повод для раскрытия авторской идеи. Автор для своего замысла выбрал поход Игоря, а мог бы подыскать и что-то другое. И в этом смысле «Слово», конечно же, вовсе не о подвигах северского князька, а о совершенно ином и гораздо более важном.

«Слово» было гениальным художественным произведением, но вместе с тем и иносказательным политическим документом. В этом втором качестве время его прошло, а первое не считалось главным. Чудо, что уцелел даже один список «Слова». Ведь в отличие от икон Рублёва пергамент можно было использовать снова, только дочиста смыв прежний текст. А историческая песнь — «Задонщина» — осталась в числе героических преданий во многих списках, стала хрестоматийной. Позже наряду со многими шедеврами русской словесности, со всей монастырской культурой её втоптала в землю обезьянья западническая вакханалия, начатая Петром I.

ЧТО ЖЕ В ИТОГЕ?

«Слово о полку Игореве» — гениальное художественное творение, вся публицистическая сила и смысл которого могут быть поняты в контексте эпохи становления великорусской нации рубежа XIV—XV веков. Практически все художественные памятники этой эпохи уцелели случайно; не только по причине войн и разорений, но и потому, что перестали быть понимаемы потомками.

«Слову», как и рублёвской «Троице», повезло: в полуразрушенном виде, но оно сохранилось, свидетельствуя нам о величии своего времени, о том, что мы — русские, и вселяя надежду, что Бог не оставил нас. ■

ЧТО-ТО НЕ ПРАВЯТСЯ МНЕ ЭТИ ЗНАКИ...

В № 12 за 1995 год мы писали об исследованиях Вадима Вязьмина. Он освоил метод диагностики древних индусов, которые понимали: болезни точно проявляются во всём, даже в предпочтении одних символов другим...

Я пришёл к Вадиму Вязьмину, предупредив, что хочу не только познакомиться с методикой интегральной экологической медицины, но и пройти тестирование по полной программе. Помимо профессионального любопытства журналиста, долгие годы пишущего на научные темы, у меня был ещё и личный интерес пожилого человека: не посещая врачей последние тринадцать лет, я хотел узнать, каково состояние моего здоровья.

Встреча с Вадимом Вязьминым состоялась у него на квартире. Ознакомление с интегральной медициной началось с изучения таблиц, о которых сообщали древние целители и которые через шесть тысячелетий были не только приведены Вязьминым в надлежащий вид, но и введены в компьютер. Там же находилась и программа для первичного анализа и обобщения моих заболеваний.

Показав мне несколько таблиц

(одну из которых я привожу), Вязьмин пояснил: таких таблиц на экране компьютера будет выведено двенадцать, каждая из них появится дважды. Моя задача, задача больного, пришедшего на приём к врачу, проста. С помощью мышки компьютера закрывать символы, нанесённые на таблице, в любой последовательности...

— В любой? — недоверчиво переспросил я.

— Любой, — подтвердил Вязьмин, — исключается только закрытие символов последовательно как по горизонтали, так и по вертикали.

После внимательного изучения первой таблицы (смотри её) я начал с самого непонятного символа — переплетённых изгибающихся линий, перечёркнутых крест-накрест. Затем навёл тёмный квадрат мышки на символ, похожий на разветвлённые корни, потом убрал двух медуз с левой стороны и одного головастика в нижнем правом углу и перешёл к кругам: от тёмного по убывающей к самому светлому.

Довольно быстро справившись с первым дублем таблиц, так как память цепко запомнила последовательность закрытия символов, со

второй и особенно с третьей пары я заметил, что моя система «от непонятного к простому» срабатывает не всегда: память не удерживает всех вариантов, выбранных ранее. Поэтому уже с четвёртой пары таблиц я перестал чётко соблюдать повторные закрывания.

Таблицы на экране компьютера продолжали появляться в автоматическом режиме, и окончание игры, которая стала мне даже нравиться, наступило совершенно неожиданно: символы исчезли с экрана, и вместо них замелькали непонятные знаки, потом буквы латинского алфавита и закончилось всё знакомой мне кириллицей. Весь процесс обработки переданной мною информации о моём же здоровье занял не более минуты, и ровно через шестьдесят секунд принтер с лёгким жужжанием выдал белый лист бумаги, заполненный плотными рядами знаков и букв, с моей фамилией и всеми выходными данными, включая домашний телефон и дату моего общения с Вадимом Вязьминым.

Так буднично и просто: никаких предварительных записей и долгожданных талонов к лечащему врачу, никаких очередей и томительных

СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

ожиданий у заветной двери, никаких карантинных по гриппу и, естественно, никаких анализов (древние люди их тоже не сдавали). Взамен — умиротворяющая атмосфера доверия и желание разговаривать. Но разговора не было: его заменил монолог Вязьмина, который сначала озадачил, а потом поразил!

Озадачила меня моя гипоксия! Сколько лет живу, а ничего подобного слышать о своём здоровье не приходилось. От удивления я даже перестал записывать то, что начал рассказывать мне Вязьмин: именно такое общение с пациентами, по его мнению, позволяло каждому из них осознать своё состояние. Что касается самой гипоксии, то всё оказалось не так уж и страшно, этот термин обозначает просто недостаток кислорода в организме.

На моё робкое замечание, что по роду журналистской работы ежедневно приходится преодолевать не один десяток километров, Вязьмин ответил, что все они не могут заменить ежедневной часовой прогулки на свежем воздухе.

Далее последовали: склонность к воспалению мочевого пузыря, на что мне указал ещё полтора десятилетия назад уролог из эмпазсовской клиники; спазмы поджелудочной железы; гастрит с пониженной кислотностью; воспаление печени, которая уже давно не воспринимала восточных разносолов; вегетодистония с гипертонической стенокардией и восприимчивость к простудам, что мне было известно. Поразили же меня слова Вязьмина о том, что моя левая почка значительно ослаблена и правая работает с удвоенной нагрузкой и потому наиболее уязвима.

На протяжении последних семи-восьми лет именно из этой почки вышло два камня, и она время от времени напоминала о себе неприятными тянущими болями. И если все другие недуги можно было привязать к моему солидному возрасту, то указание древних символов на проблемы с левой почкой было для меня неожиданностью. Впрочем, был ещё один пункт, по которому я не получил никакого диагноза. Именно на это я и указал Вязьмину, с некоторым скрытым удовольствием сообщив об онемении обеих ступней ног в последнее время. Однако моё замечание не застало его врасплох. «Этот недуг отражён в первом из записанных вами пунктов, — спокойно заметил он. — Недостаток кислорода в организме в первую очередь и вызы-

зывает такое онемение. А для профилактики гипоксии вам необходимо ходить как можно больше босиком в лесу по траве, по мокрому песку у реки и даже дома стараться избегать тёплых и особенно закрытых тапочек».

Всё это, как и рекомендации по лечению печени и поджелудочной железы, сердца и почек, онемения ступней и чрезмерной утомляемости, я впервые за многие годы получил в нормальной, можно сказать — даже приятной, атмосфере общения с необычным специалистом за каких-нибудь десять — пятнадцать минут. И сама интегральная экологическая медицина, уходящая корнями в далёкое прошлое, уже не была такой загадочной и таинственной: её базовые принципы отличались точностью диагностики при оптимальной лечебной базе. Что же касается изначальной сущности древней медицины будущего, то она лучше всего передана самим Вадимом Вязьминым в одном из его философских полотен, в котором наглядно отражены вечные проблемы человечества в целом и каждого индивидуума в отдельности.

Это выразительное панно в рост стены встречает каждого, проходящего в дом к этому необычному человеку, и вводит его в таинственный мир, который открывается через полуоткрытое окно древнего замка, возвышающегося над молчаливым пространством на крутом горном склоне. И невольно на ум приходят странные ассоциации: даль за окном просматривается в глубину на многие столетия, которые неудержимо заполняют собою всё видимое пространство, где слитый воедино образ мироздания разделён тонкими оконными перегородками на исторические эпохи, а горы и леса, водопады и долины, деревья, птицы и синева неба устремлены вверх к солнцу. А внизу, на месте привычного подоконника, в чёрно-белых тонах расположены клавиши фортепьяно, призванные наполнять плоское пространство объёмными звуками, что сопровождают любого из нас повседневно. Звуки эти призваны извлекать из глубины веков те зёрна знаний, которые на рубеже тысячелетий должны обрести новый смысл и прийти на помощь всему живому на Земле.

В этот день я чувствовал ужасную слабость. Вместо того чтобы выйти на улицу, я сразу же сел за книги и просидел в полусогнутом положении не менее двух часов. Потом встал и пошёл в соседнюю комнату, где слышался оживлённый разговор: мои соседи-студенты о чём-то спорили. В это самое мгновение всё поплыло у меня перед глазами, я зашатался и упал. Мне кажется, что я почти сразу пришёл в сознание, так как услышал продолжение разговора. Однако в то же время мне показалось, что в течение этого очень короткого бессознательного периода я преодолел огромное пространство. Это не было неопределённое общее впечатление, но реальное путешествие со множеством точных деталей.

Сначала я оказался в еловом лесу. Нижние ветви деревьев были почти лишены игол и наполовину высохли, с них свешивались серые волокнистые лишай, между которыми была протянута серая паутина. Я сознавал, что следую за проводником, которого не видел. Малопомалу лес стал светлее и гуще, вместо елей пошли буки и клёны. Кругом возвышались утёсы, с которых свешивались розовые кисти липкого стланика. На изгибе скалы я увидел маленькое ущелье, ведущее в обширную долину. Вдруг я оказался на лошади белой масти, на конце её гривы была прядь чёрных волос, как у рыси. Путешествие, изобилующее конкретными деталями, продолжалось... На следующий день я с проводником прибыл в гостиницу, где провёл ночь. Вечером отправились в театр. Наконец, когда я разгуливал по улице со старинными арками, похожей на улицу По в Париже, я вдруг услышал голоса, называвшие меня по имени. Я очнулся и увидел вокруг себя приятелей, которые поднимали меня. Никогда больше ничего похожего со мной не повторялось.

Шарль БЕНТАУ
«Факты», 1903

ГОЛЛИВУД ПРОТИВ «МОСФИЛЬМА»

С каждым годом всё более правдоподобной кажется версия о том, что американцы никогда не были на Луне, а съёмки, якобы сделанные астронавтами на её поверхности,— постановочный фильм, состряпанный в Голливуде. Если это так, то мы в лунной киногонке опередили заокеанских конкурентов более чем на тридцать лет. Ещё в середине 1930-х годов на «Мосфильме» был снят фильм о полёте на Луну. Правда, Советский Союз оказался честнее Соединённых Штатов, он не пытался выдать всё происходящее на экране за реальность

ПЕРВЫЙ «КОСМИЧЕСКИЙ РЕЙС»

советские кинематографисты в содружестве с К. Э. Циолковским совершили задолго до гагаринского старта, выпустив ещё в 1936 году первый научно-фантастический фильм о полёте на Луну

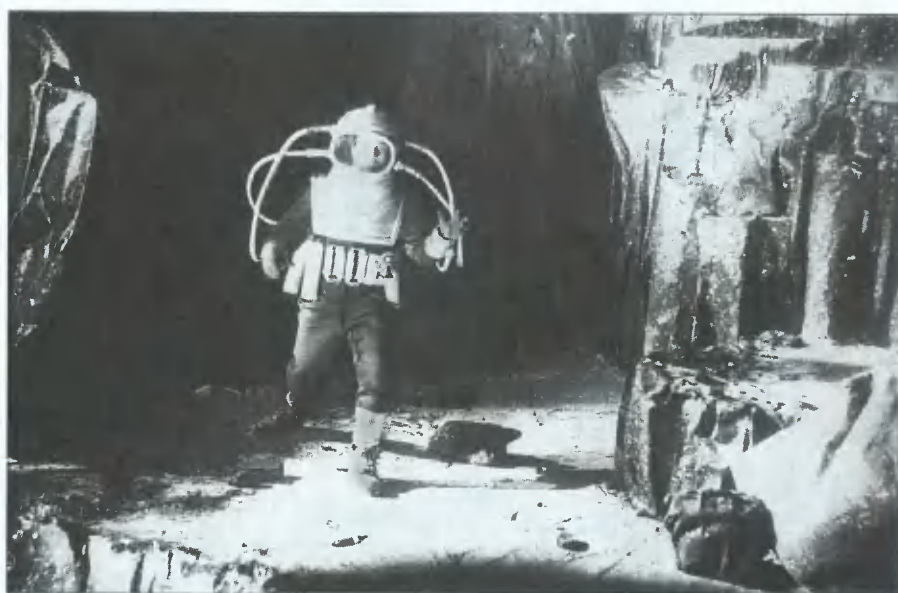
С режиссёром Василием Николаевичем Журавлёвым я познакомился в Калуге на научных чтениях К. Э. Циолковского в 1983 году. Он представлял снятый им ещё в 30-е годы первый научно-фантастический фильм о полёте на Луну. Заинтересовавшись историей создания этой картины, я попросил его о встрече, которая и состоялась через некоторое время в московской квартире Василия Николаевича на Мосфильмовской улице.

Лунный старт по-голливудски...
и по-мосфильмовски.

Оказалось, что, ещё будучи студентом техникума кинематографии, Журавлёв начал вынашивать план создания картины о космическом путешествии. Придя работать на «Мосфильм», молодой режиссёр поделился своей идеей с руководителем детского объединения студии С. М. Эйзенштейном. Тот поддержал идею начинающего кинематографиста. И создание ленты о полёте на Луну было включено в производственный план.

Решив делать фильм на добротной научной основе, Журавлёв обратился к К. Э. Циолковскому с просьбой

Лунная прогулка по-голливудски... и по-мосфильмовски.

стать научным консультантом проекта. Учёный с восторгом согласился и через некоторое время пригласил режиссёра приехать к нему в Калугу. Во встрече с отцом отечественной космонавтики участвовали кинодраматург В. Б. Шкловский, спецкор газеты «Кино» Е. М. Кузнецов, редактор студии Л. А. Инденбом и сам Журавлёв. Кинематографистов интересовало всё: вид ракетоплана, кабина космического корабля, вопросы его старта, полёта, посадки на Луну, схема возвращения на Землю, проблема невесомости. Циолковский подробно ответил на них, поэтому, вернувшись в Москву, Василий Николаевич смог сразу же начать подготовку к съёмкам.

Сценарий к картине написал А. Филимонов. Художник-постановщик Ю. Шве́ц начал работать над декорациями. На его долю выпала наиболее трудная задача, ведь предстояло придумать технические объекты, у которых не было никаких прототипов, — ракетоплан, трамплин для его старта, здание Всесоюзного института межпланетных сообщений. А главное, сделать декорации лунных пейзажей. Эта работа по тем временам была беспрецедентной.

Весной 1934 года сценарий и эскизы были готовы, и Журавлёв с оператором Гальпериным и художником Шве́цом отправились в Калугу. Циолковский, в целом одобрив, тем не менее внёс немало исправлений и

уточнений как в сценарий, так и в эскизы декораций. Провожая своих гостей, Константин Эдуардович сопровождал их: «Ну теперь вы можете отправляться в космическое кинопутешествие».

Благодаря участию Циолковского в работе над фильмом, получившим название «Космический рейс», в нём наука взяла верх над фантастикой. Лунные пейзажи, созданные в павильонах «Мосфильма», даже сегодня поражают своим сходством с тем, что в конце 60-х увидели на нашем спутнике американцы и советские луноходы.

Внеся исправления в сценарий и эскизы декораций, съёмочная группа взялась за дело. В одном из павильонов на площади в 200 квадратных метров вырос макет Института межпланетных сообщений. Напротив него расположились ангар и трамплин для старта ракетоплана. Всё это сделали размером в одну двадцать пятую натуральной величины. Макет звёздного неба, который окрестили «Космосом», представлял собой огромное 20 на 20 метров полотнище из чёрного бархата, натянутое на деревянную раму. В него вмонтировали Луну и звёзды — 2500 лампочек разного размера. Рядом с небом располагались лунные пейзажи — деревянные каркасы, обтянутые мешковиной и выкрашенные под цвет лунного грунта.

Кабину ракетоплана изготовили в натуральную величину и оснастили оборудованием для имитации невесомости, созданным изобретателем-моторостроителем А. А. Никулиным, ставшим впоследствии академиком. По его чертежам под потолком закрепили рельсы, по которым двигалась электроталь со стальным тросом. На его конце крепились амортизаторы, а к ним рояльные струны, выкрашенные под цвет декораций. На них в корсете подвешивались артисты. Во время съёмок они парили и даже кувыркались в воздухе, имитируя невесомость.

Съёмки проходили трудно, но постепенно один за другим начали получаться кадры, изображающие фантастический мир космоса.

Более двух лет коллектив «Мосфильма» работал над «Космическим рейсом». И хотя многое удалось сделать, кое от чего пришлось отказаться, правда, не по техническим, а экономическим соображениям. Не получились летающие в кабине ракетоплана в невесомости вещи и шарик воды. Так и не были сняты сцены выхода в открытый космос. А жаль. Их лично самым тщательным образом проработал Циолковский. Для истории остались только его рисунки.

В январе 1936 года в Доме кино состоялась премьера «Космичес-

**Невесомость по-мосфильмовски...
и по-голливудски.**

кого рейса». Картина была тепло встречена зрителями и с успехом шла на экранах страны.

ОТ РЕДАКЦИИ:

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Наличие большого количества нелепостей на видеозаписях и фото-снимках, якобы сделанных астронавтами на Луне, невольно наталкивают на мысль, что это подделка, состряпанная в Голливуде. Если это так, то у фантастического фильма о полёте американцев на спутник Земли должны быть авторы. Кажется, узнать, кто они, уже невозможно. Однако, оказалось, сделать это не так уж сложно.

За полтора года до «эпохального» полёта «Аполлона-11» американский журналист Джин Шефтер взял интервью у доктора Дона Линда. Из всех работавших над лунной программой этот человек, пожалуй, — самая загадочная фигура. В 1966 году он прошёл курс подготовки в группе астронавтов, но лететь в космос никогда не собирался. Не отвечая ни за что конкретно, Линд играл роль посредника между учёными и теми, кто должен был отправиться на Луну, улаживая нередко возникавшие между ними проблемы. В итоге он стал специалистом, разбирающимся во всех аспектах предстоящего полёта к спутнику Земли. Давая интервью, Дон поведал собеседнику о програм-

ме работ астронавтов на поверхности Луны. Увлёкшись, он сделал одну непростительную ошибку: не только подробно и поэтапно рассказал все их действия, но и точно описал место посадки, расположение выносных антенн, датчиков, телекамер. Когда весь мир увидел кадры, якобы привезённые с Луны, то всё на них оказалось точь-в-точь, как в рассказе Линда. Мало того что астронавты не допустили в своих действиях ни одного отклонения от программы, поминутно описанной Линдом, что едва ли возможно в столь экстремальной обстановке, но и ландшафт оказался до мельчайших подробностей таким же, как в его рассказе. Однако такого в принципе не могло быть, ведь место посадки пилот посадочного модуля выбирал самостоятельно. Кроме того, на избитой метеоритами поверхности невозможно было расставить оборудование точно так, как говорил учёный. Иными словами, Дон Линд обнародовал сценарий павильонных съёмок и декораций, которых на момент интервью ещё даже не сделали. Это наталкивает на мысль, что он-то и был автором сценария «лунных» кадров.

А кто же режиссёр? Ответ на этот вопрос появился совсем неожиданно и совсем недавно. Вдова известного режиссёра Стенли Кубрика, выступая на телеканале CBC NEWSWORLD, рассказала, что после выхода в свет в 1968 году его научно-фантастического фильма по роману Артура Кларка «2001: Космическая Одиссея», по-

разившего всех красочными космическими сценами, к её мужу обратился лично Президент США Никсон с предложением снять по заказу правительства ещё одну картину. Режиссёр предложение Никсона принял, однако никакого нового кино Кубрика на космическую тему не появилось. Вместо того мир увидел безымянную ленту о посадке американцев на Луну. Вдова прямо утверждает: снял её Стенли Кубрик.

Главным научным консультантом советской картины «Космический рейс» стал К. Э. Циолковский. Похоже, приступая к лунным съёмкам, его труды проштудировали и Линд с Кубриком, а возможно, посмотрели и наш фильм. Поэтому, наверное, многие кадры американской подделки сильно напоминают сцены из «Космического рейса». Однако мастерам Голливуда, так же как и спецам с «Мосфильма», не удалось добиться полного правдоподобия. У нас, например, не получились предметы и вода, летающие в невесомости, у американцев с неба исчезли звёзды и колыхается в безвоздушном пространстве, словно на ветру, флаг Соединённых Штатов. Если не учитывать разницу в технологических возможностях киноиндустрии 30-х и 60-х годов, то две эти ленты мало чем по своей реалистичности отличаются друг от друга. Разница между ними лишь в том, что мы не пытались, подобно американцам, облапошить весь мир, выдав фантастические кинособытия за правду. ■

ПОДДЕЛЬНЫЙ ЛЕОНАРДО

Я хорошо помню этот не то мужской, не то женский профиль с длинными мягкими волосами, выполненный пастелью на картоне размером 20 x 30. Рисунок был исполнен в светло-коричневой гамме с мастерством, которым сейчас художники не владеют. Достался он моей семье от прадеда, который воспитывался в доме графа Строганова. Мать ребёнка была крепостной, но жила в барском доме на каком-то особом положении. Мальчик свободно играл с дочкой графа, у них были общие учителя. Отца своего мой прадед не знал. Носил фамилию Григорьев и о своём происхождении особенно не задумывался. У него оказались способности к рисованию, и меценаты Строгановы поощряли его увлечение. Когда подростку исполнилось восемнадцать, граф отправил его в Италию учиться живописи. Пять лет молодой человек был разлучён с подругой детских лет, но каждые две недели они писали друг другу письма.

Когда Григорьев вернулся из Италии в дом графа, он был поражён красотой графской дочери, которой к тому времени исполнилось девятнадцать. Как нетрудно догадаться, неясное для молодых людей чувство теперь вырвалось наружу и с каждым днём становилось всё крепче. Они стали мечтать о женитьбе. Но оба понимали: никогда её семья не согласится на этот брак. И, бежав из дома, они тайно обвенчались. Вот тут-то и выяснилось, что Григорьев был сыном графа и его крепостной. Муж и жена оказались сводными братом и сестрой. Гневу графа не было предела. Он проклял дочь и внебрачного сына, а самого его разбил паралич. Молодые сняли небольшую квартиру и стали жить на деньги от продажи картин.

Среди сувениров, вывезенных из Италии, был и тот самый рисунок, с которого я начал свой рассказ. Мой прадед купил его в своё время за небольшие деньги у антиквара. Он не знал имени художника, но внутреннее чутьё художника подсказало ему: рисунок принадлежит одному из старых мастеров и представляет большую ценность. Даже когда семья очень нуждалась, его не продавали.

После смерти прадеда рисунок перешёл к сыну — тоже художнику. Дед был лучшим в России позолотчиком церковных куполов. Получив личное дворянство, дослужился до директора

Прапрабабушка автора, по преданию урождённая Строганова, вышедшая замуж против воли родителей.

позолотной фабрики. Работал до одури, но денег не скопил. Когда он в 1914 году умер, оказалось, что жена с тремя маленькими дочерьми осталась без всяких средств к существованию. Хотя она получила неплохое образование, к классическому искусству, в том числе и к живописи, была равнодушна. Её больше привлекали мощные тогда модернистские течения, которым предрекалось большое будущее. И старинный рисунок надолго поселился в ящике комода.

Когда грянула Октябрьская революция, о нём и вовсе забыли. А вспомнили лишь в сорок первом... В наш дом попала бомба, и мой отец через окно залез в разрушенную квартиру, чтобы забрать хоть какие-нибудь вещи. Забрал серебряные ложки, несколько маминых платьев и... тот самый старинный рисунок.

На другой же день отец ушёл на фронт, а мы с мамой уехали в Казахстан. Серебряные ложки были проданы, одежда износилась, а рисунок уцелел: видно, не было охотников купить его. Так и вернулся он с нами в Москву.

Кончилась война. Отец среди многих счастливицов вернулся с

фронта. Наступили голодные послевоенные годы. Отчаявшись, отец как-то сменил привезённый им фотоаппарат «Лейка» на полмешка картошки. Больше продавать было нечего. Тут-то и попался ему на глаза рисунок, затаившийся на дне чемодана. Отец положил рисунок в потёртый военный планшет и отправился к знакомому художнику — может, удастся продать или хотя бы узнать стоимость. Художник долго смотрел на таинственный портрет, потом отрицательно покачал головой: рисунок стоит таких денег, каких у него нет. Посоветовал показать в Музее изобразительных искусств имени Пушкина. Собственно музей был закрыт: там располагалась постоянная выставка подарков Сталину. Сотрудники и искусствоведы работали в запасниках, туда и отправили отца.

Когда он показал рисунок специалисту по эпохе Возрождения, у того задрожали руки. Рисунок был оставлен для экспертизы. Отцу велели ждать через месяц. Но когда он пришёл, рисунок ему вернули. Правда, хранили его до отцова прихода в дорогой папке с бронзовыми застёжками, что говорило о его ценности. Отцу сказали, что сначала искусствоведы предполагали, что это голова Иоанна Крестителя работы Леонардо да Винчи. Но когда рисунок отправили на официальную экспертизу в ленинградский Эрмитаж, то обнаружили, что картон, на котором он был выполнен, появился только через сто лет после смерти художника. Вывод был неутешителен: это даже не копия, а мастерски сделанная подделка второй половины XVII века. Так рисунок и остался в нашей семье.

Прошли годы. Один из близких срочно нуждался в операции. Её делал известный профессор, страстный коллекционер. Ему и презентовали в знак благодарности старинный рисунок. Родители мои вскоре умерли. Я был ещё слишком мал, чтобы заинтересоваться именем врача и дальнейшей судьбой рисунка, хранившегося в семье более двух веков. Что с ним стало? По-прежнему ли хранится в частной коллекции в нашей стране? Вывезен ли за границу? Или вообще где-то затерялся невостребованным? Расспрашивал я разных коллекционеров, но никто из них о том рисунке никогда не слышал...

Илья ЦИПИН

ЗЕМЛЯ ТОРМОЗИТ!

Сенсационное открытие в космогонии сделали не астрономы и астрофизики, а геологи. С 1998 года китайские учёные вели исследования на горе Яньшань. Они искали следы сине-зелёных водорослей — слоистые образования в известняке, возникшие в результате жизнедеятельности древнейших живых организмов на Земле. Под лучами солнечного света водоросли приобретали светлый оттенок и росли вертикально, а после захода солнца становились темнее и росли горизонтально. Исходя из этого учёные рассчитали ежедневный, месячный и годовой ритмы роста водорослей. Оказалось, что 1,3 миллиарда лет назад год на Земле продолжался от 546 до 588 суток, длившихся примерно 15—16 часов. Он состоял из 13 или 14 месяцев, каждый по 42 дня. Из этих расчётов следует: с момента своего рождения наша планета постепенно замедляет своё вращение и в конце концов может остановиться.

КТО ЖЕ ОТКРЫЛ АНТАРКТИДУ?

Аргентинские полярники, изучающие ледяной континент, обратились к археологам и этнографам, чтобы прояснить неожиданное открытие. В скалах Антарктиды были обнаружены искусственные гроты, где под слоем слежавшегося снега были найдены примитивные орудия охоты и остатки кожи. По кострищам специалисты установили: все эти находки относятся к началу XVII века. Это означает, что уже тогда Антарктиду посещали охотники из Патагонии. На утлых судёнышках в поисках добычи патагонские охотники добрались до шестого континента на двести лет раньше европейцев.

ЧУЛКИ НАПЫЛИЕНИЕМ

50 тысяч экземпляров — таковой была первоначальная

партия чулок, упакованных в аэрозольные баллончики, которая разошлась в магазинах Токио за два дня. Изобретатель Хамада решил порадовать женщин и разработал состав, который наносится на ноги распылителем и покрывает их слоем, практически неотличимым от обыкновенных чулок. Достоинство новинки в том, что они не рвутся, отталкивают грязь и воду, на коленях не образуются складки, а в конце дня легко смываются мылом и щёткой. Одного баллончика хватает на двадцать ног, и стоит он всего 12 долларов 75 центов.

БЭМЦ! — И НЕТ ГАЛАКТИК

Огромное кольцо звёзд, окружающих Млечный Путь, поведало учёным, как зародился наш мир. Это не был праздник жизни. Звёзды, число которых превышает полмиллиарда, — вот и всё, что осталось после столкновения нашей галактики с другой, меньшей по размерам.

«Всё остальное исчезло, — утверждает астроном из Чикаго Б. Маргон. — Но эти остатки почти безошибочно говорят о том, что это была галактика». Звёзды были сфотографированы учёными чикагской обсерватории, которые утверждают, что это остатки маленькой, но самостоятельной галактики, существовавшей миллиарды лет

назад. Кольцо звёзд размахом около 120 тысяч световых лет находится от Земли на расстоянии 30 тысяч световых лет. Раньше оно не было видно, поскольку скрывалось за облаком межзвёздного газа.

КОГДА ВОСКРЕС ХРИСТОС

История не донесла до нас дату воскресения Иисуса Христа, и считалось, что за давностью лет установить её невозможно. Однако два румынских астронома, Мирчеа и Оприу, взялись вычислить, когда произошло это событие. За отправную точку они взяли упоминание в Новом Завете, что Христос вознёсся на небо после первого полнолуния, сразу после дня весеннего равноденствия. По астрономическим данным, такая последовательность небесных явлений в период между 26 и 33 годами нашей эры была дважды: 7 апреля 30 года и 3 апреля 33 года. Но в Библии есть и второй уточняющий момент: в том же году произошло солнечное затмение. Астрономы высчитали, что это было в 33 году. Следовательно, Христос воскрес 3 апреля 33 года.

ГЛАЗА — ТЕРМОМЕТР ЧЕСТНОСТИ

Такое необычное открытие сделали американские учёные. В ходе исследований они установили: когда человек го-

ворит неправду, температура в области его глаз повышается. Происходит же это из-за спонтанного притока крови к главному яблоку. Используя физиологическую реакцию организма на ложь, инженеры создали тепловой «индикатор обмана», который моментально фиксирует со стопроцентной точностью потепление глазниц, превосходя самые совершенные детекторы лжи. «Индикатор обмана» будет использоваться спецслужбами, таможенными и контрольными постами в аэропортах.

ЗАБЫЛИ, КУДА ПОЛОЖИЛИ

Крошечному американскому городку Вилкинсбург в 1987 году исполнилось сто лет. За двадцать пять лет до векового юбилея члены городского совета постановили: заложить памятную капсулу с поздравлениями и пожеланиями, которая будет вскрыта через четверть столетия в знаменательный день. Так и сделали. Но, чтобы защитить послание от вандалов, не доверили никому координаты того места, куда она была закопана.

Пролетевшие незаметно двадцать пять лет унесли с собой в иной мир всех членов городского совета. И широко разрекламированное вскрытие «привета из прошлого» пришлось отменить: никто из нынешнего городского совета не знал места, где был спрятан подарок, приготовленный много лет назад.

ДЕЛАЙ, КАК Я!

Доходчивый способ передачи прогноза погоды изобрели китайские телевизионщики: не только словами, но и всем видом дикторов демонстрировать, что следует надевать по завтрашней погоде. Эту мис-

сию взяла на себя королева красоты, победительница конкурса «Мисс Китай» Ву Ронг. Если жителей страны ожидал жаркий день, то на титулованной красавице было минимальное количество одежды. Этот принцип и лёг в основу нового стиля прогнозирования капризов природы: холодной — больше одежды, теплой — меньше, жарко — совсем мало, очень жарко — вовсе без одежды.

Но чиновникам из Министерства культуры новшество показалось слишком экстравагантным, и они временно программу закрыли. Есть надежда, что эксперимент будет продолжен, если «наглядность» станет не такой очевидной».

ВЫШЕ КИМЕЙ

На Руси Николай Чудотворец издревле почитался покровителем путешественников, ремесленников, рыбаков и защитником обиженных властями. Не счесть храмов, посвящённых ему. В прошлом году появился ещё один — Никольская церковь в Измайлове на территории центра ремёсел «Русское подворье». Она целиком из дерева — пихты, ели, сосны, и на четы-

ре метра выше Преображенского храма в Кяхте. Возвел церковь артель умельцев из Сергиева Посада. Храм получился красивым и стройным, со строгостью линий, присущей древним канонам. Иконостас уже расписан, священники хлопчут о получении для храма святыни — частицы мощей святого Николая, которые хранятся в итальянском городе Бари.

ОНИ ДЫШАЛИ ЗАУРЯДНЫМ МЕТАНОМ

Древний город Дельфы у подножия горы Парнас прославился в истории тем, что в нём много веков подряд пророчествовали оракулы, расшифровывающие невнятные предсказания пифий, одурманенных ядовитыми парами

в подвале храма Аполлона. В XIX веке учёные признали: газы, вдыхаемые пифиями, были вулканическими. Однако в наши дни исследователи обнаружили под руинами храма Аполлона пласты известняка. Следовательно, ни о какой вулканической сере и речи быть не может. Чем же дышали пифии? Американские и английские учёные считают, что из мягкого грунта подземные воды вымывали метан, этан и этилен, которые и вызывали транс у женщин. Всё остальное — это искусство оракулов, очень точно предсказывавших события будущего.

СВОБОДА НЕ НЕПРИСТОЙНА

В 1916 году государственное казначейство США выпустило в обращение четвертак — монету в 25 центов, на аверсе которой красовалась статуя Свободы с обнажёнными правой грудью и бедром. Тысячи возмущённых американцев потребовали изъять из обращения эту оскорбляющую их нравственность монету. На следующий год дизайн скандального четвертака был изменён, и новый образ «знаменитой американки» стал вполне пристойным. Однако монеты 1916 года находились в обращении до 1930 года и ныне считаются нумизматической редкостью.

ПРЕМИИ НАДО ДАВАТЬ НЕ ПЕРЕВОДЧИКАМ...

Тринидадский писатель В. Найпол, выступая на международном литературном фестивале в Дели, призвал Нобелевский комитет не бросать деньги на ветер, не поддерживать писателей развивающихся стран, пишущих на неведомых миру языках. Перевод же на английский, по мнению Найпола, искажает смысл их произведений, придавая несуществующую серьёзность явно примитивным повествованиям. «Нужны совсем другие формы поддержки культур развивающихся стран, дабы избежать ложного благородства и воспитания бездельников, паразитирующих на теле своих народов», — говорит тринидадец.

РАЗРЯД ПРОТИВ ЗМЕЙ

Американские миссионеры, работающие в Эквадоре, лечат местных крестьян от укусов ядовитых змей электрическим током высокого напряжения, но силой всего в один миллиампер. Энергии

берут от аккумулятора речного катера. Электрический разряд направляется непосредственно на ранку, оставленную зубами змеи. Так были спасены жизни десятков людей. Миссионеры не знают, как объяснить лечебный эффект, и ссылаются на божественное откровение. Учёные же предполагают: разряд разлагает токсины на безвредные составляющие или вызывает спазмы кровеносных сосудов, выдавливающих опасные токсины.

ПЛЕТЬЮ «ДО» И ПЛЕТЬЮ «ПОСЛЕ»

Парламент Танзании после долгих дебатов решил восстановить в этой африканской республике телесные наказания, отменённые десять лет назад под влиянием европейских либералов. Теперь возобновляется порка преступников плетью-трёххвосткой. Бить будут воров, грабителей, контрабандистов. Экзекуция должна проходить до тюремного заключения и после отсидки срока. Число уда-

ров варьируется от 50 до 300. Судебные органы Танзании убеждены: такое прилюдное унижающее наказание должно снизить уровень преступности. Характерно, что парламентарии предусмотрительно отклонили предложение о порке провинившихся чиновников.

ЮРИЙ УЛЬЯНИЧ

МЫ ЧЕСТЬ ОТДАЁМ ГАЛАКТИЧЕСКИМ СИЛАМ

Изучая навигацию птиц, автор установил:
каждый живой организм способен чувствовать
проникающие излучения Галактики

Полярная крачка осенью летит зимовать с севера Канады в Антарктику. Весной она возвращается тем же путём на родину, пролетая над Атлантическим океаном в общей сложности свыше 15 тысяч километров. Большие зелёные черепахи стартуют от восточного побережья Южной Америки и за тысячи миль в бескрайних просторах Атлантики отыскивают крошечный островок Вознесения, на отменях которого откладывают яйца. Речные угри выходят из устьев рек Европы и под Гольфстримом плывут в Саргассово море у берегов Кубы.

Возвращаются домой лошади, собаки, кошки и даже коровы, увезённые за сотни километров. Почтовые голуби из любого места Земли прилетают на родную голубятню. Можно утверждать: почти все животные способны следовать кратчайшим путём из любого пункта Земли на свою родину.

Какова же материальная основа этой удивительной глобальной навигации животных? Накоплено громадное количество опытных данных, выдвинуты десятки гипотез, но ни одна из них не может считаться удовлетворительной: объясняя одни факты, эти теории становятся в тупик перед другими. Тайна навигации животных оказалась неприступной крепостью. Но самые неприступные крепости легко брались изнутри. Волею судеб я оказался заброшенным вовнутрь этой крепости и поэтому кое-что сумел рассмотреть и разведать. Вот как это произошло.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

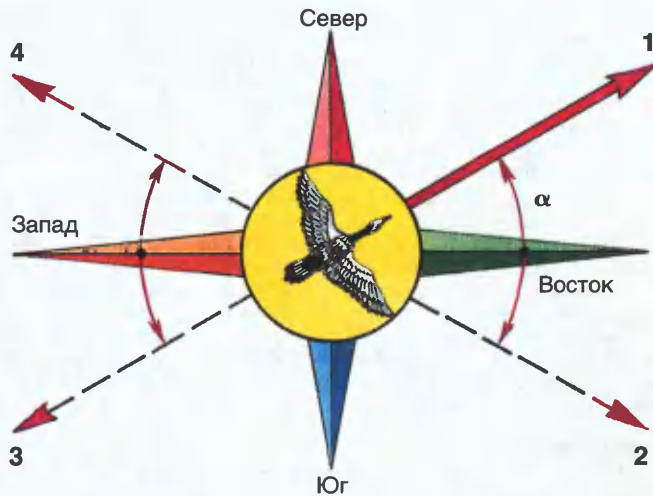
Родом я из деревни Соколовка на Дальнем Востоке. Живя там, я хорошо помнил, где встаёт и садится Солнце, а положение Полярной звезды знал настолько хорошо, что мог показать направление на неё днём и ночью с завязанными глазами.

А на Урале, куда я приехал на работу после окончания политехнического института в 1955 году, эти мои знания пошли прахом. Здесь, по моим дальневосточным понятиям, Солнце вставало почти на юге, а закатывалось где-то на севере. Да и Полярная звезда сместилась на тот же угол в ту же сторону. В моём представлении уральское небо как будто повернулось относительно дальневосточного. Первое время я объяснял этот «поворот неба» потерей ориентировки на новом месте, но потом из расспросов других приехавших из дальних мест узнал, что и они видят здесь ход Солнца не так, как на своей родине.

В январе 1980 года меня вдруг осенило: разница в картинах неба на моей дальневосточной родине и на Урале, то есть на чужбине, таит ключ к разгадке тайны навигации животных. И я начал исследовать этот кажущийся поворот неба.

Я измерил обыкновенным школьным транспортиром угол между направлениями на видимую уральскую и на положение дальневосточной Полярной звезды, которое я хорошо помнил. Этот угол оказался равным 70 градусам, отсчитываемым вправо от положения дальневосточной. В последующие годы я измерил угол поворота неба в различных городах Союза — от Киева до Владивостока. Выяснилось: угол смещения Полярной во всех городах различный и увеличивается по мере удаления от дальневосточной родины. А направление поворота было правым — при удалении на запад от моей деревни и левым — при удалении на восток. Кроме того, я установил: угол смещения Полярной звезды в тестируемых городах в точности равен разности географических долгот этих городов и моей деревни. В моей Соколовке эта разность равнялась нулю, поэтому для меня её меридиан можно было условно считать нулевым, от которого я мог отсчитывать долготу других мест. У животных-навигаторов нулевой меридиан — это меридиан их родины, от которого и они отсчитывают долготу чужбины.

Эффект поворота неба легко объяснить с помощью внутренних биологических часов, которые есть у каждого животного и точность хода которых сравнима с точностью лучших хронометров. Движет эти часы импульсное излучение ядра Солнца («ЧиП» № 12 за 2003 г.). У животных, для которых ежегодная миграция — основа их жизни, есть много внутрен-

них часов, идущих синхронно, но показывающих разное время. Одни идут по местному времени родины животных, другие — по местному времени чужбины на Земле, где они в данный момент находятся. И если я по часам родины привык видеть восход Солнца на Дальнем Востоке в 6 утра, то на Урале по этим же часам оно взойдёт только около 11 часов дня. А в это время я привык видеть Солнце почти на юге. Поэтому мне и кажется, что на Урале Солнце встаёт на юге, а не на востоке.

А как объяснить образование поворота звёздного неба или смещения Полярной звезды? По-видимому, здесь проявляется однозначная связь положения Полярной с дугой, которую Солнце описывает по небу. Солнечная дуга всегда противоположна Полярной звезде и симметрична относительно направления на неё. И если на чужбине в представлении навигатора поворачивается солнечная дуга, то на тот же угол и в ту же сторону повернётся и в действительности поворачивается Полярная со всем звёздным небом. То, что угол поворота неба равен разности долгот чужбины и родины, доказывает: животные-навигаторы используют географическую систему координат, в которой для прокладки курса с чужбины на родину, кроме разности долгот, требуется знание широт этих мест. А это означает: они должны уметь определять широты.

Большой знаток животных, канадский писатель Э. Сетон-Томпсон, писал, что хорошего почтового голубя всегда можно узнать по большим выпуклостям над ушами. Это наблюдение согласуется с мнением М. Рытова из Петербурга, который полагает: животные-навигаторы определяют широту с помощью вестибулярного аппарата, состоящего из трёх взаимно перпендикулярных колец с каналами, заполненными жидкостью, — двух вертикальных и одного горизонтального. Канал каждого кольца перекрывает эластичная закладка — купула, рецепторы которой чувствуют её изгиб. При поворотах головы жидкость в кольцах приходит в движение и изгибает купулу, рецепторы же чувствуют перемещение величины в половину диаметра атома водорода. Фантастическая чувствительность!

Даже когда голова неподвижна, жидкость в кольцах медленно течёт из-за вращения головы вместе с Землёй. Скорость этого течения зависит от широты местонахождения животного. Для вертикальных колец она максимальна на экваторе и равна нулю на полюсах Земли. Для горизонтального кольца — наоборот. В зависимости от широты скорость жидкости в каналах при дополнительных поворотах головы увеличивается. Поэтому утки, гуси, лебеди перед взятием курса определяют широту чужбины, описывая прощальные круги. С этой же целью выпущенные из неволи голуби поднимаются ввысь по спирали, а уж затем устремляются к дому. Голуби-турманы же научились быстро определять широту места, над которым пролетают, кувыркаясь в полёте через голову. Так

что кувьрки турманов — это не забава, а очень полезный для их навигации манёвр.

Особенно тщательно птицы определяют широту родины — ведь её нужно запомнить на всю жизнь. Круги, которые голуби часами описывают над своей голубятней, не игра и не разминка крыльев — это они определяют и запоминают её широту. С этой же целью котят, щенки, телята и жеребята во время детских игр носятся кругами.

Находясь на чужбине и желая возвратиться на родину, животные-навигаторы, во-первых, по повороту неба находят разность долгот этих мест; во-вторых, определяют широту чужбины; в-третьих, вспоминают широту своей родины и, наконец, в-четвёртых, по навигационному уравнению «вычисляют» угол направления с чужбины на родину.

Таковы умозрительные предпосылки к теории навигации животных, вытекающие из единственного факта — поворота неба. Проведённые мной последующие эксперименты дали много нового и неожиданного.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Для экспериментов я изготовил вращающийся стул с круглым столиком перед ним. Ось столика соединил велосипедной цепью с основанием стула так, что вращение стула в одну сторону вызывает вращение столика в другую. В результате при вращении стула столик сохраняет неизменным своё положение относительно сторон света. Я сажился на стул, завязывал глаза, закручивал себя в ту или другую сторону до полной потери представления о местных ориентирах, затем вспоминал направление на дальневосточную Полярную звезду и вслепую отчерчивал выбранное направление по линейке-указке на бланке с градусной шкалой. Затем снова закручивался, терял направление прежнего отсчёта и делал новый. За один присест делал по 20—25 отсчётов. И получал... хаос показаний.

Снова и снова садился я на стул, более тщательно прицеливался, отыскивал не только дальневосточную Полярную, но и вспоминал направление с крыльца нашего дома в Соколовке на деревенскую церквушку, предварительно бегал, подобно голубям, вокруг своего дома, крутился на стуле днём и ночью, изменял методику — но безуспешно! Хаос продолжал царить. Но я не терял надежды, потому что часть моих показаний всё-таки совпадала с направлением кратчайшего пути на мою родную Соколовку. Но что означали остальные?..

АНАЛИЗ

За четыре года я провёл сотни экспериментов, сделал несколько тысяч отсчётов, но никакой системы, никакого порядка в них не обнаружил, пока не догадался показания всех экспериментов нанести на большой лист ватмана. И на этой общей картине я увидел: множество всех моих показаний чётко разделены на два типа. В первый входили направления вращения Земли с востока на запад, направления на полюса Земли и направление на Солнце. Эти направления впоследствии я назвал опорными, именно их животные-навигаторы используют при прокладке курса с чужбины на родину. Во второй тип входило направление кратчайшего пути из Миасса, где я проводил эксперименты, в мою родную Соколовку. Оставались ещё группы направлений, позднее названных альфа-вариантами.

Размышляя над сутью альфа-вариантов, я обнаружил, что в моих показаниях опорных направлений проявляется некая двойственность. Так, определяя вращение Земли, я показывал то на восток, то на запад. Определяя положение Солнца, указывал то прямо на него, то в противоположную сторону. Показания на Солнце мне задавало какое-то его проникающее излучение, потому что они тестировались как в закрытых помещениях и бомбоубежищах под толщей бетона и грунта, так и на открытых местах. Кванты этого излучения, попадая в голову, оставляли в мозгу транслирующую цепочку возбуждённых нейронов. А так как световая скорость этих квантов значительно превышала скорость нейрхимических реакций рецепторов, мозг не мог определить начало и конец

цепочки возбуждённых нейронов и принимал то истинное её направление, то противоположное.

Рассмотрим образование альфа-вариантов направления с чужбины на родину на конкретном примере. Пусть курс на родину проходит под углом α к направлению на восток, как это показано на рисунке стрелкой 1.

Определив угол α , навигатор не получает сразу нужный курс. Этот угол ещё нужно отсчитать от какого-то опорного направления в ту или иную сторону. Если он отсчитает угол α от востока в сторону севера, то получит истинный курс на родину — 1. Отсчитав этот угол тоже от востока, но к югу, он получит ложный курс — 2. Если он отсчитает угол α от запада к югу, то получит второй ложный курс — 3. И наконец, если он отложит угол α от запада к северу, то получит третий ложный курс — 4.

Анализ схемы альфа-вариантов разъясняет загадочные результаты экспериментов со «слепыми» голубями, проведённых в 1972 году известным учёным К. Шмидт-Кёнигом. На глаза голубей он надевал матовые колпачки, в которых они не различали детали далее пяти метров. Птиц завозили за сотни километров от голубятни и там выпускали, регистрируя взятый ими курс. Лишь одна четверть птиц сразу направлялась к голубятне, остальные, по заключению экспериментатора, теряли ориентацию. К сожалению, Шмидт-Кёниг не разобрался в причинах этой потери, и очень важные результаты его экспериментов не вошли в науку. Проведённый мной анализ разлёта заблудившихся голубей Шмидт-Кёнига показал: в их разлётах нет случайных направлений, все они летели точно по ложным альфа-вариантам. Ранее тоже наблюдали разлёт птиц в направлении, противоположном истинному (направление 3 в нашем примере). Такому разлёту даже дали термин — бимодальное распределение, при этом остальные альфа-варианты в расчёт не принимались — их считали случайными. Ясно: бимодальное распределение — это всего лишь один из альфа-вариантов. Кстати, если навигатор отправится на родину по ложному направлению 3, то он достигнет её, но обогнув всю Землю.

Альфа-варианты в моих показаниях и в разлётах голубей Шмидт-Кёнига вызваны двойственностью чувства направления вращения Земли и направления на её полюсах. В нормальных условиях навигаторы устанавливают их истинное значение по видимому положению Солнца и звёзд, чего были лишены голуби с колпачками на глазах и я с завязанными глазами. Таким образом, зрение в навигации животных играет существенную, но вспомогательную роль.

Вот почему перелётные птицы никогда не начинают отлёт в пасмурный день или густой туман, когда зрение бессильно определить направление на астроориентиры. Зачем блуждать по ложным альфа-вариантам? Но, взяв правильный курс, они будут продолжать полёт в любую погоду, потому что чувство опорных направлений не визуальное.

Оставался без ответа только один вопрос: от какого абсолютного направления я, как и все навигаторы, запоминаю и отсчитываю повороты неба на родине и на чужбине? Ни одна звезда в нашей Галактике не подходит на роль источника абсолютного направления из-за изменения своего положения в течение эволюции жизни на Земле. Единственная неподвижная точка — ядро Галактики, вокруг которого вращаются все звёзды. К тому же ядро — источник очень сильных синхротронных излучений, среди которых, как и у Солнца, есть проникающие излучения. Специально поставленными экспериментами мне удалось установить, что мои показания были направлены на ядро Галактики, которое находится в созвездии Стрельца.

Главным результатом своих исследований я считаю открытие ещё не известной науке способности животных чувствовать проникающее излучение Солнца и ядра Галактики. Навигация животных — всего лишь частный случай проявления этой способности, исследование которой в будущем сулит объяснение многих ещё не познанных явлений — от возникновения Вселенной, ясновидения и тоски по родине до зарождения религий и сущности бытия Божьего. ■

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 2-е полугодие
2004 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций,
42312 — для библиотек и школ
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», 1 часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на

журнал

«Чудеса и приключения»

(Индекс издания)

Количество
комплектов

на 2004 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	ли- тер	на
			журнал

(Индекс издания)

«Чудеса и приключения»

Стои- мость	подписки пере- адресовки	руб. руб.	коп. коп.	Количество комплек- тов
----------------	--------------------------------	--------------	--------------	-------------------------------

на 2004 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

Н. М. Полунина. КТО ЕСТЬ КТО В КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИИ СТАРОЙ РОССИИ.— М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 560 с. 3000 экз.

Словарь кратких биографий российских коллекционеров (с середины XVII века до 1917 года), усилиями которых сохранились уникальные культурные ценности не только России, но и всего мира. Адресован широкому кругу читателей и особенно музейным работникам, педагогам, коллекционерам.

Ш. Казиев, И. Карпеев. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КAVKAZA В XIX ВЕКЕ.— М.: Мол. гвардия, 2003. 452 с. (Живая история: повседневная жизнь человечества). 5000 экз.

На основе разнообразных этнографических и исторических материалов авторы рассказывают о культуре, древних обычаях и устройстве горского общества и семьи. По охвату тем и разнообразию материала издание не имеет аналогов и представляет собой своеобразную энциклопедию о жизни горцев Северного Кавказа.

В. Я. Степанов. ДОРОГА К ХРАМУ.— М.: Союз-Дизайн, 2001. 256 с. 1000 экз.

Сборник стихов — плод раздумий русского поэта, учёного, офицера о судьбе своей Родины.

Елена Козлова. ВОСПОМИНАНИЯ О ЧЕРНОБЫЛЕ.— М.: ИзДАТ, 2001. 216 с. 1000 экз.

Записки участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Л. Флем. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ФРЕЙДА И ЕГО ПАЦИЕНТОВ.— М.: Мол. гвардия, 2003. 242 с. (Живая история: повседневная жизнь человечества). 6000 экз.

Психоаналитик Лидия Флем описывает атмосферу, которой жила Вена на рубеже XIX—XX веков, где Фрейд провёл основные годы своей жизни. Посетители врачебного кабинета Фрейда под пером автора предстают быть только примерами клинических случаев и становятся живыми людьми из плоти и крови.

Станислав Семёнов, Ирина Крыховецкая. ЛАРЕЦ АРИЙСКОГО ЦАРЯ. 180 с. Тираж не указан.

Научно-фантастические сказы на разные темы.

М. Михайлов. МЫ ЕЩЁ НЕ ВЕРНУЛИСЬ. Стихи и песни.— М.: Граница, 2003. 152 с. 2000 экз.

В. Я. Степанов. ФИЛОСОФИЯ СВЕТА. Сборник стихов.— М.: Святигор, 2003. 288 с. 2500 экз.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемента выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

АЛЕКСЕЙ СВИСТУНОВ

ВИЗИТ- ЭФФЕКТ

Так называют в армии таинственную закономерность, по которой новая техника отзывается работать именно при появлении почётных гостей или высокого начальства...

В феврале 1955 года на базе Высших офицерских курсов «Выстрел» и танкового полка Военной академии бронетанковых и механизированных войск в Солнечногорске были организованы показательные ночные учения. Руководил их подготовкой первый замминистра обороны маршал Г. К. Жуков, а среди приглашённых были сам министр обороны, командующие военных округов, начальники главных и центральных управлений Министерства обороны, начальники военных академий, управлений Генерального штаба — всего более ста маршалов и генералов.

От Ленинградского шоссе к наблюдательному пункту через поле в высоком снежном покрове расчищали трёхкилометровую колею, подолу которой устилали и укатали песком. На наблюдательном пункте построили деревянный павильон-веранду, открытой стороной обращённой к условному противнику. Пол веранды устилали ковровые дорожки, подогревавшиеся двумя печками-буржуйками в помещении под полом.

Все образцы нового вооружения и военной техники, задействованные в ночном учении, были выставлены вблизи веранды рядом с табличками с их тактико-техническими характеристиками. Около каждого образца стоял специалист, готовый дать необходимые пояснения. Я представлял ночной артиллерийский прицел на дивизионной пушке.

Накануне учений в правительстве произошли изменения: Н. А. Булганин был назначен Председателем Совета министров, а Г. К. Жуков — министром обороны. И вот ответственный момент настал: примерно в 19 часов, сразу после ужина, весь обслуживающий персонал занял свои места. Я включил свой прицел и убедился в его исправной работе. Часов в восемь вечера вдали над Ленинградским шоссе показалось зарево от света автомобильных фар. Стало ясно: едут!

По какому-то интуитивному порыву я вновь включил прицел... О ужас! Он не

работал... Что делать? Времени остаётся 30—40 минут. Запасного прицела нет. Надо либо найти причину и устранить отказ, либо снимать экспонат с демонстрации. А это огромный скандал! Я попытался найти причину. Проверяю источник электропитания. Всё в норме. На вход блока питания электрическое напряжение поступает. Но на выходе требуемого высокого напряжения нет. Значит, причина отказа в блоке питания. Открываю его крышку — и сразу вижу дефект. При сборке блока на заводе проложенный внутрь него провод случайно попал под буртик крышки и на корпус. При затяжке винтов провод был практически перерезан. Прибор прошёл все виды механических и климатических испытаний на заводе-изготовителе, испытал различные воздействия при эксплуатации в войсках и словно ждал ответственного показа, чтобы продемонстрировать пресловутый визит-эфект. Дефект я устранил. Проведение спасло и меня, и моё начальство от позорного провала на высочайшем уровне.

Головной автомобиль уже въезжал на территорию наблюдательного пункта, а хвост колонны ещё терялся где-то на шоссе. Все машины шли с включёнными фарами. Зрелище было потрясающим!

Гости собрались на веранде. Георгий Константинович доложил им вводную обстановку. Затем группами по 12—15 человек стал обходить выставку образцов.

Моё демонстрационное место располагалось первым. К нему Г. К. Жуков и подвёл группу маршалов. Когда она остановилась около орудия, И. С. Конев и С. К. Тимошенко продолжали начатый, видимо, ещё на веранде оживлённый разговор, сопровождаемый дружескими подначками, так что Георгий Константинович был вынужден их одёрнуть. В облике самого Георгия Константиновича просматривалась суровая усталость пожилого человека. Ростом он казался ниже других и как бы чуточку сутуловатым. Будённый выслушал мой доклад, дольше других всматривался в окуляр прицела; передвигался он, не шевеля руками; рядом с ним неотлучно находился адъютант, заботливо одевавший его и поправлявший на нём одежду.

Когда все группы обошли выставку, выслушав доклад у каждого экспоната, весь состав вновь собрался на веранде. Наступили полные сумерки. Примерно в половине одиннадцатого дали команду сосредоточенному на исходной позиции батальону (метрах в 200 от веранды) начать наступление на «противника».

В ту ночь для освещения поля боя над «противником» впервые использовались новые осветительные ракеты. Пус-

**Маршал Г. К. Жуков
на ядерных испытаниях 1954 года.**

кали их из картонных трубок, и летели они дальше и выше, чем старые, а кроме того, зависали над освещаемым пространством на парашютике.

Перед атакой наступающая цепь солдат стала запускать эти ракеты. Пространство перед «противником» хорошо осветилось. Но вдруг одна из выпущенных ракет, поднявшись, развернувшись, направилась к командному пункту и влетела прямо в веранду. Находившиеся в ней наблюдатели еле успели uklonиться, а находчивые солдаты прихлопнули её ковриком. К счастью, никто не пострадал.

Можно не сомневаться: при разработке сотни образцов новой ракеты были выпущены в небо в самых разных условиях, и ничего подобного с ними не случилось. Свой сюрприз ракета приберегла именно к первому боевому применению.

Не менее коварный эпизод произошёл несколько лет спустя. По инициативе Главного управления боевой подготовки войск в конце февраля — начале марта 1958 года была устроена выставка новых видов вооружения и боевой техники на тех же курсах «Выстрел». Образцы находились в зале в левом флигеле корпуса офицерской столовой. В числе экспонатов находилась новинка — учебная противотанковая граната. Идея учебной гранаты всем понравилась. По габаритам и весу она точно соответствовала боевой и имитировала взрыв при попадании в объект. Для этого в неё вставлялся холостой охотничий патрон, кажется, 12-го калибра, а инерционный ударник разбивал капсюль. В центре торца гранаты было цилиндрическое отверстие, через которое истекали газы, — выстрел.

Чтобы посмотреть, как «взрывается» граната, маршал и генерал-полковник, а с ними и все присутствовавшие вышли на крылечко левого флигеля. Было яс-

ное тихое утро. Чистый снежок искрился на ярком солнышке!

Куратор разработки, старший офицер ГРАУ, продемонстрировал подготовку гранаты к броску и бросил её к калитке. Граната перелетела через невысокий заборчик из штакетника и упала в находившийся за ним снежный сугроб. Раздался «взрыв». Граната сработала!

Но вдруг на глазах у всех граната выскочила из сугроба, высоко поднялась и влетела в окно правого флигеля. Из него с криком выскочила женщина-бухгалтер, на стол которой упала граната. Увидев на крыльце группу слегка развеселившихся военных, женщина успокоилась.

Мы все, конечно, удивились, но вскоре поняли причину случившегося. При погружении гранаты в сугроб её отверстие в торце забилося снегом, и выхлопной газ вытолкнул гранату назад. Сила его давления была столь значительна, что перенесла гранату на расстояние, большее, чем бросок офицера.

Когда оживление прошло, улыбающийся К. К. Рокоссовский рассказал о случае из своей жизни. Призван он был в Императорскую армию в 1914 году в первые же дни империалистической войны. Определили его в кавалерию. Однажды их вахмистр собрал молодых бойцов в избушке, усадил в кружок на пол и стал обучать правилам обращения с ручной гранатой. Рассказывая, он так увлёкся, что не заметил, как выдернул чеку и бросил взведённую гранату в угол. Опомившись, успел крикнуть: «Ложись!» Все пригнулись. Рванувшая граната выбила угол у избушки. Но осколки от неё разлетелись над солдатами, никого не задев. Все только были оглушены. Так Константин Константинович получил боевое крещение.

На борту крейсера
«Адмирал Хиппер».

НАДО КУПИТЬ ВСЁ НЕМЕЦКИЙ ФЛОТ...

**Так ставился
с нашей стороны
вопрос о сотрудничестве
с немцами
в области
военно-морских
вооружений
накануне войны**

На основе рассекреченных документов историк Александр Широкопад приходит к выводу: советские кораблестроители не смогли правильно оценить немецкие военно-технические новинки и неправильно информировали правительство. Воспоминания же кораблестроителя Владимира Смирнова (1905—1987), работавшего в составе миссии Тевосяна в Германии в 1939 году, показывают: обстоятельства осмотров и переговоров были гораздо сложнее, чем это сегодня представляется Широкопаду

АЛЕКСАНДР ШИРОКОПАД

ФЛОТ, ТАК И НЕ ВЫШЕДШИЙ В МОРЕ

Часть из 608 кораблей, запланированных к постройке в 1936—1943 годы, не вступила в строй потому, что советские конструкторы противились закупке вооружения и оборудования для ВМФ в Германии.

Сейчас мало кто знает, какая напряжённая ситуация сложилась в 1920—1930-х годах с охраной советских морских границ. На Дальнем Востоке японские рыбаки под охраной боевых кораблей вели хищнический промысел в

советских территориальных водах и даже строили свои посёлки и рыбозаводы на побережье Камчатки.

Да что Япония! Даже маленькая нейтральная Норвегия с 1921-го по 1932 год регулярно посылала сотни своих рыболовецких судов в Баренцево и Белое моря в территориальные воды СССР. Только в 1922 году норвежцы на Беломорье забили свыше девятист тысяч тюленей. Робкие попытки советских пограничников остановить грабёж пресекались артил-

лерийским огнём норвежского ВМФ. Бесчинства норвежцев длились до 1933 года, пока с Балтики на Север не перебросили несколько эсминцев и подводных лодок.

В 1936—1937 годах испанские мятежники и их итальянские союзники потопили в Атлантике и на Средиземном море несколько советских торговых судов, а ещё несколько — осенью и зимой 1939 года захватили англичане в Тихом океане.

К середине 1930-х годов руководство СССР стало очевидно: для пресечения

этих безобразий необходимо срочно создать многочисленный, хорошо вооружённый флот. 26 июня 1936 года была принята «Программа крупного морского судостроения». В её рамках с 1936-го по 1943 год планировалось построить 24 линкора, 20 крейсеров, 17 лидеров, 128 эсминцев, 90 больших, 230 средних и 90 малых подводных лодок.

Однако вскоре выяснилось: эта программа не под силу советской судостроительной промышленности, и её неоднократно корректировали в сторону уменьшения числа крупных боевых кораблей. Но даже в урезанном виде ответственное задание правительства оказалось неисполнимым из-за отсутствия современной корабельной артиллерии и систем управления стрельбой. Хотя задания на проектирование новых орудий и оборудования были выданы своевременно, дело у конструкторов не ладилось. А ведь серийное производство артсистем следовало начать за 2—3 года до сдачи кораблей. На деле же к концу 1930-х годов 152-мм башни для новых лёгких крейсеров, 305-мм — для тяжёлых и 406-мм — для линкоров существовали лишь в деревянных макетах. Не лучше обстояло дело и с самими орудиями, причём не только главного калибра, но и зенитными. И тут техническую помощь Советскому Союзу предложила Германия.

В 1936 году Гитлер тоже решил строить большой флот, однако разразившаяся 1 сентября 1939 года Вторая мировая война спутала эти планы. Немецкие сухопутные войска так успешно громили своих противников, что фюрер решил: необходимость в мощных ВМС для Германии отпала. Даже летом 1940 года он рассчитывал захватить Англию теми силами, которые уже были в наличии. В связи с этим немцы от достройки и закладки многих кораблей решили отказаться. Но что делать с теми, которые уже были на плаву, и с уже изготовленными пушками и башнями? Немцы решили предложить всё это СССР в обмен на сырьё и продовольствие.

Инициатива Третьего рейха заинтересовала советское руководство; начались переговоры. И тут возникла неожиданная ситуация: руководители советских судостроительных и артиллерийских КБ начали доказывать, что германские корабли и вооружение хуже отечественных. Зачастую дело доходило до того, что они шли даже на обман руководства страны.

Так, к примеру, нам предложили закупить 380-мм пушки SKC/34, предназначавшиеся для линейных кораблей. Наши спецы тут же вышли на руководство со сравнительной документацией: мол, у отечественной 305-мм пушки Б-50 начальная скорость снаряда 900 м/с, а максимальная дальность стрельбы — 47 км, а у немцев соответственно 820 м/с и 35,6

км. Зачем заниматься низкопоклонством перед нацистами и покупать орудия с заведомо худшими данными? Вот, мол, наш тяжёлый крейсер проекта 69 из Б-50 с дистанции 40—47 км возьмёт и расстреляет германский линкор, а тот даже ответить не сможет.

Хотя все цифры, приведённые советскими проектировщиками, правильные, утверждение о том, что немецкие пушки были хуже наших, чистая ложь. Действительно, табличная дальность стрельбы у SKC/34 составляла 35,6 км, а расчётная дальность стрельбы Б-50 — 47 км. Но зато вес снаряда у Б-50 — 470 кг, а у немецкой пушки — 800 кг, то есть почти в два раза больше. Мало того, даже самые современные для того времени системы прицеливания позволяли вести морской бой на дальностях не более 35 км. Для стрельбы же по площадям немцы разработали облегчённый 495-килограммовый снаряд с начальной скоростью 1050 м/с, увеличив тем самым дальность стрельбы SKC/34 до 55,7 км. Но и это ещё не всё! Главное преимущество германского орудия заключалось в том, что с августа 1939 года оно выпускалось серийно, в то время как Б-50 существовала лишь на бумаге, а башню для неё изготовили в единственном экземпляре из дерева для демонстрации начальству.

В начале 1940 года Германия предложила СССР купить технические проекты линкора «Бисмарк» и «эсминца 1936 года». На «Бисмарке» стояли те самые 380-мм SKC/34, а на эсминце — тоже выпускавшиеся серийно 150-мм KC/36. Ни до, ни после в мире не было эсминцев с главным калибром больше 130 мм.

За эти проекты немцы требовали приличные деньги. Так, документацию по «Бисмарку» они оценили в 40 млн. рейхсмарок. Советская сторона в лице представителей судостроительных КБ повела себя совсем непорядочно. Они запросили проект линкора для изучения на несколько дней, за это время скопировали, а затем, желая, по-видимому, сорвать переговоры, отказались от покупки.

2 сентября 1940 года заведующий сектора МИД Германии К. Шнурре заявил наркому внешней торговли А. И. Микояну: «Отказ советской стороны от покупки проекта линкора «Бисмарк» и проекта эсминца с 15-см артиллерией вызвал в Берлине большой шум. Германская сторона предоставила советской стороне возможность подробно ознакомиться и вникнуть во все тайны производства военных кораблей типа «Бисмарк». По поводу покупки проекта линкора разговоры шли в течение нескольких месяцев, и после всего этого был заявлен отказ ввиду высокой цены, хотя цена была известна советской стороне давно».

«Верховное командование Вермахта, — продолжал Шнурре, — поручило мне специально обратить внимание советской стороны на то неприятное впечатление, которое осталось после отказа советской стороны от покупки проекта линкора «Бисмарк»... В последующем германской стороне придётся пересмотреть метод ведения переговоров, учитывая произошедший факт».

Есть сведения, что немцы давали нам «поглядеть» и проект непостроенного линкора «Н», вооружённого восемью 400-мм пушками. Но конкретных документов о передаче этой документации не найдено. Тем не менее точно известно об ознакомлении советских специалистов с проектом германской 406-мм трёхорудийной башни.

В феврале 1940 года в ходе визита в Германию советской хозяйственной комиссии во главе с наркомом И. Т. Тевосяном представители фирмы Круппа опять озвучили предложение купить у них 386-мм пушку SKC/34 и башню для неё Drh LC/34.

Вполне возможно, что советские оружейники похоронили бы и эту инициативу немцев, но в дело вмешался лично Сталин. Он приказал разработать проект установки германской башни с орудиями и приборами управления стрельбой на крейсера проекта 69.

10 июля 1940 года нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов утвердил тактико-техническое задание на перевооружение тяжёлого крейсера проекта 69 германскими 386-мм башнями. В октябре 1940 года ЦКБ-17 разработало эскизный проект 69И (И — иностранный).

Окончательно договор на 386-мм башни подписали с фирмой Круппа в Москве 30 ноября 1940 года. Немцы должны были поставить шесть башен с восемнадцатью 386-мм пушками и боекомплексом на общую сумму 122,76 млн. рейхсмарок.

Осенью 1940 года в СССР доставили для испытаний 386-мм пушку SKC/34. В ноябре начались её испытания на НИМА-Пе (на Ржевке под Ленинградом). Башни же в Советский Союз до начала войны так и не поступили.

В начале 1940 года кроме 386-мм орудий Германия предложила продать для лёгких крейсеров типа «Чапаев» трёхорудийные башенные установки Drh LC/25 фирмы Рейнметалл с 150-мм пушками SKC/25, стрелявшими снарядами весом 45,5 кг с начальной скоростью 960 м/с на дальность 25,7 км с темпом до 8 выстр./мин. на ствол. А в качестве универсальной пушки нам предлагали 105-мм щитовые установки, оснащённые орудием SRC/33, стрелявшим 15,1-кг снарядами с начальной скоростью 900 м/с. Дальность стрельбы составляла 17,7 км, а потолок при угле возвышения 80° — 12,5 км.

Отвечая на предложение немцев, советская сторона решила закупить на пробу четыре 150-мм и четыре 105-мм установки для лёгкого крейсера проекта 68 «Чкалов», заложённого на Балтийском заводе в Ленинграде в 1939 году. Кроме башен главного и универсального калибров на «Чкалове» должны были установить германские приборы управления стрельбой с тремя дальномерами с базой 10,5 м в носовом командно-дальномерном посту и на крышах II и III башен и двумя дальномерами с базой 7 м — на крыше боевой рубки и кормовом командно-дальномерном посту.

Но до начала Великой Отечественной войны немцы так и не успели поставить в СССР эти орудия и башенные установки, «Чкалов», как и другие крейсера типа «Чапаев», был достроен по проекту 68.

Однако на базе германской 105-мм стабилизированной установки в ЦАКБ в 1943 году был разработан проект первой

отечественной стабилизированной 100-мм спаренной установки С-44. В конце 1945 года работы по С-44 были переданы отколовшейся от ЦАКБ ленинградской группе, которая с 1948 года стала именоваться ЦКБ-34. Там установку переименовали в СМ-5, и в 1947 году завод «Большевик» изготовил её первый образец; в следующем году она пошла в серию и производилась до 1955 года. СМ-5 состояла на вооружении крейсеров проектов 68 и 68бис.

В сентябре 1939 года Германия предложила СССР купить два достраивавшихся на плаву тяжёлых крейсера «Зейдлиц» и «Лютцов», а также техническую документацию по ним и предоставить техническую помощь специалистами и оборудованием для их достройки. Позднее немцы согласились уступить нам только один из кораблей — «Лютцов» в счёт ответных поставок сырья и продовольствия. Несмотря на возражения оте-

чественных корабелов, сделка состоялась по личному приказу Сталина.

31 мая 1940 года германские буксиры привели корпус крейсера в Ленинград. Достройка корабля велась на Балтийском заводе. Техническое руководство было возложено на «штаб особого назначения», как именовали в немецких документах группу германских специалистов примерно из ста человек. Возглавлял штаб военно-морской атташе Германии в СССР фон Баумбах. В советских же документах этот штаб назывался «Бюро Л».

Война прервала советско-германское сотрудничество. Однако если бы советские корабелы и оружейники не противодействовали заключению соглашений и выполнению уже подписанных договоров, к началу 1941 года в Советский Союз уже могли быть доставлены орудия и оборудование, которые пригодились бы нашему флоту для борьбы с врагом его же оружием. ■

ВЛАДИМИР СМЕРНОВ

МЫ ЗНАЛИ КАЧЕСТВА НЕМЕЦКИХ КОРАБЛЕЙ НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ СВОИХ

Их закупка была делом не техники, но политики

Осенью 1939 года меня срочно вызвал из Ленинграда в Москву нарком судостроительной промышленности Иван Фёдорович Тевосян. На следующее утро у него в кабинете, где собралось множество знакомого и незнакомого народа, мы узнали: надо срочно ехать в Германию, чтобы ознакомиться с новинками боевой техники, в частности военно-морской, предлагаемой немцами к продаже.

Советская экономическая делегация была довольно большая — девяносто человек, среди них были судостроители, авиастроители, прибористы и представители других специальностей. Корабельных инженеров-механиков в делегации было четверо: главный инженер ЦНИИ-45 В. Ногин, директор завода имени А. Жданова С. Боголюбов, главный инженер главка В. Разинкин и я.

И вот — первое совещание в Морском Генеральном штабе в Берлине. В большом зале заседаний поставлен длинный стол. С одной стороны немцы, с другой — мы — судостроительная часть советской делегации. У торца стола сравнительно молодой фашистский контр-адмирал. Он волнуется, лицо его горит, спрашивает, с чем хотела бы ознакомиться советская экономическая делегация?

**Кораблестроитель Владимир Смирнов.
1930-е годы.**

Заместитель Тевосяна называет корабли, которые мы хотим осмотреть: линкор «Бисмарк», крейсера «Принц Евгений», «Адмирал Хиппер», «Блюхер», «Зейдлиц», «Лютцов», линейные крейсера «Шарнхорст» и «Гнейзенау», эсминцы

типа «Зет», сторожевики и тральщики. Мы требуем также, чтобы нам показали лодку, на которой капитан-лейтенант Принн проник недавно в английскую военно-морскую базу Скапа-Флоу и торпедировал несколько крупных кораблей. Мы хотим, чтобы нас ознакомили с работами, ведущимися в Германии над единым двигателем для подводных лодок.

Адмирал соглашается на разделение делегации по специальностям; клянётся, что Германия не разрабатывает единого двигателя для подводных лодок; просит войти в положение германского флота, который вынужден вести напряжённые боевые действия против англичан. Быстро уточняется график посещений и осмотра, и на следующий день мы едем в Гамбург.

Здесь у стенки судостроительного завода достраивался очередной эсминец типа «Зет» «Антон Шмидт». Меня интересует силовая установка корабля — две турбины мощностью по 35 тыс. л. с. Нам было известно, что немецкий флот впервые в мире перешёл на высокие параметры пара — 75 атмосфер и 440°C. Для сравнения укажем: на наших кораблях применялся пар 30 атм и 340°C.

Будучи ещё молодым инженером, я убедился: хотя пар с давлением 75 атм и

температурой 440°C и сулит некоторый выигрыш на полных ходах, на промежуточных ходах он даёт гораздо меньшую экономичность и очень сильно усложняет всю конструкцию. Понятно, с каким волнением и интересом я приступал к осмотру машинного отделения «Антон Шмидта».

Одного взгляда на котлы достаточно, чтобы увидеть: высокая температура перегрева заставила немецких конструкторов сделать горизонтальные пароперегреватели, расположенные близко к топке. Из своего собственного опыта мы знаем: у таких пароперегревателей есть один важный недостаток — на малых ходах, когда через их трубки проходит мало пара, они очень сильно перегреваются и трубки могут перегореть... Мы решили эту проблему просто — вырезали часть трубок пароперегревателя и вынесли его подальше от топки. А что сделали немцы?

С изумлением вижу нелепую конструкцию: рядом с котлами стоят тяжёлые, массивные подогреватели питательной воды, работающие не на отработанном, а на свежем паре. Зачем понадобилась такая нелепость: греть питательную воду свежим паром? Ясно: с помощью нелепых подогревателей немцы просто снижают температуру перегрева на малых ходах. Для этого они решили воспользоваться парадоксальным свойством парового котла: чем выше температура подаваемой в него питательной воды, тем ниже температура выходящего из него перегретого пара.

Главная турбина эсминца поразила меня своей сложностью. Из-за высоких параметров пара немцам пришлось сделать четыре корпуса — две турбины высокого давления, одна среднего и одна низкого — вместо двух на наших эсминцах. Главный редуктор огромный, с литым зубчатым колесом. Турбины высокого давления работали на зубчатое колесо через никогда и нигде не виданные мною паразитные шестерни.

Большинство вспомогательных механизмов было в вертикальном исполнении, при чакке они должны были порождать опасные нагрузки на подшипники вследствие гироскопического эффекта. Электрооборудование на постоянном токе напряжением 220 вольт тоже ненадёжно: его обмотки размакоют в жарких влажных помещениях. Крышки главных конденсаторов, трубопроводы — даже циркуляционный и пожарный — стальные. Вся арматура заборной воды также стальная...

Всё это — громоздко, тяжело, сложно.

Спрашиваю главного механика:

— Как же вам удалось при такой тяжёлой механической установке уло-

житься в объявленное во всех справочниках водоизмещение? Тут не то что в 2100 тонн, а и во все 3000 тонн мудрено уложиться!

— Да кто ж будет нас взвешивать? — рассмеялся механик и назвал действительное водоизмещение эсминца — 2700 тонн...

Первое впечатление от осмотра «Антон Шмидта» не в пользу немецких кораблестроителей. Принятые высокие параметры не дают особых преимуществ, а на крейсерских ходах удельный расход топлива становится даже больше, чем на эсминцах с давлением пара 30 атм, что приводит к снижению дальности плавания. Ступени турбин заднего хода расположены неудачно: при реверсе с полного переднего на полный задний ход на немецких кораблях должны были происходить тяжёлые аварии вследствие некомпенсированного теплового расширения. Частота вращения гребных винтов неоправданно высока. На наших первых кораблях при 470 об/мин. и мощности 22 тыс. л. с. возникала сильная кавитация гребных винтов и сильное эрозионное разрушение лопастей. А какие же огромные разрушения должны были возникнуть на винтах при 475 об/мин. и мощности 35 тыс. об/мин.! Наконец, заменив дефицитную медь сталью при изготовлении крышек конденсаторов, трубопроводов и арматуры заборной воды, немцы пошли на резкое снижение срока службы своих кораблей.

Но кое-что можно было у немцев позаимствовать. Это, во-первых, цельносварные корпуса — мы в то время применяли сварку только для изготовления лёгких надстроек; и, во-вторых, установку деаэраторов питательной воды — устройств, позволяющих снизить кислородную коррозию в котлах.

На следующий день назначен выход советской делегации в море на крейсере «Адмирал Хиппер». Немцы называют его лёгким крейсером водоизмещением 10 тыс. тонн, но даже при беглом осмотре нетрудно убедиться: стандартное водоизмещение «Хиппера» не меньше 17 тыс. тонн, мощность — 100 тыс. л. с., скорость — 32 узла.

Хотя немцы, казалось бы, были заинтересованы в том, чтобы поразить делегацию мощью своего корабля, они почему-то так и не развили полного хода, ограничившись 20-узловым крейсерским ходом. В середине дня они устроили демонстрационную стрельбу одновременно всеми калибрами. Когда я вышел на палубу, кругом стоял огонь и грохот. Здоровенные матросы — комендоры зенитных орудий — громко репетовали команды и перед командой «Огонь!» почему-то кричали «Хайль Гитлер!».

Одновременная стрельба всеми калибрами, признаться, произвела на меня сильное впечатление, но в целом выход на «Адмирале Хиппере» был мне малоинтересен: около люков в машинные и котельные отделения стояли часовые, и осмотреть то, что меня интересовало, так и не удалось.

В гостиницу мы вернулись затемно. После ужина и короткого отдыха поехали на вокзал для поездки в Киль на знаменитый завод «Блом и Фосс», куда и прибыли утром следующего дня. Линкор «Бисмарк» стоял у стенки, на нём замечались вертикальные питательные насосы на горизонтальные. Корабль производил весьма внушительное впечатление. Приземистый, со свободными палубами, одной дымовой трубой, четырьмя двухорудийными башнями главного калибра.

Механическая установка состояла из трёх турбин по 55 тыс. л. с. и девяти котлов. Немцы официально объявили, что водоизмещение «Бисмарка» — 35 тыс. тонн, но в действительности оно было никак не меньше 54 тыс.!

Здесь, как и на всех немецких кораблях, были приняты высокие параметры пара — всё те же 75 атм и 440°C. Спустившись в машинное отделение, я был поражён громоздкостью и тяжестью турбин. На колесо редуктора работали целых пять турбин: две турбины высокого давления, отдельная турбина заднего хода, турбина среднего давления и турбина низкого давления со ступенями заднего хода. Такой сложной и громоздкой установки не было, наверное, ни на одном корабле в мире!

Наши корпусники удивлялись конструкции броневых поясов: броня навешивалась на борта, и вертикальные кромки листов не крепились друг к другу, что по нашим нормам не допускалось. Меня же заинтересовал валопровод — длинный вал диаметром 500 мм, который передаёт вращение от редуктора гребному винту. Наши конструкторы были убеждены: на валопроводах можно применять только форсированную смазку, то есть нагнетать масло в подшипник под давлением с помощью насосов. Это приводило к появлению на кораблях сложных трубопроводов и систем. Так вот, на «Бисмарке» я с удивлением обнаружил полное отсутствие таких систем. Вместо них — в каждом подшипнике своя масляная цистерна, из которой масло при вращении вала подаётся кольцами на шейки. Такая индивидуальная смазка отлично работает даже при затоплении отсека, по которому проходит валопровод: подшипники в этом случае продолжают отлично работать на водяной смазке.

Как только наша делегация вернулась в Советский Союз, индивидуальная смазка подшипников валопроводов была сразу же принята на всех наших кораблях.

Вернувшись из Килия в Гамбург, мы отправились на завод «Германия-верфт», где у стенки достраивался первый и последний в истории германского флота авианосец «Граф Цеппелин». Достройка велась лихорадочно, но нельзя сказать, чтобы она была хорошо организована. Рабочие с трубами, шаблонами и инструментами бегом бегали по трапам, и, похоже, большая их часть находилась в пути.

На авианосце три турбины по 55 тыс. л. с. С удивлением вижу новую компоновку турбины заднего хода: совершенно очевидно, что у немцев идут какие-то неполадки с задним ходом.

В тот же день мы осмотрели линейный крейсер «Шарнхорст». И здесь та же история: объявленное официально водоизмещение 26 тыс. тонн, а действительное — около 35 тыс. На «Шарнхорсте» тоже три турбины по 50 тыс. л. с., но — что удивительнее всего — совершенно других, чем на «Бисмарке» или на «Графе Цеппелине». Похоже, немцы унифицировали только параметры, а всё остальное — нет. Действительно, на пяти однотипных крейсерах «Принц Евгений», «Адмирал Хиппер», «Блюхер», «Зейдлиц» и «Лютцов» устанавливались два различных типа турбин и котлов. На линкоре и авианосце были разные турбины примерно одной мощности.

У нас же все заводы по чертежам ЦКБ выпускали унифицированные турбины, котлы и оборудование для кораблей различных типов.

В кают-компаниях «Шарнхорста» нам вручили матросские ленточки с названием корабля, вытканном золочеными нитями, и сообщили, что мы зачислены почетными матросами корабля. После этого мы спустились в турбинное отделение «Шарнхорста». Машины были четырехкорпусные, и я снова с удивлением увидел: турбина заднего хода опять скопирована по-новому. Главный редуктор обложен толстыми асбестовыми матрацами — неплохой способ заглушения шума зубчатой передачи.

Смотрю дальше и с изумлением обнаруживаю отсутствие маневого клапана. Маховик клапана есть, а самого клапана нет. Вместо него от маховика идут тяги с карданами к сопловым клапанам турбин. Вращая маховик, матрос-маневровщик открывает сопловые клапаны один за другим. Отлично решили немцы эту задачу. Ведь маневровый клапан на мощной установке — это целая сложная машина. Открыть его не так-то просто, особенно когда давление 75 атм. А один за другим открыть маленькие сопловые клапаны небольшого диаметра ничего не стоит.

Ещё один день ушёл на осмотр кораблей. Это — недостроенные крейсера «Зейдлиц» и «Лютцов» на заводе фирмы «Дешимаг». Спущенные на воду крейсера

стоят у стенки завода борт к борту. Работы на этих кораблях не ведутся, механизмы и котлы погружены в свободные отсеки, как в склад.

На этом же заводе осматриваем ещё один эсминец типа «Антон Шмидт». Похоже, что немцы уже учли кое-какой опыт: редуктор кажется гораздо больше, чем на «Антоне Шмидте», винт тоже. Спрашиваю, в чём дело, и узнаю: частота вращения гребного вала уменьшена с 475 до 390 об/мин. Это — огромная переделка турбин, редуктора и гребных винтов.

Последний день пребывания в Гамбурге мы потратили на беглый осмотр крейсера «Принц Евгений», на котором, в отличие от других четырёх крейсеров этой серии, была установлена тогдашняя новинка — котлы с принудительной циркуляцией типа «Ла-Монт». Наши подводники в этот день осмотрели подводную лодку капитан-лейтенанта Принна, проникшую в Скапа-Флоу. Лодка оказалась обычной дизель-электрической лодкой без каких-либо особых секретов.

По окончании разъездов по Германии вся делегация собирается в Берлине. Тевосян ведёт переговоры на высшем уровне, а мы осмысливаем всё увиденное. Но вот однажды Тевосян собрал всех судостроителей и сообщил сенсационную новость: немцы предлагают нам купить два недостроенных крейсера «Лютцов» и «Зейдлиц». Глава делегации желал узнать мнение кораблестроителей о целесообразности приобретения этих кораблей. Большинство членов нашей комиссии склонялось к тому, что покупать крейсера нецелесообразно. В первых, они не соответствуют нашей тактике, а, во-вторых, будут зависеть от поставок запасных частей и боезапаса из Германии. С таким мнением Тевосян и отправился в Москву.

Он вернулся через два дня явно не в духе. Собрав кораблестроителей, он сказал нам:

— Товарищ Сталин не согласился с вашими соображениями. Он сказал, что если немцы продают два крейсера, их надо купить. Если немцы продадут нам весь флот, то и его надо купить. Если они предложат продать вооружение всей своей армии, и его надо купить. Помните: наш договор с Германией — это брак не по любви, а по расчёту. То, что мы купим сегодня, не будет воевать против нас завтра. Сколько бы денег мы ни заплатили за крейсера, их уничтожение в бою обойдётся нам гораздо дороже.

Передавая нам слова главы советского правительства, Тевосян помолчал и от себя в сердцах добавил:

— Вот вам и стратегия-тактика!

Немцам было сразу же сообщено, что Советский Союз готов купить оба крейсера, но они неожиданно заартачились и

заявили, что передумали. После длительных переговоров была достигнута договорённость о продаже только одного «Лютцова», причём немцы обязались достроить его в Советском Союзе. Этого обязательства они, конечно, не выполнили, и крейсер, получивший название «Таллин», всю войну простоял на Неве напротив Горного института.

Согласно ранее составленному плану, последние дни нашего пребывания в Берлине были посвящены ознакомлению с чертежами и проектными документами осматриваемых нами кораблей. Как-то раз Тевосян вызвал меня к себе и спросил, с кем из крупных немецких специалистов я хотел бы проконсультироваться. Я сказал, что неплохо было бы познакомиться с каким-нибудь специалистом по гребным винтам.

Так мы встретились с профессором Шмидтом. Это был толстый лысый старик, сопровождаемый молодым фашистским офицером, который записывал в блокнот каждую фразу, произносимую профессором. Мы с Разинкиным задавали вопросы о причинах кавитации гребных винтов и о способах её устранения. Шмидт отвечал так вяло и так невнятно, что у меня даже возникло подозрение в его полной некомпетентности. Зато офицер на каждый наш вопрос отвечал с большой готовностью и молот несусветную чепуху явно для того, чтобы затянуть время. Видя бесплодность дальнейшей беседы, мы закрыли разговор. Немцы ушли, и мы на короткое время остались в комнате совсем одни. Вдруг дверь открылась, в комнату быстро вошёл Шмидт, положил на стол записку и, не произнеся ни слова, снова ушел.

В записке была всего одна фраза: «Надо снижать обороты гребных винтов». Мы потом долго гадали, что побудило Шмидта так поступить? Разинкин считал, что профессору было совестно выглядеть дураком и не дать нам конкретного ответа на конкретный вопрос...

Переговоры заканчивались, заканчивалось и посещение заводов. Надо было собираться домой. Задание правительства мы выполнили, узнали качества немецких кораблей не хуже, чем своих собственных.

В то же время мы почерпнули и немало полезного для себя. Многие конструктивные решения можно было позаимствовать у немцев, но в целом механические установки наших кораблей значительно надёжнее и проще в эксплуатации, чем немецкие, благодаря широкой унификации... Что и подтвердилось в боевых действиях.

14 декабря 1939 года советская экономическая делегация отбыла в Москву. На всём пути по Германии наш поезд сопровождали два немецких истребителя, а на германо-литовской границе уже рыли окопы и было много солдат...

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

ТАКХИ НА ВОЛЕ!

В монгольских степях появились лошади Пржевальского, скоро они появятся в степях Оренбуржья. Красная книга стала тоньше на одну страницу

Реинтродукция — так называется процесс возвращения животных из зоопарков в естественные условия обитания. Дело это совсем не простое — выращенное в неволе животное зачастую не способно жить естественной жизнью на природе. Примеров тому великое множество...

Инкубаторских стерхов пришлось обучать полёту клином с помощью дельта-плана. Англичане выпустили в леса выращенных в неволе макаков, но после сытых кормушек и регулярного питания обезьяны наотрез отказались сами искать корм. Во Франции выпустили из вольтеров ушастых сов, чтобы уменьшить в округе популяцию расплодившихся мышей-полёвок, но совы наслаждались свободой всего три дня, а затем вернулись к сеткам, за которыми привыкли без труда получать белых мышей. В Москве в Крылатском лесопарке на свободу выпустили бельчат, но через неделю зверьки заболели авитаминозом, и их пришлось подкармливать грецкими орехами, творогом и даже витаминами в таблетках. Из передвижного зоопарка в Челябинске сбежала рысь. Её искали милиция и пожарные. Однако тревога оказалась напрасной — через три дня исхудавший зверь, смолоду не научившийся охотиться, сам вернулся в зверинец.

Не надо обольщаться и глядя на свободную жизнь зубров в Приокском заповеднике. Лесные богатыри не отказываются от подкормки сеном и солью, самки охотно идут в загоны, чтобы разродиться

под присмотром ветеринаров. Многие звери отзываются на клички. Там просто большой зоопарк под открытым небом с полуручными животными.

Однако есть животное, стремление которого быть свободным и умение жить в дикой природе не смог вытравить столетний период разведения и жизни в зоопарках. Эти животные — такхи, более известные как лошади Пржевальского.

В 1878 году конная географическая экспедиция Николая Михайловича Пржевальского, преодолев множество азиатских рек и горных перевалов, спустилась на равнины южной Монголии. В один из жарких дней путешественники, остановившиеся на привал, сквозь знойное марево увидели пасущихся вдали коней. Чуткие лошади, заметив людей, подняли головы, в одну минуту сбились в плотный табун и стремительно ускакали в сторону гор.

— Что это? — спросил Пржевальский у проводника.

— Такхи, — коротко ответил монгол.

Уже тогда они были редкостью. Монголы ценили диких лошадей за вкусное мясо, и охота на них была беспощадной. Русскому путешественнику удалось отловить и изучить пару таких диких красавцев. Коротконогие, стройные и строптивые лошади оказались породой, не известной науке.

В начале XX века такхи полностью исчезли. Правда, европейские зоопарки успели вывезти около сотни дикарей и приучить их жить и размножаться в не-

воле. Лет сорок назад монгольские журналисты стали говорить, будто в Гоби есть район, где такхи сохранились. Эти сведения взялись проверять советские учёные и — ничего не нашли.

Тридцать пять лет назад английские зоологи попытались выпустить на волю в монгольских степях такхи, выращенных в зоопарках. Кончилась эта затея плачевно — простодушные монгольские араты очень обрадовались, отловили коней арканами и отправили прямо в казаны. Точно так же поступили во время Второй мировой войны немецкие солдаты, слопавшие лошадей Пржевальского в некоторых европейских зоопарках.

Казалось бы, такхи никогда не покинут страниц Красной книги, но однажды известный английский зоолог Джералл Даррелл, увидев фильм про такхи, выращенных в степном заповеднике Аскания-Нова на Украине, с восторгом воскликнул:

— Ничего грациознее я не видел. Думаю, они и умнее породистых, но избалованных английских рысаков. Вдруг настороженные уши жока, лёгкий поворот головы — и по сигналу всё стадо пускается в галоп. В беге каждый конь подражает ритму своего предводителя. Да, было бы совсем неплохо восстановить их табуны на воле...

Слова знаменитого зоолога запали в головы двум энтузиастам из Голландии, которые до 1978 года ничего не слышали о лошадях Пржевальского. Это были психолог Ян Боуман и социолог Инга Хейнсдик, которые начали методично воплощать в жизнь идею Даррелла.

Семь лет ушло на поиск и подбор особей, пригодных для переселения в степи Монголии. Лошади Пржевальского тогда были в зоопарках Чехословакии, Германии, Англии, Кубы, а также в заповедниках Австралии, Уругвая и Украины. Постепенно удалось отобрать 53 молодые лошади. За это время голландские энтузиасты обзавелись добровольными помощниками—единомышленниками, международные общества защиты дикой природы выделили суммы, достаточные для развёртывания довольно сложного плана переселения. В Луисбурге генетики отобрали жеребца Тома — вожака для первого табуна на воле. Наконец, все четвероногие переселенцы были собраны на голландской ферме, и наступило время выбора места в Монголии, где было бы возможно выпустить такхи на свободу.

Сложность заключалась в том, что для первого табуна был необходим не просто район степи, а целая система с охраной границ, ветеринарной службой, отрядами егерей для отстрела волков.

Голландцы провели множество собраний со специалистами, не раз выезжали в Монголию. Наконец нашёлся местный мудрец, который указал подходящий район — участок степи площадью 50 тысяч гектаров, окружённый невысокими горами. Называется он Хустаин-Нуруус и находится к югу от Улан-Батора. Эту местность издревле облюбовали монгольские ханы для охоты на волков, лис и оленей. До 1990 года там находилась заповедная зона, где за дичью гонялись монгольские партийные бонзы и иностранные дипломаты. Во всех окрестных поселениях жителям было запрещено держать охотничье оружие и даже близко подходить к границам охотничьих угодий. Для такхи это место было идеальным.

Голландцы на удивление быстро получили согласие властей в Улан-Баторе. Монгольское правительство объявило Хустаин-Нуруус государственным заповедником, в честь прибытия в июле 1992 года первых 16 такхи монголы даже сочинили песню. Затем в зарешённых ящиках лошадей со всеми предосторожностями перевезли на грузовиках в заповедник и выпустили на волю.

В 1994 году в Хустаин-Нуруус доставили ещё одну группу животных из зоопарков Европы. Образовалось несколько табунов. К 1997 году по степям бегало 140 лошадей Пржевальского, из которых половина родилась уже в Монголии, а к 2000 году поголовье такхи ещё удвоилось.

Основной опасностью для такхи-переселенцев в Монголии оказались волки. Однако древний инстинкт помогает

лошадям успешно обороняться от серых хищников. Однажды Боуман и его команда наблюдали, как стая волков напала на табун. Вожак быстро образовал из своих подопечных круг, в центре которого оказались жеребята. Сам он галопировал вокруг, стараясь лягнуть или кусать волков. Целый час хищники пытались пробить оборону, но ушли несолоно хлебавши.

Другая опасность — люди. Жители близлежащих селений тайно стараются скрестить своих лошадей с такхи, а породу портить пока нельзя. Хотя в будущем, когда всё стабилизируется и поголовье диких коней станет больше (Боуман считает, что количество такхи в Монголии нужно довести до 30 тысяч), можно будет допустить общение местных домашних лошадей с их дикими собратьями.

Во время одного из интервью Боумана спросили: «Почему эксперимент в Монголии удался без осложнений и практически мгновенно? Ведь попытки расселения в дикой природе других животных из зоопарков пока не дают желаемых результатов. О какие законы природы разбиваются замыслы зоологов?»

Голландец дипломатично ответил, что сам он лишь надеялся на успех, а объяснения дали русские учёные, на которых возложено научное обеспечение эксперимента. Русские исследователи считают: дело в генетической предрасположенности. Природа заложила в гены такхи необыкновенно стойкую память о свободе, которую не смогла подавить жизнь в неволе. Если это так, то гены лошадей Пржевальского уникальны.

Удачный эксперимент голландцев в Монголии вызвал к жизни другой проект, уже в России.

Наскальные рисунки в пещерах Испании доказывают: в неолите такхи обитали на Пиренейском полуострове. Приблизительно в эпоху великого переселения народов лошади южными границами Европы перекочевали в Причерноморье, Заволжье, оренбургские степи, а затем в глубины Азии. Оренбургские учёные задумали возродить лошадей Пржевальского в наших степях. С этой целью был создан общественный фонд «Возрождения оренбургских степей», что стало началом масштабного экологического эксперимента.

Лошадей для него предполагается брать в зоопарках разных стран, готовых оказать помощь русскому проекту, и, конечно же, в украинском заповеднике Аскания-Нова, научное сотрудничество с которым началось с первых дней возникновения фонда. Подключился и украинский академик А. Чибилёв, много лет доказывавший, что копытные жи-

Первый глоток свободы.

На мотоцикле по монгольским степям.

вотные спасают степь. Постоянно кочуя по травостою, они втаптывают остатки растений в почву, повышая её плодородие. Без копытных степи превращаются в пустыни.

Фондом найден и подходящий участок нетронутой оренбургской степи площадью 11 тысяч гектаров. Когда-то на нём располагалась ныне свёрнутая воинская часть. Нашлись у учёных и добровольные помощники и спонсоры — местная

фирма «Газпромавтоматика», которая взяла на себя оформление передачи бывшей военной собственности фонду и рекультивацию земли, положенную по закону.

На сей день проект фонда находится в стадии активного развития. Русские и украинские учёные уверены: в ближайшее время быстроногие и свободолюбивые такхи вдохнут вольный воздух оренбургских степей.

ЭТРУСКИ ЗАГОВОРИЛИ, И, ЧТО ХАРАКТЕРНО, ПО-РУССКИ

С тех пор как римское завоевание погрузило в небытие загадочных этрусков, их язык стал для лингвистов неприступной крепостью. Однако в последние десятилетия «народ, который отказывается говорить», нехотя начал приоткрывать свои тайны...

ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

КОЛЫБЕЛЬ ИМПЕРСКОГО РИМА

«...Я увидел молодого воина в полном вооружении — в шлеме, с копьем, щитом и в поножах. Не скелет, а самого воина! Казалось, смерть не коснулась его. Он лежал вытянувшись, и можно было подумать, что его только что положили в могилу. Это видение продолжалось какую-то долю секунды. Потом оно исчезло, словно развеянное ярким светом факелов. Шлем скатился направо; круглый щит вдавился в латы, покрывавшие грудь; поножи, лишившись опоры, оказались на земле. От соприкосновения с воздухом тело, столетиями лежавшее непотревоженным, неожиданно превратилось в прах, и только пылинки, казавшиеся в свете факелов золотистыми, ещё плясали в воздухе».

Так римский антиквар Аугусто Яндоло рассказывает о вскрытии древней этрусской гробницы, на котором он присутствовал ещё в детстве. Описанная им сцена может служить символом этрусской цивилизации — величие, почти мгновенно обращаемое в прах...

Народ, который римляне именовали этрусками или тусками, а греки — тирренами или терсенами, сами себя называл расна или рассенами. Считается, что он появился в Италии в XI веке до н. э.

Далее следует перерыв в несколько веков, когда об этрусках ничего не было слышно. И вдруг к VIII веку до н. э. выясняется: этруски — это народ с разви-

тым земледелием и ремёслами, их города ведут обширную заморскую торговлю, вывозя зерно, металл, вино, керамику, выделанные кожи. Этруская знать — лукумоны — строит укрепленные города, ищет славы и богатства в непрерывных походах, набегах и сражениях.

Два народа борются в это время за господство на море — греки и карфагеняне. Этруски берут сторону карфагенян, их пираты господствуют на Средиземноморье — и греки боятся выходить даже в Тирренское море.

В VII—VI веках до н. э. в Этрурии возникают города: Вейи, Цере, Тарквиний, Клузий, Арреций, Популония. Этрусское влияние распространяется от Альп до Кампании. На севере они основывают Мантую и Фельзины (нынешняя Болонья), в Кампанье — двенадцать других городов. Этрусский город Адрия на северо-востоке Апеннинского полуострова дал название Адриатическому морю. К VI веку до н. э. этруски контролируют территорию в 70 тысяч квадратных километров, их численность — два миллиона человек. Они доминируют в античном мире.

Многое из того, что мы считаем исконно римским, родилось не на холмах Лация, а на равнинах Этрурии. Сам Рим создавался по этрусскому обряду. Древний храм на Капитолии и ряд других святилищ в Риме были построены

этрусскими мастерами. Древнеримские цари из рода Тарквиниев были этрусского происхождения; многие латинские имена этрусского происхождения, а некоторые историки считают: именно через этрусков римляне заимствовали греческий алфавит.

Древнейшие государственные установления, законы, должности, цирковые игры, театральные зрелища, бои гладиаторов, искусство гадания и даже многие боги — всё это пришло к римлянам от этрусков. Символы власти — фасции (связки прутьев с вложенными в них топорами), которые несли впереди царя, сенаторская тога, отороченная пурпурной каймой, обычай триумфа после победы над врагом — и это наследство этрусков. Сами римляне признавали: триумфальные и консульские украшения были перенесены в Рим из Тарквиний. Даже само слово «Рим» этрусского происхождения, как и другие слова, считающиеся чисто латинскими, — «таверна», «цистерна», «церемония», «персона», «литера».

Как же случилось, что более развитая Этрурия была побеждена почти что варварскими итальянскими племенами?

Причина в том, что этруски, подобно грекам доматонской эпохи, не смогли создать единого государства. Возникла только федерация самоуправляющихся городов. Собиравшиеся в святилище богини Вольткумы главы городов по-

очередно выбирали из своей среды главного, которого только условно можно было считать царём, и жреца-первосвященника. Для этруска понятие «родина» ограничивалось городскими стенами, далее них его патриотизм не распространялся.

Сила и влияние этрусков достигли своего зенита в 535 году до н. э. Тогда в битве при Алалии на Корсике объединённый карфагенско-этрuscoский флот нанёс сокрушительное поражение грекам, и Корсика перешла во владение этрусков. Но буквально через несколько лет этруски начали терпеть поражения от греков и ранее покорённых италийских племён. Приблизительно в это время освобождается от этрусского господства и Рим. В V веке до н. э. территория Этрурии сильно сокращается, связь между городами, и без того непрочная, рушится. Города не приходят на помощь друг другу. Опытные земледельцы и строители, искусные металлурги, хитроумные изобретатели якоря и морского тарана, бесстрашные и свирепые воины оказались бессильны перед молодым Римом и его сплочёнными союзниками. Подчинив себе всю Этрурию, римляне продолжали оставаться под обаянием этрусской культуры, которая медленно увядала по мере расцвета римской цивилизации. К середине I века до н. э. этруски в культуре Рима потеряли всякое значение. Вскоре этрусский язык помнили только отдельные любители, одним из которых был император Клавдий I (10 год до н. э.—54 год н. э.). Он написал этрусскую историю на греческом языке в двадцати томах и распорядился, чтобы каждый год по установленным дням чтецы публично читали её с начала до конца в специально построенном для этого здании. Увы, труд Клавдия до нас не дошёл. Впрочем, некоторые исследователи считают: вряд ли император знал об этрусках больше, чем предшествовавшие ему учёные мужи.

Что же было известно о происхождении этрусков античным учёным?

Геродот утверждал: они прибыли в Италию морем из Малой Азии под предводительством царя Тиррена. С ним был согласен знаменитый географ Страбон. Другой историк древности, Дионисий Га-

ликарнасский, считал этрусков коренными жителями Апеннин, автохтонами. Ни в древности, ни в настоящее время, писал он, ни у одного народа не было и нет языка и обычаев, похожих на этрусские. Третий историк, Тит Ливий, усматривал сходство этрусков с альпийским племенем ретов и поэтому считал: этруски некогда спустились с Альп.

Несмотря на прошедшие тысячелетия, официальная наука не может предложить ничего нового, кроме трёх версий или их сочетаний. И всё-таки, даже не овладев языком этрусков, современные археологи и историки знают об этрусках не так уж мало. Известны их образ жизни, быт, религия, отчасти законы и государственные установления.

Историки древности отмечали скромность, простоту и мужественность этрусских мужчин, но обвиняли их в жестокости и коварстве во время войн. А вот поведение этрусских женщин казалось иностранцам, мягко говоря, странным. В отличие от подчинённого положения гречанок и римлянок, они пользовались большой свободой и даже занимались общественными делами. Сам Аристотель опустился до сплетен, обвиняя этрусских женщин в распутном поведении, которое, по утверждению философа, было нормой в тирренском обществе.

При этом этруски были народом более религиозным, чем греки и римляне. Но в отличие от рациональной, государственной религии римлян и мажорной религии греков, почти не отделимой от мифов, вера этрусков была мрачна, сурова и пропитана идеей жертвенности. Наибольшим влиянием пользовались: Тиния — верховный бог неба, Уни и Менрва. У римлян они превратились в Юпитера, Юнону и Минерву. Но самих богов было великое множество. Небо было разделено на шестнадцать областей, в каждой из них обитало своё божество. А были ещё боги моря и преисподней, боги природных стихий, рек и ручьёв, боги растений, ворот и дверей; и обожествлённые предки; и просто различные демоны. Боги этрусков требовали умилоствления, жестоко карая людей за промахи и недостаток внимания к их персонам.

Стремясь постичь волю богов и предугадать будущее, этруски разработали сложнейшую систему наблюдений за явлениями природы, гадания по полёту птиц, внутренностям животных, ударам молний. Позже римляне переняли у этрусских прорицателей гаруспиков искусство гадания по внутренностям животных.

Жертвы богам этруски приносили постоянно, и наибольшей была человеческая жизнь. Как правило, это были преступники или пленники. Судя по всему, именно так появился обычай заставлять пленных вести смертельный бой во время похорон знатного человека. Рационалисты римляне превратили этот религиозный, пусть и кровавый, ритуал в зрелище для черни. Однако в критические для родины моменты этруски, не раздумывая, приносили в жертву богам и собственные жизни.

Именно религия и язык больше всего отличали этрусков от соседних племён; они были абсолютно чужеродным элементом среди окружавших их народов.

Значительно меньше известно об этрусской науке, за исключением медицины, вызывавшей восхищение римлян. Не случайно древнеримский историк писал про «Этрурию, прославленную открытием лекарств». Этрусские врачи прекрасно знали анатомию человека. Больших успехов добились они как дантисты: в некоторых погребениях находят даже зубные протезы.

О светской литературе, научных и исторических трудах этрусков сохранились лишь смутные намёки, идущие из древности, и вероятность обнаружить подобные тексты равна нулю. Этруски не высекали их на камне или металле, а папирусный свиток физически не может сохраниться в течение тысячелетий. Большинство же этрусских текстов, которыми располагают учёные, — это погребальные и посвяжительные надписи. Именно поэтому многие исследователи считают: даже если язык этрусков будет расшифрован, это несильно увеличит знания современных учёных о древней цивилизации. Впрочем, работа над расшифровкой языка этрусков продолжается...

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

ЭТРУССКОЕ — ЭТО ДРЕВНЕРУССКОЕ!

Почти пятьсот лет прошло с той поры, когда была предпринята первая попытка если не дешифровать этрусский язык, то хотя бы установить его происхождение. За это время специалистам удалось расшифровать египетские иероглифы, шумерскую клинопись, найти ключ к письменам хеттов, лидийцев, карийцев, древних персов, а этрускология всё топчется на месте. Более того, лет тридцать назад итальянские учёные заявили: этот язык зашифрован неким мистическим образом и вообще недоступен для понимания современного человека.

При этом письменность этрусков известна прекрасно. Ведь они пользовались греческим алфавитом, разве чуть приспособив его для передачи отличных от греческих звуков собственного языка. Любый этрусский текст учёные прочитают без запинки, но понять прочитанное никто не может. Не могут исследователи и пожаловаться на отсутствие этрусских текстов. Свыше 10 тысяч этрусских надписей на саркофагах, урнах, могильных стелах,

стенах гробниц, статуэтках, сосудах и зеркалах дошли до наших времён. Правда, 90% этих надписей носят погребальный или посвятельный характер и очень коротки — содержат от одного до четырёх слов. Однако самая длинная этруская запись, обнаруженная на пеленах мумии времён Птолемея, содержит полторы тысячи слов. Но, несмотря на это, успехи западноевропейских лингвистов за прошедшее столетие оказались весьма скромными.

А как обстояло дело в России?

Наша этрускология берёт начало в XVIII веке, когда многие русские учёные посещали Италию с целью изучения античных древностей. В 1854 году вышел обобщающий труд Е. Классена «Новые материалы для древнейшей истории славян и вообще славяно-русов». Классен стал первым в истории этрускологии исследователем, предложившим использовать для перевода этрусских надписей древнерусский язык, более чем на столет опередив лингвистов, вернувшихся к

этой идее только в 1980 году. Именно тогда этрусков-расенов стали называть протославянами, а чуть позже появилось несколько популярных статей, в которых доказывалась фактическая тождественность культур, религии и языка древних жителей Апеннин и славян. Официальная наука не признала этой гипотезы, объявив её тупиковой. При этом учёные-академисты ссылались на публикации в иностранной печати, где доказывалось, что этрусские письмена не расшифровываются с помощью венгерского, литовского, финикийского, финского и других языков. Станный довод: ведь в этом перечне не было именно древнеславянского языка, эти статьи не опровергали славянскую версию.

В 2001 году как приложение к журналу «Русское чудо» вышла брошюра кандидата филологических наук, лексиколога Валерия Осипова «Священный древнерусский текст из Пирги».

В 1964 году в сорока километрах северо-западнее Рима в развалинах древнего

Таблички из Пирги.

порта Пирги, входившего в состав этрусского государства Пере, были найдены три золотые пластины с письменами. Одна была на пуническом (финикийском) языке, две другие — на этруском. Храм, в руинах которого находились пластины, был разрушен и разграблен воинами сиракузского тирана Гиерона. Датируются пластины VI—V веками до н. э.

Поначалу учёные очень обрадовались, решив, что в их руки попала билингва — одинаковый текст на двух языках, один из которых известен. Увы, этрусский и пунический тексты оказались разными. Тем не менее учёные неоднократно пытались расшифровать этрусский текст на пластинках из Пирги, но каждый раз неудачно. Смысл перевода у всех исследователей получался разным.

Осипов же увидел ключ к расшифровке в языке, близком к знаменитой «Влесовой книге», то есть в древнеславянских письменах, недавно полностью расшифрованных. В принципе Осипов подошёл к чтению текста так же, как и его предшественники, так же читал его справа налево, так же озвучивал большинство знаков. Но в его работе были и свои отличия.

Этруски часто составляли свои тексты из слившихся в одну строку фраз, слов, знаков, что всегда мешало лингвистам. Словоделение — основная проблема дешифровальщиков, которые сперва прочитывали текст, а потом пытались понять его смысл. Поскольку деление текста на слова у всех было разным, то и смысл также получался разным. «Древнеэтрусских языков» получалось столько же, сколько дешифровальщиков.

Осипов же переписал текст привычными буквами современного русского алфавита и в привычном направлении — слева направо. Переход от прочтения к пониманию смысла был произведён уже на этапе словоделения.

И что же?

Язык золотых пластин оказался «цокающим» говором, подобным языку «Влесовой книги».

Автор прочитал: «итат» — этот, «миаицац» — это месяц, «хер» — это мужчина, господин, «тлека» — только, «униала» — уняла, «мечду» — между, «бель» — белена, «цлуб» — клубок, «корб» — кувшин, посуда, «маэ» — имеет, «нацат» — начать, «зеле» — очень, «варне» — варено, «лквала» — ликвала и так далее.

Текст на пластинках из Пирги оказался

**ИТАТ МИАИЦАЦ ХЕРА МАЭ БАБА
ТЛЕКЕ УНИАЛА СТРБ СДЕ МИАСА
МЕЧДУ ТАДЕ ВАРИ ЕЙ БЕЛИ
А НАССАЛ ЦЛУБ ЕНИА СТУРУ
ЦЕ МОНИСТА С ДУБА СТА МЕРЕСЦА
ИЛАЦ БЕ ТОЛЕ РАЗЕ НАЦЦИ АБИЛ
КОРБАР ТЕ ЭЙА МЕ И ТАЛЕ
ИЛАЦ БЕ АЛЭ АЩЕ НАЦАТ РАНЕ
СТИЛАЦ АЛ ЗЕЛЕ ИТАЛА АЦНАЭВЕРШ
ИТАНИМ ХЕРАМ БЕ АВИЛ ЕНИАЦА
ГУЛУМЧВА
НАЦДЕ ВАРИЕ БЕЛИ И ОНА
СДА МУЦЕ ЦЛЕПА
ЕТА НАЛГ НА САНТИОР У НИА
ЗЕЛА ЦЕ БАЦАЛ Т МИАЛ АБЫ
ЛКВАЛА МУЦЕ ГУЛУМЧВА ЗНОЙА**

**Текст табличек из Пирги,
переписанный русскими буквами
слева направо и разделённый на слова.**

описанием древнего ритуала, который этруски перенесли в Италийские земли из Малой Азии. Возможно, это только фрагмент. Во всяком случае, Валерий Осипов считает, что в тексте явно нет начала. Древние жрецы рассказывают, как проводить летние игрища в день солнцестояния. Праздник был эротически разнузданным, и текст содержит советы, как преодолевать женскую холодность с помощью возбуждающих отваров из белены и омелы, снимающих стыд и дающих сексуальную силу. По мнению Валерия Осипова, текст из Пирги, возможно, доносит до нас практический опыт предков, рекомендовавших активизировать половую жизнь в определённый период года, дабы не выбиваться из природного ритма и не нарушать божественных предписаний. Жизнь этрусков вообще была подчинена множеству строгих религиозных правил и формальных ритуалов.

Более того, эротические игрища у всех народов древности преследовали и магическую цель — своей половой активностью человек стремился воздействовать на плодородие засеянных полей и на увеличение поголовья домашних животных. Здесь уместно напомнить славянский праздник Ивана Купалы, названного так не от слова «купаться», как полагают многие, а от слова КУПА — куча. Тот же корень в

словах КУПНО, СКОПОМ, ВКУПЕ, СОВОКУПЛЯТЬСЯ, по-французски COUPLE — чета, пара.

Текст из Пирги предельно откровенен и даже натуралистичен, поэтому в брошюре Осипов не даёт его перевода на современный русский язык, но предлагает вариант текста, записанного слева направо буквами современного русского алфавита, поделённого на слова.

Валерий Осипов отослал свой перевод текста из Пирги учёным в разные страны мира, но ему никто не ответил. Между тем русский исследователь перевёл своим методом десятки этрусских надписей, а в одной эпитафии на этруском саркофаге из Тосканы нашёл имя общеславянского бога Велеса — бога язычников-скотоводов. Сообщения об этом русский исследователь послал многим этрускологам, но и они ему не поверили.

С работой В. Д. Осипова перекликается труд французского востоковеда З. Майяни «Этруски начинают говорить». Книга Майяни довольно популярна в Западной Европе и в 2003 году была напечатана в России издательством «Вече». Французский учёный расшифровал некоторые этрусские тексты с помощью староалбанского (иллирийского) языка, проведя более трёхсот этимологических сопоставлений между этрусскими и иллирийскими словами. Для подтверждения своего метода Майяни, похоже, требовалась помощь благожелательных лингвистов, но языковеды его метод отвергли как субъективный, не дающий полной картины. Академисты подкрепили своё мнение авторитетом... древнегреческого историка Дионисия Галикарнассского, который считал, что этрусский язык не похож ни на какой другой. А ведь иллирийский язык, как и древнерусский, принадлежит к индоевропейской языковой группе. Доказано: к этой же группе принадлежит и язык этрусков. Древние иллирийские племена по пути из Малой Азии на Балканы вполне могли пересекаться с протозетрусками.

Невзирая ни на что, официальная этрускология продолжает считать: «Этруски отказываются говорить». Однако работы таких исследователей, как В. Осипов и З. Маньяни, свидетельствуют: древний народ уже заговорил, но многие учёные не хотят его слышать.

ПУТИ ВОЗМЕЗДИЯ

Не всегда расплата за злодеяния идёт к человеку понятной дорогой.
Но в публикуемых историях она избрала почти прямой путь

СТОЛ

На одной даче с нами через стену много лет жили Пётр Иванович и Евгения Васильевна Любимовы. Поселились они у нас после того, как вышли на пенсию. Евгения Васильевна, полугречанка-полуказачка, была чудесным человеком, добрым, приветливым и общительным. Она даже в старости была хороша собой, а в молодости — вообще красавица.

Как-то моя жена зашла к ней, женщины разговорились, и соседка наша, воспользовавшись тем, что Петра Ивановича не было, пожаловалась на него.

— Вы не представляете, Аида Андреевна, какой муж тяжёлый и грубый человек. Я прожила с ним всю жизнь, а привыкнуть к его характеру никак не могу. Сколько раз я собиралась уйти от него, но так и не ушла: человек я отходчивый. Даже мои сыновья говорили: уйди от отца, мы тоже уйдём с тобой, пусть живёт один, как пёс (Витя и Коля всегда были на моей стороне. Им тоже от него доставалось, особенно старшему — Вите), но я всё как-то ему прощала.

— Пётр Иванович — типичный шизофреник, — продолжала Евгения Васильевна, которой очень хотелось высказаться. — Когда он служил в милиции, от него стонали все подчинённые, а одного из них он затравил до самоубийства. Дело получилось громкое, Петру Ивановичу грозил суд, но его просто выгнали в звании подполковника без пенсии; он уже потом ушёл на пенсию гражданскую.

У Петра Ивановича дурная наследственность. Оба его родителя — настоящие шизофреники. Я из-за них пролила немало слёз, когда мы жили вместе. Они только и знали, что делали всякие подлости, от которых страдала

главным образом я, как самая беззащитная из всей семьи.

Жили мы с родителями вместе в одной квартире на улице Мархлевского, в центре. В одной комнате — родители Петра Ивановича, в другой — мы с сыновьями. Третью комнату в квартире занимала одинокая пожилая женщина из числа обруселых немцев. (Раньше ей принадлежала вся квартира, но потом её уплотнили.)

У этой немки была прекрасная старинная немецкая мебель, привезённая из Германии ещё в XIX веке. Особенно поражал огромный обеденный стол из морёного дуба. Я никогда не встречала таких великолепных по красоте столов. Стол производил такое сильное впечатление на свёкра, что он неоднократно обращался к немке с предложением продать его. Немка не соглашалась, говоря, что стол принадлежал нескольким поколениям её предков.

Но вот началась война, и мой свёкор, человек подлый во всех отношениях, воспользовавшись антинемецкими настроениями, настроил на несчастную старушку донос, где выставил её как ненавистницу советского строя и германскую патриотку, восторговавшуюся успехами немцев в первые месяцы войны.

Пришли чекисты и увели немку. Свёкор вскоре добился того, что её площадь была передана его семье, то есть нам. Стол он сразу уволок в свою комнату, потому что стало известно, что немка умерла.

Вскоре после войны Пётр Иванович получил участок земли в Новогиреево, где построил большой бревенчатый дом, состоявший из восьми комнат. Квартиру на улице Мархлевского взял себе НКВД. Само собой разумеется, стол и другую мебель, принадлежавшую немке, свёкор взял с собой.

В Новогиреево мы прожили более двадцати лет, у нас вырос прекрасный сад и большой огород, так как участок был более двадцати соток. Потом участок попал в зону городского строительства, дом разобрали на брёвна и постепенно перевезли сюда, в Подрезково. Мы с Петром Ивановичем получили двухкомнатную квартиру на восточной окраине Москвы, отдельную площадь получили наши сыновья с их семьями; разумеется, свёкор и свекровь также переехали в отдельную однокомнатную квартиру. Вместе с ними уехал и стол. Я с облегчением вздохнула, когда грузчики везли его на машину: он был для меня наглядным свидетельством нашей вины перед несчастной старушкой.

И представляете, Аида Андреевна, что случилось? Свекровь скоро умерла, и старик остался один, как сын, потому что поссорился со всеми родными. Впрочем, он ни в ком особенно и не нуждался, тем более что здоровее у него было крепкое. В какой-то момент он надумал отреставрировать стол и заново покрыть лаком. Во время этих работ он поставил стол набок. И случилось так, что стол вдруг упал прямо на него. Он оказался распланным под громадной столешницей и пролежал там дня два. И вскоре умер в больнице. Получилось, что стол отомстил за старушку-хозяйку!

А спустя некоторое время и сам Пётр Иванович рассказал мне о том, как всё произошло. Правда, он ни сло-

ва не проронил ни о немке, ни о том, каким образом отец заполучил этот стол.

По словам Петра Ивановича, всё получилось так: хотя незадолго до гибели отцу исполнилось восемьдесят семь лет, он был бодр, крепок, сам себя обслуживал и ещё подрабатывал переводами, так как хорошо знал французский язык. И вот он затеял ремонт громадного стола из морёного дуба. Покрывая стол лаком, старик поставил его набок. «Не представляю, как он смог поставить на дыбы эту громадину, — сказал Пётр Иванович. — Не иначе как кто-то помогал ему». Чтобы не задохнуться парами лака, старик открыл настежь окна в комнате и на кухне. Это, вероятно, и сыграло роковую роль. В какой-то миг в окно ворвался ветер, и стол рухнул ногами вверх. Старик, находившийся позади стола, оказался в распластанном положении под его крышкой. Видимо, его крепко ушибло, поскольку выбраться он не смог. Он пролежал под столом двое суток, причём всё время был в сознании; но кричать не мог, его намертво припечатало к полу.

Собачка у отца непрерывно лаяла два дня подряд. Наконец соседи забеспокоились, вызвали милицию. Милиционеры взломали дверь, вытащили старика и отправили в больницу, где он прожил совсем немного.

— До последнего его вздоха я находился при нём, — сказал Пётр Иванович. — С ним произошло что-то странное. Часа за два до смерти ему стало намного лучше, и он начал со мной говорить, не умолкая ни на минуту. Никогда в жизни он не говорил так много и так хорошо. Всю жизнь он был жёлчным человеком, а тут он вдруг сказал много хороших слов обо мне, о Евгении Васильевне, о наших сыновьях, о дальних родственниках, знакомых, соседях. А потом вдруг замолчал, вытянулся и скончался.

После разговора с Петром Ивановичем я всё задавался вопросом: а вспоминал ли старик о той несчастной немке, которую он сгубил и единственным мстителем за которую оказался её стол?

КРЕШНЁВСКИЕ ДУШЕГУБЫ

Деревня Крешнёво расположена недалеко от устья реки Кесмы, впадающей в Мологу, в северо-восточном углу Тверской области. Окрестности Крешнёво богаты лесами и болотами. Население там состоит из русских — потомков древних новгородцев, карелов и обрусевших карелов. В лесах много всякого зверья, они изобилуют грибами и ягодами, болота — клюквой, а реки — рыбой.

Мой покойный друг Юрий Фёдорович, полковник внешней разведки, бывший фронтовик, облюбовал эти благодатные места ещё в конце шестидесятых годов и всегда проводил там отпуск с начала августа до конца сентября.

В конце семидесятых я три года подряд ездил с ним в Крешнёво на две недели. Обычно в августе в тех краях стоит сухая и солнечная погода. Каждое утро, напившись свежего молока, мы уходили в лес и возвращались к обеду с корзинами, полными белых грибов. Обедали, потом чистили и отваривали грибы, солили их и всё это время пели в два голоса народные русские, украинские и казачьи песни. В то время в Крешнёво никто уже, кроме нас, песен не пел, поэтому соседи слушали нас с удовольствием.

Останавливались мы всегда у бывшего лесника, а впоследствии работника лесхоза Ильи Кострова. Илья был старше меня на год, то есть родился в 1925 году, на фронте получил тяжёлую контузию, из-за которой его донимали головные боли. Водку он почти не пил — от неё боли усиливались.

У Ильи была чудесная жена, Татьяна, родом из карелов, но полностью обрусевшая. Каждый день утром к

ней приходила её тётка, тоже карелка, жившая неподалёку от Костровых. Тётку тоже звали Татьяна. Собственные её дети разъехались, и была она в семье Костровых родным человеком. В свой дом ходила только ночевать, а весь день проводила у Костровых. Тётка Татьяна дважды сопровождала нас с Юрием Фёдоровичем в наших походах в лес, а один раз вместе с нею мы ходили на болото по клюкву. Во время этих вылазок она и рассказала нам страшную историю о семье Костровых.

Оказывается, Илья и его брат, вернувшись с войны, совершили подлое убийство. Очень дружные между собой, братья всегда отличались буйным характером, а придя с фронта, принялись было пьянствовать, но Илья, как выяснилось, не переносил водки. Братья стали работать, женились и вроде бы остепенелись. И вдруг в начале осени 49-го года в деревне Крешнёво случилось чрезвычайное происшествие: пропала 18-летняя девушка, работавшая кассиром в леспромхозе. Она ходила в Весьегонск за пять километров за зарплатой для рабочих, однако денег в тот день в банке не оказалось, и она отправилась обратно. На полпути она встретилась со своей подругой и её матерью — те собирали грибы. Подруга, зная, что девушка-кассир ходила в город за деньгами, спросила:

— Не боишься с деньгами-то через лес идти?

— Нет, не боюсь, денег мне не дали, а своих у меня только три рубля, — рассмеялась девушка и пошла по направлению к деревне.

Через некоторое время подруга и её мать ещё раз издали увидели молодую кассиршу. Она стояла с двумя охотниками, которые, видимо, говорили о чём-то весёлом, поскольку все трое смеялись. То был Илья с братом. Затем все трое, не спеша, побрели в сторону Крешнёво.

А потом стало известно: девушка домой так и не пришла. Её родители подняли тревогу, а на другой день вся деревня бросилась на поиски. К ним присоединились рабочие леспромхоза и милиция; несколько дней розыском девушки занимались также солдаты строительного батальона.

Поиски ничего не дали. Милиция долго допрашивала Илью с братом, видевших девушку последними. Те говорили, что прошли вместе с ней по лесу примерно с полкилометра, а затем свернули к болоту — за утками. Они и в самом деле в тот вечер вернулись в деревню поздно, люди видели их с добычей.

Подозрения пали на двоих художников из Ленинграда, которых люди видели в том же районе. Художников несколько дней продержали в Вёсегонске в заключении, но отпустили.

— Что касается меня, — сказала Татьяна, — то я с самого начала была уверена: в исчезновении девушки виновны Илья и его брат. Я хорошо знала их дурной характер, жестокость. Илья рассказывал, как он на фронте после боя ходил добывать раненых немцев, причём он их не просто добывал, а сначала мучил, за что командир даже хотел отдать его под суд. Зная его злодейскую душу, его дурной нрав (а у брата нрав точно такой же), я и думала на них.

У меня характер несдержанный, я несколько раз говорила Илье в глаза, что это они сгубили девушку. Правда, только в кругу семьи, не при людях. Всякий раз Илья, услышав мои слова, сразу всё бросал и уходил прочь. Но до милиции кто-то всё же мои слова донёс. Каждый год следователь уговаривал меня сказать, что именно я знаю. Я говорю, что не знаю я ничего, а сердцем — чувствую, да ведь этого же в протокол не напишешь. Так и спрашивает следователь меня до сих пор — ведь дело-то не закрыто.

Девушку-то, между прочим, нашли. По весне приехали из Ленинграда те двое художников. Вся история так их задела, что они решили поискать девушку. И нашли её недели через две. Оказалась она под кучей веток — таких куч после санитарных рубок в лесу много. Художники увидели, что рядом с одной из таких куч есть пролысина, не заросшее травой место. Они и подумали: а не была ли эта куча переложена с одного места на другое? Присмотрелись, стали палкой раздвигать сучья, а там — два резиновых сапожка. Художники — в милицию. Вернулись со следователем. Раскидали срубленные деревца и под ними нашли бедную девочку. Она ничуть не истлела, даже запаха от неё никакого не было. Комиссия установила: девушку изнасиловали, а потом задушили, чтобы не выдала. Нашли при ней и кошелёк с тремя рублями. Может, братья думали, что она идёт с деньгами, и вначале просто хотели её ограбить — но и в этом случае ей бы не жить.

Хоронили покойницу всей деревней, а Илья с братом — наверное, чтобы не идти на похороны — упились вусмерть и валялись как брёвна, бесчувственные.

А вскоре началось обоим братьям возмездие. Внезапно у Ильи загорелся хлев, стоявший на берегу Кесьмы. Выскочивший из хлева телёнок с перепугу бросился от пламени, скатился с крутого берега и утонул. Перед этим шли сильные дожди, река вздулась, и как раз напротив дома Костровых образовался затор из деревьев и сучьев; телёнок затянуло под это нагромождение, и он с жалобным рёвом исчез под водой. Корова бросилась его спасать и тоже утонула.

А через неделю попал в беду старший брат Илья. Вместе они ловили ночью рыбу с лодки. На берегу у них горел костёр, к которому они подплыли, выбирая сети. Расположившись у теплёны (так в тех краях называют костёр), рыбаки сварили себе уху, выпили, наелись и заснули у костра.

Брат Илья, спавший спиной к огню, не сразу почувствовал, что у него от искр начала тлеть телогрейка на спине. Спыхиваясь он лишь тогда, когда вся спина его превратилась в огненную подушку. Сначала он пытался сбросить телогрейку, потом бросился в реку, где и загасил тлевшую одежду. Но было уже поздно: вся спина и ягодицы превратились у него в сплошную язву. Он умер через несколько дней в больнице. Перед смертью не-

сколько раз повторил: «Это мне наказание за тот страшный грех».

Вся деревня считала, что это только начало возмездия. И действительно, смертью брата Илья не отделался.

Уже после описанных событий жена Ильи Татьяна родила девочку Любу. Дочка выросла миловидная, ласковая, трудолюбивая. Но потом оказалось, что Люба не совсем нормальный ребёнок. Она не была дуручкой, но по мере того как взрослела, выяснилось, что она лишена способности думать: всё, что ей говорили, она принимала за чистую монету. Например, какой-нибудь парень (или женатый мужик) говорит ей: «Я тебя люблю, отдайся мне». И она тут же исполняла все его желания.

Родители, естественно, узнали об этом позже всех, когда ею уже позабавились почти все парни и даже женатые мужики. Повезли Любу к психиатрам, а те сообщили родителям: Люба полностью лишена критического отношения к действительности. Это — неизлечимо, и за Любой надо следить. Дали Любе инвалидность. Она стала работать санитаркой в Вёсегонской больнице. Однако парни и мужики так и липли к красивой и беззащитно-доступной молодой женщине.

— Люба, зачем ты пошла с Васькой?

— Он сказал, что любит меня!

— Но у него же есть жена и дети!

— Он сказал, что разведётся и возьмёт меня в жёны!

Таковы были печальные итоги её романов. В одном лишь судьба сжалась над Любой — она никогда не беременела.

С сыновьями у Ильи и Татьяны тоже было не всё в порядке. Выросли они крепкими и сильными, психика у них была вроде бы в норме. Но старший сын Дмитрий отличался хитростью и подлостью. После женитьбы он допилился до того, что пьяный несколько раз замерзал на снегу, его с трудом оттаживали. Жена от него ушла, хотя у них были дети. В конце концов он заработал тяжёлое желудочное заболевание и едва не помер. Врачи, кое-как вытащив его с того света, заявили: «Если ещё когда-нибудь начнёшь пить — хоть портвейн (излюбленное пойло в тех местах), к нам не обращайся». Это на него подействовало, он перестал пить, жена к нему вернулась.

Нам всем нравился другой сын Костровых — Алексей, Лёха. Он был приветливый и добрый человек, храбрый охотник, не раз ходивший на медведя в одиночку. Лёха тоже пил беспорядно, зарабатывал на жизнь рыбной ловлей. Каждый день он носил в Вёсегонск рыбу на продажу. Купив вина, оставшиеся деньги он отдавал матери, которую очень любил.

Дурные предчувствия Татьяны-тётки в отношении Алексея через несколько лет сбылись. Илья на месте сгоревшего хлева построил на берегу реки Кесьмы баню. В этой бане Лёха и наложил на себя руки — повесился на горе всей семье.

Кончились ли на этом беды костровской семьи — не знаю. Юрий Фёдорович умер в 96-м году, больше никто в Крешнёво не ездит и никто не обменивается письмами с несчастной семьёй.

МЕСТЬ ДУХА СВЯЩЕННОГО ДЕРЕВА

Нашей семье довелось пообщаться с настоящей шаманкой из древнего бурятского шаманского рода — Марьей Прокофьевной.

Многие думают, что шаманы — это дремучие люди, живущие первобытной жизнью среди диких людей. Но это не так. Марья Прокофьевна — обаятельная женщина с высшим образованием, работник культуры. И вместе с тем она была... шаманкой. Некоторые дети шаман-

ских родов уже при появлении на свет несут на себе печать шаманства, иначе говоря, они рождаются для того, чтобы со временем стать шаманами. И горе тем, кто откажется от своей судьбы, — их ждут тяжкие заболевания, несчастья и гибель.

Марье Прокофьевне ещё в детстве было дано почувствовать, что она станет шаманкой. Знаки не укрылись от внимания её рода. Ей сказали: «Готовься!», и она готовилась — под руководством шаманов. Пройдя обучение, она была посвящена в таинства древней языческой религии и стала участвовать в камланиях и других ритуалах.

Всего несколько раз общались мы с Марьей Прокофьевной. Она рассказала нам много интересного, не скрывая ничего из своей оккультной деятельности.

На лоне природы, говорила Марья Прокофьевна, каждое место, каждая гора, лес, роща, каждое болото или ручей имеют своего хозяина — духа, владеющего ими. Этих духов буряты называли заманами. Считается, что во всех случаях этих заманов надо задабривать какими-нибудь приношениями, дарами — пусть самыми маленькими. Например, подарить две-три спички, лоскуток или ленточку, ломоть хлеба, монетку и т. д.

Однажды мы компанией отправились в Подрезково на место посадки НЛО. Марья Прокофьевна шла с нами, но при приближении к самому месту посадки она, будучи чуткой и мистически одарённой, сразу уяснила, что мы приближаемся к своего рода нечистой силе (хотя прежде никогда там не была), и не стала подходить ближе, крича и нам, чтобы остановились. Мало того, она поспешно покрыла свою голову толстым и плотным платком и, взяв монету в 15 или 20 копеек, забросила её особым образом, не с руки, а с уголка платка, в дар духу того места. Потом она сказала, что чем ближе она подходила к месту посадки, тем труднее ей становилось дышать.

Она поведала, что буряты, намереваясь срубить дерево, накануне приходят к нему, сообщают о своём намерении и просят прощения. Другими словами, отношение к природе у бурят совсем иное, нежели у нас.

В Бурятии много священных гор, лесов и отдельных деревьев, причём некоторые из священных деревьев очень известны, и их можно увидеть ещё издали: они все увешаны разноцветными лентами, а под ними стоит множество бутылок с водкой, каравай хлеба, батоны, лепёшки, пироги, банки с разной снедью. Упомянув о священных деревьях, Марья Прокофьевна рассказала удивительную историю.

Посреди одного из междугородных автобусных маршрутов в Бурятии находится почитаемая бурятами священная гора. На ней стоит большое священное дерево, нижние ветви которого сплошь увешаны лентами и кусками цветной материи. Автобус обязательно останавливается около этого дерева, буряты выходят и непременно оставляют в дар духу дерева ленточку, монетку, сигарету, бублик. А иные оставляют дары покрупнее: бутылку пива или вина, бумажные деньги и даже консервы и банки с вареньем.

Русские, как правило, не вылезают из автобуса и, глядя из окон, дивятся на «дикарей», каковыми они почитают бурят-язычников (кроме них, есть ещё буряты-буддисты).

Как-то раз в автобусе ехал комсомольский вождь Бурятии со своими приближёнными. Он вышел, чтобы размять ноги, и с удивлением уставился на язычников, приносящих дары священному дереву.

Тот вождь был в своё время известным хулиганом и бузотёром в Улан-Удэ. Его кто-то в шутку выдвинул кандидатом в члены республиканского комитета ВЛКСМ, и его кандидатура, ко всеобщему удивлению, прошла. Он оспешил, начал активно работать, видно, почуяв, что может сделать карьеру. И сделал: его выбрали главой бурятского комитета ВЛКСМ, а там уже рукой подать до партийных назначений.

Итак, комсомольский вождь и его приближённые прогуливаясь около священного дерева, начали удивляться «дикости» туземцев. А перед дорогой комсомольцы порядком выпили, да и в пути подбавляли, так что мир казался им прекрасным и удивительным.

Особенно их поразили нераспечатанные бутылки с водкой и денежные купюры (иные достоинством в 50 и 100 рублей), прижатые камешками, чтобы не унесло ветром.

Вождь спросил у приближённых:

— Они что, сумасшедшие? Такое добро оставляют кому под хвост! Ведь ханыги сразу же всё унесут!

Свита тоже удивлялась. Потом вождь предложил:

— Давай, хлопцы, заберём водку, деньги, да вот ту копчёную колбасу, что висит на нижнем суку!

Сказано — сделано. Комсомольские вожди так и сделали, к ужасу бурят-попутчиков. Некоторые пытались объяснить, что они не дело делают, как бы им от этого плохо не стало, но главный вождь со смехом отмахнулся от таких речей. Комсомольцы собрали деньги, бутылки, взяли кое-что из закусок и, вернувшись в автобус, продолжили праздник.

А буквально через несколько дней комсомольского вождя парализовало. Врачи вначале думали, что он подхватил инфекцию, направляли его на курорты, воды, в лучшие номенклатурные больницы. Но время шло, а исцеление не приходило.

И стал вождь инвалидом, ноги ему перестали подчиняться, одна рука тоже стала почти неподвижной.

Многие считали, что в своей бузотёрской молодости вождь-паралитик чересчур много пил — вот, мол, оно и отрыгнулось.

У бурят же сомнений не было:

— Не надо было жертвенную водку пить да жертвенные деньги забирать, — говорили они.

Мысль о том, что он совершил грех, забрав дары со священного дерева, пришла в голову и самому вождю — теперь уже бывшему. Через друзей он разыскал водителя автобуса, и тот доставил его к священному дереву. Там он ползал у священного дерева, плакал, просил прощения и оставил у подножия дерева бутылки с водкой и денежные ассигнации в возмещение похищенных даров.

Но это не помогло. Духи его мольбам не вняли.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма.

Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ИКОНА, НЕСУЩАЯ СТРАДАНИЕ

Уже привычными стали публикации, рассказывающие о помощи от икон. Но, оказываясь, могут быть и иконы-убийцы, хотя верится в это с большим трудом, и понятно почему: мысль об иконе всегда соседствует с мыслью о молитве и о Боге, то есть об источниках духовной помощи.

Но вот во многих газетах появились материалы о таинственной иконе Спаса Нерукотворного XIV—XV века из Петровской галереи Эрмитажа. 13 лет назад скоропостижно скончались одна за другой три смотрительницы иконы. Ещё несколько человек слегли с тяжёлыми заболеваниями. Как оказалось, икона наделена сильной разрушительной силой. Икону эту нашли под Кашином в подвале храма. По преданию, лик, изображённый на иконе, — это подлинное изображение Христа. Когда царь Авгий заболел проказой, он обратился за помощью к Христу. Тогда Иисус приложил полотенце к своему лицу, и оно чудесным образом отпечаталось на нём. Святой образ помог больному. С него-то и была написана икона. Таких икон множество, объединены они особым, мягким, врачующим обликом Христа и названием «Спас Нерукотворный».

Так почему и чем же «пробивилась» икона в Эрмитаже? И пробивилась ли? Главный научный сотрудник Эрмитажа Борис Салунин совершил отважный шаг: пригласил в музей нескольких экстрасенсов. Член Международной организации информации Татьяна Сырченко сразу указала на «тяжёлое место» среди десятков икон, висящих здесь. Было высказано предположение, что дело не столько в иконе, сколько в том, что икона, повешенная в узком галерейном пространстве напротив щедро заряженной положительной энергией иконы «Иоанн Богослов в молчании», как бы «запротестовала» и стала выделять отрицательную, разрушающую энергию. Перевесить её нельзя: разорвётся хронологическая цепочка. Но есть и другое мнение: икону эту писал человек с резко отрицательной аурой, тот, кому

противопоказано заниматься иконописным делом. Известно: в старину иконописцы неделями постились, неустанно молились, каялись в грехах, то есть, прежде чем приняться за богоподобное дело, очищали себя. И ещё одна любопытная деталь: эту злосчастную икону нельзя фотографировать. Она почему-то не отпечатывается на фотоплёнке! Вот уж действительно чудеса неразгаданные!

С. ВОЛХОВИКОВА
Санкт-Петербург

ЛЕСНОЙ ПОДАРОЧЕК

Лето прошлого года в Подмосковье выдалось совершенно безводным. Было всего два настоящих дождя: ночью с 15 на 16 июня и грозовой, оседающий 27 июля. Грибов, конечно же, не было. Откуда в такую погоду им уродиться? Но я свой грибной подарок получил. Вот как это случилось. Понадобилось мне срубить берёзку, чтобы соорудить флюгер. А тут как раз на пути попалась ровенькая стройная берёзка. Подошёл я к ней, намереваясь сделать своё чёрное дело, но что-то меня остановило. Какая-то жалость в сердце проснулась. Побродив по роще, я отыскал полусухое дерево и спилил его. Тут взгляд мой случайно упал на землю. Передо мной стояли два крупных свеженьких подосиновика, как будто только сейчас появившиеся. Больше я ничего не нашёл. Но меня согревала мысль, что лес сделал мне подарок за то, что я оставил жить деревце. А когда пришёл домой, жена сказала, что соседские внуки нашли на нашем участке три белых гриба. Но откуда они вдруг там появились, если ещё утром их не было (это я знаю точно)?

А. ПАВЛЮЧЕНКОВ
Быково Московской обл.

ПРИЗРАЧНЫЙ СТРАЖ ЗАБРОШЕННОЙ БАТАРЕИ

В последних числах августа 2002 года мы с женой отправились на 305-м башенную батарею № 30 под Севастополем. К автострате мы возвращались через винсовхоз им. Софьи Перовской. Той самой правнучки гетмана Кирилла Разумовского, которая командовала отрядом бомбометателей, убивших императора Александра II 1 марта 1881 года.

В винсовхозе мы купили два литра превосходного муската, распробовали его и поехали обратно в Севастополь.

По пути остановились у бензозаправочной станции, где, как мне сказали, есть ещё одна батарея. И вот буквально в 50 м от шоссе и автозаправки и примерно в 100 м от забора пансионата «Мокроусово» я обнаружил практически невредимую батарею. По установочным частям орудий и бетонным брусстерам я сразу определил: она была вооружена 10-дюймовыми пушками.

Я отснял несколько видов, а затем решил сфотографировать суфизу на фоне батареи. Каюсь, что поступил легкомысленно, сделав несколько игристых снимков.

И вот уже в Москве, разглядывая крымские фотографии, мы вдруг увидели, что с одного из снимков на нас смотрит какое-то загадочное, розовое, грустное и, как нам показалось, очень одинокое существо. Кто он, невидимый страж заброшенной батареи? Заблудивший странник с другой планеты, нашедший приют в тёмных, сырых казематах? Или землянин, прошедший совсем иной путь эволюции?

Александр ШИРОКОРАД
Москва

НАДО ЖИТЬ ДАЛЬШЕ

После смерти мужа я долго не могла прийти в себя. Жила между верой и безверием. В телефонном разговоре с моей тётюшкой — больной-сердечницей — я как-то сказала: «Ах, как бы я хотела удостовериться, что душа мужа жива». Прошло некоторое время, и я увидела во сне, что иду по своей улице, а рядом со мной — девушка, очень похожая на мою тётю в молодости. Она весело говорит: «А что я знаю, а что сейчас покажу...» И вот я вижу: прямо передо мной стоит муж в своей домашней одежде, и я зову его домой. Мгновение — и он исчезает. На следующий день позвонили из Калининграда, где жила тётя, и сказали, что она умерла накануне в десять вечера. И как ни

грустна была для меня эта потеря, случай этот дал мне как бы ответ на мой вопрос и, самое главное, дал силы жить дальше.

О. МЕЛЬНИКОВА
Москва

ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В 1942 году умерли сначала девятилетний сын, а потом муж. Было мне 25 лет, а казалось, что пришла старость. Ничего не хотелось, ничто не радовало, я посидела. А так страдала о своём Серёже, что на краю его могилы покаялась замуж больше не выходить. Жить не хотелось, но на руках оставались дочь и мама. Надо было жить. Прошёл месяц с небольшим после смерти Серёжи... И вот однажды лежу одна в комнате поздно вечером и слышу, как кто-то подходит к моей кровати. Постоял-постоял и пошёл... Я не испугалась, но стало мне как-то не по себе. Встала, вышла во двор. И вдруг откуда-то издали услышала звуки вальса «На сопках Маньчжурии» — любимого Серёжиного вальса. Постояла, послушала. Музыка постепенно как бы растворялась в воздухе. Пошла в дом, разбудила маму. Рассказала и о шагах, и о мелодии. А мама и говорит: «Так ведь завтра сорок дней после Серёжиной смерти будет. Это его душа напоминает о себе».

Прошло много лет. Горе моё сгладило, немного забылось. Снова для меня стали существовать простые человеческие радости: я стала улыбаться, знакомиться с молодыми людьми, подумывать о возможном замужестве. Познакомилась с человеком, которому очень нравилась. Однажды собралась с ним пойти в театр. И вдруг на меня пахнуло дымком папиросы. Я непроизвольно взглянула на диван. Там лежал Серёжа, укрытый до пояса пледом (как во время своей последней болезни), с папиросой в руке. Он внимательно смотрел на меня, а в его глазах я прочитала не то укор, не то боль, не то просьбу. Конечно, это было видение, но именно оно отвернуло меня от всех моих ухажёров. Так никогда я и не вышла замуж: что-то не пускало меня.

Сейчас мне 83 года. Жизнь давно уже устоялась. Со мной дочка и двое внуков. Хорошая, дружная семья. Моя личная жизнь не сложилась, но я ни о чём не жалею. Мысленно я так и осталась со своим Серёжей.

Евдокия СПИРИНА
Новокузнецк

НИЗКИЙ ПОКЛОН ВАМ!

Моя тётка, учительница Елизавета Прокофьевна Ганина, долгие годы работала в сёлах Кочкурово, Василёв-Майлан Починковского района Нижегородской области. Ей было присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР». В пожилом возрасте Елизавета Прокофьевна ослепла, но продолжала вести предмет. В школе была окружена вниманием. Соседи приносили воду, рубили дрова, топили печь. Её скромность и невзыскательность были поразительными. Она была и для ребят, и для педагогов, и для деревенских жителей нравственной нормой. Она не просто понимала учеников, а относилась к ним с участием, умела вернуть в себя чужую жизнь, сделать её как бы своей.

Сейчас нет того уважения к учителю. Не остаются их имена в памяти ребят. Уходит время благородных чувств. И вот на этом фоне произошёл удивительный случай. Умерла Елизавета Прокофьевна Ганина, одинокий человек. А хоронили её все жители Василёв-Майдана. О смерти Елизаветы Прокофьевны узнал её бывший ученик, ныне генерал-майор Вячеслав Дмитриевич Улыбин, живущий в Санкт-Петербурге. Он приехал на её могилу, а вскоре установил памятник любимой учительнице.

Анатолий ГАНИН
Москва

СОЛИСТ ПОНЕВОЛЕ

В жизни многих людей есть такие тайны, о которых они решаются рассказать лишь через много лет, да и то только самым близким и доверенным людям. Один мой друг рассказал о своём родственнике, который побывал у немцев в таком плену, о котором он решился рассказать близким лишь перед смертью. А дело было так.

Отправился солдат ночью с бидончиком по воду к ручью, протекавшему в ложбинке на нейтральной полосе. И была у этого солдата особенность: он любил петь и пел всегда, когда можно и когда нельзя, где можно и где петь не полагается.

Наполнив бидончик, солдат двинулся обратно. Было темно и тихо. Ночью в затишье все спят — и наши, и немцы. Солдат расслабился и стал напевать: сначала чуть слышно, а потом погромче. А пел он про ямщика, что замерзал в глухой степи. Солдат ещё не дошёл до последнего напутствия ямщика, как на него кто-то навалился и куда-то поволок. Он даже не успел испугаться, пока не обнаружил, что находится в немецком

блindaже. Только тут страх сковал солдата по рукам и ногам.

— А, рус, Иван! Ты должен петь немецки человек.

Ивану налили спирта, он едва отглотнул и начал петь. А что ещё ему оставалось делать?

— Волга, Волга, мать родная
Волга — русская река...

А потом про тёмную ночь, про Капюшу и много чего он ещё пел... Его благодарили, хлопали по плечу. И он сказал, что ему пора в свою часть, сам не веря в возможность того, что говорил. Но его отпустили и пригласили захаживать ещё.

Солдат благополучно вернулся, отболтался по поводу долгого отсутствия (ночью как не заблудиться). И никогда, никому, ни в военные, ни в мирные годы не говорил о странном концерте, который ему пришлось дать в краткосрочном немецком плену...

Анатолий СТРОЖКОВ
Москва

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Как-то ваш журнал писал о том, что голос человека с годами не меняется. Хочу подтвердить эту мысль. В 1935—1936 годах мой муж служил на флоте на Дальнем Востоке. У него в молодости был звучный и красивый голос, и он был запевалой. И вот в конце восьмидесятых муж стоял в очереди в кассу. Подошёл его черёд, и он сказал, что ему нужно. Не успел муж отойти от кассы, как к нему подошёл пожилой мужчина и назвал его имя и фамилию. Муж удивился ещё больше, когда незнакомец сказал, где и когда он был запевалой!

Н. Н.
Новосибирск

В июле 2002 года поздним вечером я и два моих спутника гуляли вблизи санатория «Красный Яр» в Пермской области. Солнце садилось за горизонт, освещая оранжевым светом верхушки высоких деревьев. И вдруг перед нашими глазами произошло чудо. На одной из сосёнок метров четырёх-пяти высотой как бы зажглись сотни оранжево-жёлтых лампочек. Мы остановились, зачарованные этим необыкновенным зрелищем. Минут через пять свечение погасло. Мы стали ходить на это чудесное место в надежде пережить необыкновенные ощущения ещё раз, но напрасно.

В. ШЕИН,
кандидат физико-математических наук
Пермь

ДМИТРИЙ ЗЕНИН

МОСКОВСКИЙ КНЯЗЬ ДАНИЛА — ВЛАДЕЛЕЦ ТРЁХ КОРОН

Почему возвысилось и стало Третьим Римом некогда захолустное Московское княжество? Ответ на этот вопрос могут дать, как это ни странно, легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола...

МОСКОВСКИЙ ЗАМОК МУНДСЕЛЬВАШ

За столом легендарного короля Артура собиралась не какая-то феодальная мелкота. Круглый стол объединял исключительно принцев крови, отпрысков высшей, титулованной знати — потомков королей, прямых наследников или представителей боковых ветвей. Время, свободное от войн и турниров, рыцари Круглого стола посвящали поискам святого Грааля и Святого Копья. Суть этого действа была не в том, что герой после долгих странствий и испытаний добывал Грааль, а в том, что после всех мытарств в зените «громкозвучной славы» и «смирения гордыни» рыцарь всего лишь удостоивался чести лицезреть Грааль и Святое Копье. По утверждениям авторов средневековых рыцарских романов, происходило это в замке Мундсельваш, что в земле Терра де Сельваш, которая считалась святой и неприкосновенной.

Первое посещение Мундсельваша рыцарем Парцифалом описано фон Эшенбахом в 1198—1210 годах. Герой пробирается сквозь засыпанные снегом хвойные леса, выходит на берег реки, где его подбирает таинственный рыбак-король и на ладье доставляет в Мундсельваш. По торжественным дням в замке выносили для показа Грааль и Святое Копье сотника Лонгина.

Немецкий учёный и мистик Отто Ран идентифицировал Мундсельваш с катарским замком Монсегюр во французском Лангедоке (см. «ЧП» № 3 за 1998 год). Однако в Лангедоке не растут ели, а глубокий снег на юге Франции если и выпадает, то долго не лежит. Вблизи Монсегюра нет су-

доходных рек, а ближайшее озеро в дне пути. Более того, герои рыцарских легенд добираются до Мундсельваша из Бретани за несколько месяцев, а то и лет. Тогда как из Бретани до Лангедока всего за несколько дней можно доплести даже по-пластунски.

Между тем по латыни «terra» — земля, «selva» — лес, а «mond» — гора, возвышенность. По этим признакам описание местности больше походит на Владимир-Суздальскую землю, которую уже в середине XII века называли Землёй Залесской. Со значительной степенью уверенности можно предположить: Мундсельваш — это наша Москва. Здесь и снега лежат с ноября по апрель, и леса прямо по Эшенбаху — «всё чаще сосны, чаще ели». Стояла Москва на заросшем дремучем лесом холме, из-за чего самый верный путь к граду был по реке. Фактически старая Москва стояла на острове, границы которого определялись Москвой-рекой, рекой Неглинкой и болотами. Более того, артуровские предания оставили свой след в Московской губернии, где по сей день существует деревня Мерлино, по имени одного из героев этого цикла — волшебника Мерлина.

И СТАЛ ПОСЛЕДНИЙ ПЕРВЫМ

Если это так, то 1147 год — дата не основания Москвы, а первого упоминания её в летописях. В этот год в Москве собрались два рыцарских ополчения для похода на тогдашнюю столицу Руси Киев. Это означает, что уже в то время Москва располагала возможностями и ресурсами для расквартирования и прокормления значительного войска.

Большинство исследователей считают: Москва была родовым владением боярина Стефана Ивановича Кучки, казнённого за какую-то провинность Ростово-Суздальским князем Юрием Долгоруким. По статусу титулованной знати русские бояре того времени были прямыми потомками князей (королей) дорюриковского времени. Переходя на службу к потомству Рюрика, они, не будучи Рюриковичами, утрачивали свой статус природных государей, но оставались таковыми для населения своих владений. Судя по всему, именно таким правителем и был боярин Кучка. Следовательно, до того, как войти в ареал империи Рюриковичей, Москва была столицей племенного княжества, территориально очень удачно расположенного, где, судя по всему, находился некий культовый центр.

Считается, что Юрий Долгорукий построил в Москве крепость, которую назвал «кремник» и которую спустя столетия окрестили Кремлём. Обычно «кремник» переводят как «крепкий» — якобы от «кремень». Но кремень — это камень, из которого высекают искру, добывают огонь. «Кремль» и «крематорий» — слова одного корня. Вероятно, в дохристианскую эпоху на Руси «кремлём» называли место ритуального трупосожжения.

Нам трудно рассуждать о дохристианских временах, но, судя по всему, уже в правление Долгорукого и Грааль, и Святое Копье были в Москве. Передавая город митрополиту и посвящая его Богородице в 1157 году, князь Андрей Боголюбский всего лишь легализовал иммунитет издревле почитаемого места.

Со времени передачи Москвы митрополиту она стала убежищем для

осиротевших принцев крови. Младший сын Андрея Боголюбского отсиживался в Москве, пока его не востребовали в Абхазию для бракосочетания с царицей Тамарой. Долго жил в Москве и младший сын князя Всеволода Большое Гнездо Михаил Хоробрит, позже изгнавший с владимирского престола своего дядю Святослава. Так же и четвёртый сын Александра Невского Даниил ожидал в Москве часа, когда он окажется востребованным. Хотя, казалось бы, ему и ждать-то было нечего: до него права и престол имели три его старших брата — Дмитрий, Андрей Городецкий и Иоанн Переславский.

Вдруг в 1283 году Иоанн Переславский ещё при жизни завещает своё княжество Даниилу. Андрей Городецкий, законный претендент на всю Русскую землю, за недосугом узнал о своих правах только через двадцать лет. Собираясь было воевать за свои права, да неожиданно помер. В Орде погиб святой мученик князь Михаил Тверской, также попытавшийся сесть на выморочный переславский престол. А сын Даниила Георгий при помощи хана Узбека становится великим князем всея Руси. Брат его Иоанн Калита раз и навсегда закрепляет за своим потомством право высшей власти над всем наследием Рюрика. Именно при Калите митрополит Пётр переносит митрополичью столицу в Москву, где она пребывает и по сей день, оставаясь центром русского патриархата. Турки ещё не взяли Константинополь, а Москва уже объявила себя Третьим Римом. Римский папа, приглашая Московского князя Василия II Тёмного возглавить антитурецкий крестовый поход, писал: «Не угодно ли вам будет, богоизбранный благодетель-государь, возглавить воинство Христово — для принятия отчины и дедины своя, под пятою безбожных агарян изнывающую». Позже аналогичные послания римские папы писали и Иоанну III, и Василию III, и Иоанну Грозному, уже могущественным, прославленным во всём мире повелителям. Василий же Тёмный во время получения папского послания был правителем малозначительным, трепетавшим даже перед рязанским князем. И если папа обращался к нему почтительно и даже угожливо, то этому может быть только одно объяснение: Василий Тёмный был потомком и наследником князя

Карл Великий в короне Священной Римской империи Германской нации. Портрет работы Альбрехта Дюрера, 1510 год.

Даниила, который законным путём получил нечто такое, что служило доказательством его самого и его потомства права на высшую власть на Руси и защищало это право от притязаний других Рюриковичей...

Предания начинают историю Московского государства с 1282 года. В этот год был основан Свято-Данилов монастырь Богородицы, князю Даниилу Александровичу исполнилось двадцать лет, и он был посвящён в рыцари. И в марте этого же года на далёкой Сицилии разразилась страшная резня, вошедшая в историю под названием «сицилийской вечерни». Её последствия самым прямым образом сказались на судьбе нашей Родины...

ДИНАСТИЧЕСКИЕ РАЗБОРКИ

Карл, герцог Анжуйский, был младшим братом французского короля Людовика IX Святого, у которого было несколько сыновей, так что у герцога Карла не было никаких шансов когда-либо занять французский трон. Самой судьбой ему было предназначено быть всегда вторым, что абсолютно не устраивало честолюбивого герцога. Бу-

дучи человеком незаурядным, Карл де Анжу за невозможностью стать королём Франции вознамерился стать императором двух империй. Тем более что в конце 1260-х годов политическая обстановка на Востоке и Западе сложилась для этого весьма благоприятная.

В 1262 году римский папа Урбан IV предложил Карлу ни много ни мало трон императора Священной Римской империи Германской нации. Никаких прав на эту корону у герцога не было, но предложение исходило от отца всех христиан, и Карл, конечно, согласился. Римский же первосвященник преследовал свои тайные цели: мечом опытного полководца Карла Анжуйского он хотел раз и навсегда разрешить в пользу Рима многовековое противостояние между папами и германскими императорами из рода Гогенштауфенов, вошедшее в историю под названием войны между гвельфами и гибеллинами. Вскоре анжуйский герцог отвоевал у Гогенштауфенов Сицилию и стал королём этого острова под именем Карла I Сицилийского. В 1268 году он разбил в битве при Тольякоццо войско последнего императора из рода Гогенштауфенов юного Конратина, которого пленили и доставили к Карлу. Герцог приказал немедленно обезглавить несчастного юношу. Династия Гогенштауфенов пресеклась. Серьёзных попыток организовать сопротивление войскам Карла не было. Южная Германия и Италия признали его права на императорскую корону. А Карл Анжуйский в это время уже хлопотал о другой короне — короне святого Константина...

Летом 1261 года греческий полководец Михаил Палеолог, будущий император Византии, при помощи хана Ногай изгнал из Константинополя императора Балдуина V, латинская империя которого, основанная крестоносцами в 1204 году после взятия ими Константинополя, приказала долго жить. Но Царьград достался Михаилу Палеологу без короны святого Константина: преемник героев IV Крестового похода Балдуин успел вывезти её из столицы. Несколько лет бывший император обивал пороги европейских монархов, пока судьба не забросила его к Карлу Анжуйскому. Источники по-разному излагают последующие события. По одним — Карл держал Балдуина в плену до тех пор, пока тот не отдал ему корону и рега-

лии; по другим — герцог попросту купил у императора корону по сходной цене. Как бы то ни было, но в 1265 году герцог Анжуйский получил все права на наследование Восточно-Римской империи. Но честолюбивый герцог на этом не остановился...

В 1267 году прервалась прямая мужская линия рода Лузиньянов, правивших Иерусалимским королевством, и в 1269 году на иерусалимский трон взошёл Гуго III, наследник Лузиньянов по женской линии. Однако на иерусалимский престол стала претендовать и его двоюродная бабушка, престарелая принцесса Мария Антиохийская, которая после многолетних тяжб уступила свои права на иерусалимский престол герцогу Карлу за ежегодную пенсию. Детали этого торго неизвестны, но так или иначе к 1277 году герцог заполучил права на Иерусалимское королевство, подкреплённые вооружённой силой.

Таким образом, в руках герцога Анжуйского и короля Сицилии Карла оказались три наиболее почитаемые в христианском мире короны — Священной Римской империи Германской нации, Византийской империи и Иерусалимского королевства. Однако в Константинополе, где давно правили Палеологи, никто Карла не ждал. В Германии тоже далеко не все жаждали видеть нового императора. Убийственный Карлом Конратин Гогенштауфен перед смертью умудрился назначить своим преемником короля Кастилии и Арагона, которого некоторые северо-германские земли сразу же признали императором. Кроме того, Карл, добывая средства для грядущих войн, своими поборами и попытками влезть в церковную казну вызвал всеобщее недовольство даже со стороны тех, кто его раньше поддерживал. Венеция и Генуя открыто отказались от него и готовились начать боевые действия, испортились и отношения с папским Римом.

Решив подтвердить свои права вооружённой силой, герцог Анжуйский собирался за счёт концентрации своих войск поочерёдно разгромить противников до того, как они смогут объединиться против него. Но перед походом на Константинополь он совершил роковую ошибку — остался зимовать со своим войском на Сицилии. Местные жители, раздражённые поборами на содержание французских отрядов, составили заговор и

Император Юстиниан в короне святого Константина.

31 марта 1282 года по первому удару колокола к вечерне прямо в церквях начали резать воинство Карла. Через несколько часов одна из сильнейших армий Европы перестала существовать. Герцог Анжуйский успел сесть на корабль, но его злоключения на этом не закончились: за ним началась настоящая охота.

Только в 1284 году Карл кружным путём вернулся во Францию, и с тех пор ни он сам, ни его потомки никогда не заявляли своих прав ни на одну из трёх его корон. Что же случилось? Куда девались короны, добытые герцогом с таким трудом?

СУДЬБА КОРОН

Окружённый врагами Карл, вероятно, бежал аж до Золотой Орды, где у него сохранились старые связи ещё с тех времён, когда он возглавлял посольство Людовика Святого к хану Хулагу. Уже из Орды через Москву он вернулся на родину. В Москву же он, вероятно, попал именно потому, что она и была той самой Мундсельваш, столицей Терра де Сельваш, упоминаемой во французском героическом эпосе.

Попав в Москву, знатный гость не мог не принять участия в торжествах по поводу двадцатилетия князя Даниила и его посвящения в рыцари. Как старший по возрасту, герцог Анжуйский, вероятно, участвовал в них, как тогда говорили, «в отца место». То есть был официально признан как названный отец князя-сироты. В Средние века названное родство, как и отношения между крёстным и крестником, почитались не меньше, чем кров-

ное родство. Неслучайно одна из легенд об основании Москвы называет Даниила сыном Римского короля. Хотя, возможно, изначально до искажений многочисленными переписчиками писали — «сын Карла Римского». Судя по всему, венценосный изгнанник, отчаявшись реально восстановить свои права на владения, подарил обе имперские короны князю Даниилу, соединяясь с ним ритуальным родством. Князь Даниил по понятиям феодального времени сразу же приобрёл все преимущества по сравнению со своими старшими братьями и прочими Рюриковичами. Это же стало причиной и залогом дальнейшего возвеличивания Москвы.

А куда делись короны, подаренные князю Даниилу герцогом Карлом?

Корону Священной Римской империи Германской нации в 1435 году на имперском съезде в Луцке Василий II Тёмный подарил Сигизмунду Габсбургу, королю Венгрии, избранному императором, и она навсегда осталась за Габсбургами. Короны святого Константина и Иерусалимского королевства, судя по всему, до 1610 года находились в Москве. Царь Василий Шуйский, не уверенный, что ему удастся удержаться на царстве, отправил эти короны и ряд других священных реликвий под охраной Якова Делагарди королю Швеции Карлу Вазе на хранение до востребования. Однако востребованы эти реликвии не были. Если это так, то скорее всего византийская и иерусалимская короны и по сей день обретаются где-то в Швеции...

МИХАИЛ ПОПОВ

БРИТАНСКОЙ МУЗЫ НЕБЫЛИЦЫ

Так называл Пушкин современную ему английскую литературу за её склонность к сюжетным трюкам и историческим выдумкам. Сегодня это можно сказать о всей западной литературе и особенно кинопродукции

В начале 80-х годов, когда я работал в журнале «Литературная учёба», в гости к нашему главному редактору А. Михайлову зашёл его друг, польский писатель. Во время товарищеского застолья разговор зашёл о Генрике Сенкевиче. Я со студенческой решительностью заявил: Сенкевич, конечно, автор известный, нобелевский лауреат, но, говоря по правде, мастер не самый великий. Не Бунин, например. Помнится, пан поляк разозлился и расстроился, говорил страстно, но неубедительно. Но одна фраза мне запомнилась: «Был момент, когда Польша существовала в этом мире только в виде романов Сенкевича».

Читая литературу разных стран и эпох, я обратил внимание, что в жанре исторического романа есть всего лишь несколько моделей. Первую я бы условно назвал моделью Сенкевича.

Почти у каждой страны был в истории момент, когда она была унижена, растоптана, лежала в развалинах. Национальный дух, лишённый возможности реализовать себя в мире материальном, переходил к действию в мирах воображаемых. Обычно это выражалось в появлении произведений, где автор обращался к ситуациям и героям прошлого. Примеров бездна.

Вот тот же Сенкевич. Он жил в то время, когда Польша была частью Российской империи. Прямую агитацию против царского режима знаменитый романист своим делом не считал. Он

Джулия Белл.
«Конан».

Julie ©92

описывал в романах «Потоп», «Огнём и мечом» и «Пан Володыёвский» события XVII века, пытаясь через образы того времени внушить современному ему полякам идею национального достоинства, мечту о собственной государственности.

То же и в Италии. В XIX веке страна была раздроблена на многочисленные княжества и находилась в подчинении у австрийцев. В эти годы существовала многочисленная и разнообразная агитационная литература карбонариев — памфлеты, листовки. Но наряду с ней исторические писатели Карло Мандзони (роман «Обручённые») и Раффаэлло Джованьоли («Спартак») обращались соответственно к Италии двухвековой давности и к временам Древнего Рима, находя в прошлом примеры для национальной гордости разобщённых итальянцев.

«Тиль Уленшпигель» Шарля де Костера, повествующий о борьбе жителей Фландрии с испанскими захватчиками в XVI веке, в сущности, был аргументом в споре о судьбах бельгийской государственности во второй половине XIX века.

Йожеф Дарваш, венгерский писатель, работал в середине XX века. Героем романа «Победитель турок» он сделал Лайоша Хуньяди, государственного деятеля, жившего за пятьсот лет до того. То есть автор — противник советского контроля над самобытной «паннонской нацией», а его герой борется с османской экспансией.

Фердинанд Мейер, швейцарец, из первой трети позапрошлого столетия, когда происходило становление швейцарской федерации, обращается в романе «Юрг Иенах» к перипетиям чудовищной Тридцатилетней войны XVII века, когда само существование большого германского мира было под вопросом.

Советский грузинский классик Константин Гамсахурдия в книге «Десница великого мастера» ведёт речь о временах Давида-строителя. Другой писатель советского времени Дереник Демирчян в романе «Вардананк» обращается к персидскому нашествию на Армению, случившемуся в третьем веке новой эры. Примеры можно множить и множить.

Цель у всех этих попыток, как правило, одна — напомнить народу-современнику о великих тенях прошлого, о звёздных или страшных часах нации. «Величие в драматизме!» — сказал Лессинг. Поэтому писатели чаще всего обращаются к тем моментам истории своего народа, когда он находится или на вершине успеха, или на краю гибели. Тут многое зависит от темперамента нации и особенностей автора. Но в целом принцип конструкции сходен в раз-

ных странах: исторический роман — это попытка стряхнуть оторопь и сон, овладевшие национальным сознанием, они опаснее стыда и отчаяния.

Маленькое отступление. Говоря об историческом романе, нельзя не отметить одну особенность романистов. Авторы знаменитых исторических произведений часто оказываются людьми, связанными с миром реальной власти. Сын упоминавшегося выше Константина Гамсахурдия Звиад стал президентом Грузии; Дереник Демирчян — дальний, но всё же родственник первого секретаря Армянской компартии; бразильский исторический романист Жозе де Аленкар, автор романа «Гуарани», — сын известного заговорщика, который вполне мог бы стать и правителем страны; Раффаэлло Джованьоли — личный друг Гарибальди. Причём это странное правило сохраняется не только для прежних времён и остальных стран. Крупнейший ныне исторический писатель США Гор Видал, написавший романы «Бэр» и «1876», состоит в близком родстве с недавним вице-президентом Альбертом Гором. Видимо, есть что-то сходное в том, чтобы практически руководить страной и поддерживать пламя в невидимом очаге национального духа.

Прежде чем перейти к описанию второй модели исторического романа в мировой культуре, оговорюсь, что их, конечно, больше, чем две. Мне просто не под силу охватить такое громадное явление целиком и во всех нюансах, тем более в одной статье. Плюс есть отклонения, нюансы, всякие забавности. Вот хотя бы украинский вариант исторического романа. Он интересен своей близостью к нашей культуре. В ответ на упоминавшуюся выше трилогию Сенкевича советские украинские писатели ответили мощным залпом собственных сочинений, посвящённых всё тем же событиям XVII века. Это и шеститомный «Зиновий-Богдан Хмельницкий» А. Кузмича; и своя трилогия «Перед бурей», «Буря» и «У пристани» М. Старицкого; трёхтомный «Алексей Корниенко» А. Чайковского; «Богун» А. Соколовского; «Клокотала Украина» П. Панча; «Переяславская рада» Н. Рыбака; трёхтомный «Хмельницкий» И. Ле. По количеству сочинений ответ внушительный. Не разбирая литературные достоинства этих книг, обратим внимание лишь на одну особенность, в которой, может, и сами авторы не отдадут себе отчёта.

Чтобы было понятно, о чём я говорю, вспомним Тараса Бульбу и его сыновей Остапа и Андрия. Лично я ничего с собой не могу поделать: как только подумаю об этих украинских романах, а в

особенности книг И. Ле и Н. Рыбака, мне кажется, что написаны они людьми с психологией Андрия, но не Остапа. Тайное, не всегда даже осознаваемое влечение к Польше, польской культуре, как сладкий яд, разлито по дну обширных и бурливых потоков этих повествований. Глубоко запрятанное желание быть побеждёнными Польшей, а через неё «просвещённой Европой» скрыто в этих текстах.

Вторая модель. XV век, к берегам Британских островов направляется гигантский флот испанского короля — «Великая армада». Нашествие это для Британии было более опасным, чем даже ожидавшееся гитлеровское. От Гитлера в случае успеха его планов помогла бы в конце концов освободиться Америка. В случае успеха «Великой армады» история наверняка поменяла бы своё направление. Никакой возможности противостоять испанской армии в случае её высадки на островах у англичан не было. Природное явление — шторм — помог английскому флоту отвести угрозу. Испания надорвалась в этой грандиозной попытке и с этого момента начала утрачивать своё влияние в мире, до тех пор никак не оспаривавшееся. Процесс растянулся на сотни лет и закончился капитуляцией Испании после американо-испанской войны 1899—1901 годов.

Английский историк Арнольд Тойнби сказал: «То, что совершил наш флот, победив «Великую армаду», было закреплёно армией исторических романов». Что имелось в виду? Английские исторические писатели создали выгодный для Англии образ борьбы двух империй, Британской и Испанской, противостоявших друг другу на протяжении нескольких столетий. Испания постепенно слабела, Англия усиливалась и в конце концов победила. Но это всего лишь исторический факт. Английские писатели всё сделали для того, чтобы испанцы остались в общем мировом сознании как нация кровавых конкистадоров, грабителей, палачей, вымогающих с помощью любых пыток золото у несчастных индейцев.

«Зверства испанской солдатни». Этот штамп почерпнут из романа Рафаэля Сабатини «Одиссея капитана Блада». Вряд ли есть люди, его не читавшие. А таких книг написано сотни. От Джона Линдсея до почти нашего современника Вика Мак Мэсона. Повсюду испанец — зверь и подлец, а британец (даже если он пират) — джентльмен и спаситель. При этом нельзя не обратить внимания на то, что британские джентльмены, как правило, занимают в этих романах тем, что грабят богатства, добытые испанцами. И на тех

землях, где правили «звери» (Перу, Мексика), в настоящее время живут десятки миллионов индейцев, а на землях, которые осваивали джентльмены, несколько тысяч аборигенов спиваются в резервациях.

Но англичанам неважно, что было на самом деле, важно, как это преподнесено и в каком виде осталось в общественном сознании. Неважно, как ты воевал в XVII веке, важно, что ты писал об этом в исторических романах в XIX.

Ещё один пример на ту же тему. Из истории взаимоотношений внутри германского сообщества в Европе во второй половине XIX века. Бисмарк напал на Австрию в 1866 году и разбил её. Берлин Гогенцоллернов одолел Вену Габсбургов в борьбе за общегерманское лидерство. Война эта по всем человеческим и историческим меркам была делом, безусловно, подлым. Подлее было только нападение на беззащитную Данию и отторжение от неё Шлезвиг-Гольштейна. Бисмарк это понимал, сознавая и то, что всякое грязное дело при желании можно осветить. Почему бы не с помощью исторического романа? И понеслось. В последнюю треть XIX века немецкие авторы во многих книгах прославляли прусский дух, доказывая его право на главенство. Для начала — в мире германском.

Германские исторические романы были не лучше английских. Но то и неважно. Важно то, что они предназначались для массового читателя. И массовый читатель их охотно читал и черпал из них своё право считать себя принадлежащим к избранному племени.

Формирование и навязывание общественному сознанию своей версии мировой истории — вот суть исторического романа модели номер два.

Каков же пейзаж в этой области сейчас?

Казалось бы, политическая картина ясна. Америка одержала победу в холодной войне. И теперь мы живём в состоянии холодного мира. Должно вроде бы наблюдаться изобилие американских исторических романов, в которых на свой лад и к своей выгоде перетолковывается мировая история.

Но ничего подобного нет.

Американцы вообще-то склонны к отстраиванию своей истории в прошлое. Носятся с каждым мало-мальски значимым объектом, фактом и именем. Сам видел, будучи в академии Вест-Пойнт, как любовно ухаживают тамошние курсанты за ничем не примечательной пушечкой, возле которой какой-то известный у них генерал то ли впервые выпил пива, то ли познакомился со своей девушкой. Всякое здание старше

двадцати лет охраняется у них государством.

Вторая мировая война для американцев — это лишь Пёрл-Харбор, атолл Мидуэй и встреча на Эльбе с русскими, которые неизвестно чем до этой встречи занимались. Но современная американская историческая романистика не носит характера раскрытого явления.

Сначала я подумал, что моя система даёт сбой. Но объяснение нашлось быстро, потому что лежало недалеко. Роль массового исторического романа в том смысле, в котором мы его здесь рассматриваем, играют романы-фэнтези на исторические темы. Вот уж этой продукции полно. Жанр, изобретённый Толкиеном, будучи воспринят менее талантливыми людьми, принёс ужасающие результаты. Что собой представляет средняя книга этого типа? Прежде всего действие должно происходить не только в несуществующей, но непонятно по какому принципу выдуманной стране. То ли север, то ли юг, то ли древность, то ли Средневековье и т. д. Какое-то абстрактное Добро борется с таким же абстрактным Злом. Но методы и приёмы Добра весьма мало отличаются от ухваток и подлянок Зла. И полное отсутствие каких-либо отчётливых национальных признаков у героев, на чьей бы стороне они ни сражались.

Придумать совершенно новый, условный мир и населить людьми, событиями, обычаями, вещами достаточно трудно, а авторы, пишущие фэнтези, — как правило, ремесленники. Поэтому они изобрели для себя один общий, цеховой приём: предельная эклектизация образов, верований, географии.

Вот и скачет по страницам этой беллетристики воин в греческом шлеме, с римским мечом, в сарацинских шароварах, с наполеоновским ранцем за плечами. Скачет по территории, похожей на какую-то сибирскую саванну, где из тропических джунглей в любой момент можно выскочить на запылённый снегом ледник или раскалённый бархан. Скачет спасать чернокожую эскимоску из волосатых лап желтокожих викингов, исповедующих при свете луны густую смесь Камасутры, икебаны и танца живота.

Почин писателей подхватили киношники и телевизионщики. Вслед за Конаном романым появился Конан экранный. Одних книжек сейчас недостаточно. Массовая аудитория стала слишком массовой, и её проще обрабатывать с помощью более мощных средств.

Сначала Голливуд старался придерживаться исторической правды хотя бы в самых общих очертаниях. «Спартак»,

«Триста спартанцев», «Клеопатра» — это была всего лишь приватизация мировой истории средствами американского кинематографа. Потом началось нечто более любопытное — появился какой-то гомерический «Бен-Гур», где реальная история была, с одной стороны, кастрирована, с другой — подкрашена и завита. В реальную историческую ткань были вживлены выдуманные герои и эпизоды. Тут существенно то, что в этот фильм вложили немалое количество средств. По размерам бюджета его лишь недавно превзошёл «Титаник».

С «Бен-Гура» началось постепенное выхолащивание подлинности. История стала управляемой, но это лишь этап на пути к её полной отмене.

Историко-приключенческие телесериалы обо всех этих вымытых шампунем и предельно политкорректных герцах и синдбадах-мореходах продолжали дело.

А что в результате? А в результате подспудно, постепенно крепнущее у всемирной массовой аудитории ощущение, что вся предыдущая история — это какой-то бессмысленный кровавый фарш. Никакой национальной, осмысленной истории не было, быть не могло и впредь не надо. История — гигантский страшный сон, от которого лучше бы освободиться. И Александр Невский, и Монтесума, и Фридрих Барбаросса, и Кромвель, и даже Наполеон, не говоря уж о Тамерлане и Робеспьере, — это дикие, опасные демоны, которых надо навсегда оставить в прошлом, то есть забыть.

И когда какой-нибудь Френсис Фукуяма говорит, что история кончилась, обеспеченный западный обыватель испытывает облегчение. Наконец-то наступил порядок, при котором с этим кошмаром удалось справиться, и пресловутая глобализация представляется естественной и желанной.

Но жизнь, как всегда, оказывается сложнее и хитрее любых схем и всяких, даже очень хорошо оплаченных иллюзий. Ведь именно из той реальной истории пришли в наш день террористы. Объявленная закончившейся история продолжает показывать характер.

Вспоминается запись из дневника Александра Блока, сделанная сразу же после известия о гибели «Титаника»: «Есть ещё океан!» Не о бездушности великого поэта говорит то восклицание, а о презрении к человеческим самодовольству и самоуверенной слепоте. Опасно, когда в такую слепоту впадает не отдельный человек, но всё человечество.

ДУБЛЁРЫ

В № 3 за 2004 год мы начали публикацию материалов о группе учёных, которые должны были заменить Курчатова, Зельдовича и Харитона в случае неудачных испытаний атомной бомбы.

Было рассказано о дублёре Курчатова академике М. А. Лаврентьеве.

Ныне мы представляем вниманию читателей

вторую статью цикла о дублёре Зельдовича Н. Н. Боголюбове

МИХАИЛ РУДЕНКО

ДУБЛЁР ГЛАВНОГО ТЕОРЕТИКА

Николай Николаевич Боголюбов родился в Нижнем Новгороде 21 августа 1909 года. Ещё в дошкольном возрасте у него обнаружили феноменальные математические способности, поэтому совсем неудивительно, что первый свой научный труд он опубликовал в одном из математических журналов уже в пятнадцать лет. Более того, по окончании школы в 1925 году вундеркинд поступил, минуя университет, прямо в аспирантуру на кафедру математической физики Академии наук Украинской ССР. С блеском закончив её, молодой учёный уже в 1930 году защитил докторскую диссертацию.

Тогда же Боголюбов переехал в Харьков. Здесь он работал в ряде НИИ. В 30-е годы Николай Николаевич опубликовал один из своих фундаментальных трудов «Введение в нелинейную механику», который вывел его в число признанных корифеев, о чём свидетельствует избрание учёного в 1939 году в члены-коры АН Украины.

Уже через неделю после начала Великой Отечественной спецшешелон увёз деятелей Украинской Академии, в том числе семью Боголюбовых, в Башкирию, где Николай Николаевич работал в Физико-математическом институте вплоть до перевода в Москву летом 1943 года. В столице Николай Николаевич занял должность профессора кафедры теоретической физики МГУ. По совместительству он к тому же заведовал кафедрой Киевского университета. Этот период в деятельности Бого-

любова был необычайно плодотворен: он дал фундаментальное математическое обоснование микротeorии сверхтекучести, издал монографию «Проблемы динамической теории в статистической физике» и ряд других работ. В декабре 1946 года учёного избрали членкором Союзной Академии наук по Отделению физико-математических наук, а в 1947 году ему присудили Сталинскую премию 1-й степени за работы «Статистические методы в математической физике» и «Проблемы динамической теории в математической физике».

Весной 1948 года, когда Берия и его «правая рука» — начальник Первого Главного управления Борис Ванников приняли тайное решение подстраховать группу И. Курчатова командой дублёров, кандидатуру Н. Боголюбова подсаживает учёный, которому Ванников полностью доверяет, — Алексей Анто-

Н. Боголюбов и его учитель, математик, академик Н. М. Крылов.

нович Ильюшин. Вполне логично, что организацией для проверки и контроля всех без исключения решений, принимаемых в рамках «Уранового проекта» «главным теоретиком Яковом Зельдовичем», выбирается Математический институт АН им. В. А. Стеклова, куда Николая Николаевича переводят в апреле 1948 года. Уточним: на тот момент Отделение прикладной математики этого института выполняло расчёты по заданиям КБ-11 («Арзамас-16»).

Уже в скором времени авторитет Н. Боголюбова среди советских ядерщиков становится столь велик, а принимаемые им решения и вырабатываемые рекомендации так безукоризненно обоснованны, что директор института химической физики АН — одного из основных центров работ по бомбе — академик Николай Семёнов ложится костями, чтобы заполучить гениального математика к себе. И это ему удаётся: в августе 1948 года Боголюбова «в интересах упрочения связи теории с практикой» переводят в ИХФ АН заведующим отделом математической физики. Как только это произошло, Боголюбов жёстко ставит вопрос об организации под своей эгидой ещё и отдела теоретической физики и предлагает Семёнову для срочного оформления список из пяти самых талантливых своих учеников: Медведева, Киржница, Каимова, Широкова и Валентина Германа. Спецслужбы, проверив биографии кандидатов «до пятнадцатого колена», отбраковывают двоих избранников Николая Николаевича: Киржница и Германа. На его недоумённый вопрос, адресованный Семёнову, тот отвечает:

— Не прикидывайтесь, дорогой: вы же прекрасно всё понимаете!

И после паузы уточняет:

— По этому идиотскому поводу Курча- тов съедает валидола в сто раз больше, чем в связи с созданием самого «изде- лия»! Но что поделаешь: выполнять за- дание приходится с тем человеческим материалом, который нам дают!..

Наличие у Боголюбова ещё одного ра- бочего кабинета в Математическом ин- ституте АН, охраняемого сотрудником ГБ в штатском, позволяет ему «решать куда более широкий круг вопросов, связанных с созданием бомбы», чем это определено его обязанностями в ИХФ АН у Семёно- ва. И, кроме прочего, общаться со своими коллегами — дублёрами, страхующими команду Курчатова.

Сразу же после удачных испытаний атомной бомбы Берия пригласил к себе команду дублёров и сдержанно побла- годарил их за «весомый вклад в общее дело защиты страны от посягательств империализма». И тут же перешёл к ис- тинной цели разговора:

— Всё это неплохо! Но из-за океана идут сигналы о том, что там вот-вот появится многократно более мощное оружие! Так что расслаживаться рано! Да и ваши подопечные (команда Кур- чатова) эти данные не опровергают, а считают создание новой бомбы делом технически решаемым. С этого момента вы переключаетесь на новую задачу. Так как на данном этапе роль теории чрезвычайно велика, принято решение о переводе вас (он кивает в сторону Боголюбова) на объект, в интересах ускорения дела!

— Разрешите взять с собой и мой от- дел, работающий у Семёнова?

— Если их проверка не даст компро- мата, берите!..

В конце февраля 1950 года Боголю- бов со своей командой перебирается в Арзамас. Здесь Николай Николаевич пробыл до осени 1953 года. Главной его задачей была экспертиза текущих рас- чётов, выполняемых КБ-11 по водо- родной бомбе.

Один из выдающихся физиков, с ко- торым судьба свела меня в начале 70-х годов в Дубне, в Объединённом инсти- туте ядерных исследований, В. П. Дже- лепов, вспоминал, что 11 августа 1953 года за 8—10 часов до испытания пер- вой советской водородной бомбы он застал Н. Н. Боголюбова в кабинете Курчатова в посёлке на берегу Иртыша, у границы атомного полигона. Там же находились М. Келдыш и дублёр Курча- това академик М. А. Лаврентьев. Они деловито обсуждали сводку погоды на завтра, опасаясь, как бы ненастье не привело к переносу «часа X». Единст- венный из присутствующих не потерял чувства юмора Боголюбов:

— Если на Опытном поле начнётся ливень — это даже к лучшему: мы за- одно и умоем руки, дистанцируясь от происходящего!..

Коллеги шутку не поддержали, а на

Дублёр — Николай Боголюбов и его подопечный Яков Зельдович.

лице Курчатова возникло выражение неподдельного ужаса...

После успешных испытаний Боголю- бов одним из первых улетел с полигона, как бы подчёркивая тем самым завер- шение своей «исторической миссии». В Москве он принял участие в секретном заседании ПГУ, на котором подводи- лись итоги «содеянного» под Семипа- латинском.

Наступает осень, и избранный акаде- миком Николай Николаевич навсегда покинул Арзамас-16. Позади были годы напряжённого труда, о котором в нача- ле 1974 года в Дубне поведал мне ака- демик Илья Михайлович Франк:

— ...Занимался Николай Николаевич в Арзамасе численными расчётами кри- тических параметров многослойных сферически-симметричных ядерных систем, их КПД, вероятностью неполно- го расходования вещества плутониево- го «детонатора»... Все вычисления его группа выполняла на электромеханиче- ских машинах «Мерседес» и «Рейнме- талл», полученных из Восточной Гер- мании по репарациям. Под руководст- вом Боголюбова рассчитывались мно- гие варианты ядерных систем, в том числе и термоядерный заряд...

Занимался он в Арзамасе и магнитной системой термоядерного реактора, и устойчивостью поведения плазмы в магнитном поле... Когда он уезжал от- туда, последний его «хлопок дверью» оказался не менее впечатляющим: он с М. Лаврентьевым и своей группой сумел разработать малогабаритный атомный заряд для артиллерийского снаряда большого калибра.

Вернувшись в Москву, Боголюбов в декабре 1953 года получил Сталинскую премию 1-й степени «за выполнение Особого задания правительства», а ес- ли называть вещи своими именами — за активное участие в разработке атомно- го оружия.

В 1956 году Николай Николаевич впервые побывал в США, а ровно через 10 лет в течение нескольких месяцев работал в известном ядерном центре ЦЕРН (Швейцария). Несколькими год- ами позже он встретился со своим кол- легей, «отцом» американской атомной бомбы Робертом Оппенгеймером.

С 1965-го по 1989 год Боголюбов руководил Объединённым институтом ядерных исследований, где в торжест- венной обстановке в 1967 году запустил уникальный инструмент для ядерных исследований — импульсный реактор на быстрых нейтронах ИБР-1.

В 1969 году ему присвоили звание Гер- оя Социалистического Труда, а ровно через 10 лет — дважды Героя, в 1974 году он удостоился золотой медали им. Б. Франклина (США), а в 85-м — золо- той медали им. М. В. Ломоносова.

Сдав дела в ОИЯИ в 1989 году, Бо- голюбов возвращается в Москву. Вскоре у учёного находят язву желу- дка в агрессивной стадии. Однажды Николай Николаевич, который из-за сильных болей едва мог перемещаться по квартире, упал и сломал тазобе- денную кость. Эту травму медики об- наружили слишком поздно, сведя учё- ного лечением по ошибочному диагно- зу в могилу.

(Продолжение следует)

МАНЕЖНАЯ, 9

Каких только тайн не скрывают подвалы этого дома, расположенного рядом с Кремлём!

Летом 1995 года наша геофизическая группа исследовала фундамент московского дома на Манежной улице, дом 7. Рядом Кремль, а поэтому наши работы были не только засекречены, но и велись под присмотром спецслужб. Они, собственно, и указывали направление нашего бурения. Как наш бур ушёл под соседний дом номер 9, я уже и не помню, но только получилось так, что мы попали в наглухо замурованный от внешнего мира подвал этого дома. Почему-то решили опустить в скважину новейший телевизионный зонд японской фирмы, чтобы записать увиденное на мониторе.

Через двор мимо нас проходили две древние старухи. Понять, чем мы занимаемся, было нетрудно, да мы не особенно и таились. И вдруг одна из старух — как я потом узнал, Анастасия Семёновна Мальцева — возбуждённо сказала:

— Дайте посмотреть!

Она жадно смотрела на экран прибора. Оторвалась с неохотой.

— Это кости не её.

Я посмотрел на экран. Господи! Действительно, похоже на кости, на скелет.

Спрашиваю:

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду Фаню Каплан.

— Это та, что стреляла в Ленина?

— В Ульянова она не стреляла.

— А кто стрелял?

— Этот её, Коротков.

— Кто это?

— Он умер уже.

— А кто это?

— Студент.

Из её дальнейших реплик выяснилось: Коротков учился в Горной академии, а моя собеседница его любила. Он стрелял в Ленина по поруче-

нию каких-то ребят в кожанках. Потом уехал в Ташкент и работал там.

— А Фанни?

— Я знала, что у неё иногда бывали деньги. Ели за её счёт. Звали её Фаня. Она вообще не Каплан. У неё другая фамилия.

— Какая?

— Кипершлаг.

— А почему тогда Каплан?

— А почему вы — Иванов? Вы вообще-то знаете, кто здесь жил?

Старуха мне положительно нравится. За девяносто — точно. А реакция девичья.

Мы складываем аппаратуру и собираемся уходить. Бабульки застыли на месте, я опять спрашиваю:

— А почему вы сказали, что это кости не её?

— Она была изящнее.

— И что?

— А то, что Демьян Бедный её просто как кошку в мешке сюда принёс.

Собеседница моя сказала, что тогдашний комендант Кремля Маль-

ков на другой же день после покушения на Ленина убил Фанни выстрелом в затылок, а затем они с Демьяном Бедным закинули тело в мешок. Демьян взял у Малькова маузер и ещё раз выстрелил в мешок. Демьян притащил мешок в дом 9 по Манежной, постучался в квартиру Марии Ильиничны — что делать? А та приказала отнести мешок в подвал. Из него уже немного капало и натекло на площадку лестницы.

Демьян Бедный выругался и ушёл, а Мальков оттащил мешок в подвал. Вечером пришла машина, и Гиль с Шотманом вроде бы увезли мешок в Кунцево.

— А больше я не знаю, — печально сказала старуха. — Здесь в подвале всегда кто-то был. Ну, бывали иногда... Но это кости не её...

ОТ РЕДАКЦИИ. Пусть наши читатели не подумают, что мы забыли поставить в пустующую рамку фотографию дома № 9 по Манежной улице в Москве. Нет, как только

был готов текст этой статьи, фотокорреспонденту Михаилу Фырнину было дано задание сфотографировать этот дом. Однако Фырнин фотографию не привёз, а привёз объяснительную записку, которую мы и предлагаем вниманию наших читателей.

8 января с. г. около часа дня я прибыл на место съёмки — к дому № 9 на Манежной улице. Ворота под аркой, ведущие во двор здания, были открыты, и я прошёл туда вместе с какими-то людьми. Двор показался для съёмки неинтересным: у арки стояли переполненные мусорные баки, в дальней части двора шли какие-то ремонтные работы, подъезд загораживали стоящие автомобили. Тем не менее я заснял левую половину дома и тёмный угол правой части двора с подъездом. Сделав пять кадров, я направился к воротам, чтобы снять здание с улицы, но неожиданно появившийся мужчина в белой рубашке настоятельно попросил меня «пройти». Мы прошли в какое-то помещение, где у меня потребовали объяснений. Я рассказал о полученном редакционном задании, показал удостоверение, паспорт и даже копию статьи, для которой должен был сделать фотографии. После этого находившиеся в помещении люди стали звонить по телефонам, а из коридора приглушённо доносились слова: «фотографировал», «поймали» и почему-то «наконец-то»... После двухчасового пребывания в помещении ещё один начальник, выслушав мои объяснения, сказал, что я не имел права фотографировать во дворе, поскольку это охранная зона, и что я должен засветить плёнку. Я тут же извлёк кассету и протянул её начальнику, но он сказал: «Нет уж, пожалуйста, сами». Любезно поданными мне ножницами я вскрыл кассету и развернул плёнку. Минут через двадцать меня отпустили, но задания редакции я, конечно, выполнить уже не мог. Всё это время обращение со мной было очень любезное — мне даже предлагали кофе...

БОРИС ГЕРЦЕНЗОН

ТЫ ПОБЕДИШЬ, СЫНОК!

За два дня до начала операции по снятию блокады Ленинграда наша дивизия сменила солдат, стоявших в обороне на Пулковских высотах. Всего лишь в тридцати метрах от наших траншей — окопы немцев. Ясно слышна чужая речь.

Мы догадывались, что нам предстоит бои за освобождение Ленинграда, но сроков никто не знал. Стали обустриваться. В задней стенке окопов вырыли лопатками «лисы норы» для ночлега. Ночью солдаты на передовой спят, и только сторожевые посты бодрствуют и наблюдают за противником.

Я и мой товарищ Олег Круглов одними из первых вырыли «лисы норы», положили в них плащ-палатки и легли спать. Вначале я слышал звуки моторов — над нами летали немецкие самолёты-разведчики, но вскоре заснул. Сколько спал, не помню. Проснулся оттого, что кто-то нажимал мне на плечо. Рядом стоял на коленях мой друг Олег:

— Наконец-то я тебя разбудил. Послушай, несколько минут назад ко мне приходила мать. Но... Она умерла в Ленинграде от голода ещё в 1942 году.

Я ему не поверил. Вылез из «лисей норы». Было холодно. Шёл мелкий снег. Круглов был очень взволнован.

— Она сказала мне... она сказала, что скоро мы пойдём в наступление, одержим победу и прогоним фашистов от нашего города.

— Наверное, тебе приснилось, — усомнился я.

— Нет! Это был не сон. Моя мать стояла передо мной в белом платье, гладила по голове и говорила: «Олежка! Мой любимый сынок! Тебе сейчас нелегко. Потерпи немного». А затем произнесла те самые слова...

— И всё же это тебе приснилось, — не сдавался я. — Как твоя умершая мать могла живой появиться перед тобой в траншее, да ещё глубокой ночью?

Олег ничего не ответил, но вдруг с силой сжал мой локоть:

— Смотри, смотри! — и он показал рукой на небо.

Я поднял голову и прямо над траншеей увидел светлый круг. Сначала совсем бледный, он постепенно становился всё ярче. И вдруг... я рассмотрел в нём женщину в белом платье. Она парила над нами, подняв правую руку, как бы благословляя. Снег перестал падать, небо высветлилось, появились звёзды.

Круглов держал меня за руку, и я чувствовал, как он дрожит. Его губы шептали: «Мама, мамочка, мы обязательно победим!»

Тут же его слова перекрыл гром. Откуда-то сверху прозвучало: «Вас ждёт победа. Она скоро придёт».

Светлый круг начал постепенно бледнеть. Вначале исчез силуэт женщины в белом платье, а затем видение растаяло на фоне ночного неба.

— Теперь ты сам всё видел!

Рано утром появился командир взвода.

— Ребята! Завтра у нас решительный день. В пять утра начнётся артиллерийская подготовка. В ней кроме артиллерии, приданной нашей армии, примут участие дальнобойные орудия кораблей, стоящих на Неве. Вначале огонь обрушится на первую линию немецких траншей. Фашисты не должны вынести шквального огня и побегут в тыл. Тогда огонь будет перенесён на тыловые траншеи. Затем снова начнётся обстрел переднего края противника. И в этот момент мы пойдём в атаку. Сигналом будет зелёная ракета.

И вот наступило утро 15 января. В пять утра, как и говорил наш взводный, началась артиллерийская подготовка. Над нашими головами проносились снаряды и взрывались в немецких траншеях. Когда наша артиллерия вторично начала утюжить передний край немецких позиций, мы выскочили из траншей и за валом своего огня пошли в атаку. Не успели фашисты опомниться, как мы заняли сначала первую линию их окопов, затем вторую и третью.

Мы с Кругловым всё время были рядом. В третьей линии траншей вступили в рукопашный бой. Наши дрались ожесточённо, словно знали, что непременно должны победить. Вскоре все траншеи на Пулковских высотах были очищены от фашистов. Немцы начали беспорядочно отступать. Через два дня мы освободили Красное Село. Фашисты откатывались всё дальше и дальше на запад.

В один из дней мы с Олегом стояли и смотрели, как наши солдаты уходили из Красного Села. Олег вытер рукавом шинели вспотевший лоб и посмотрел на небо. В этот момент из-за туч выглянуло солнце...

▶ ДЛЯ ВЫХОДА В КОСМОС НЕМЦАМ НЕ ХВАТИЛО НЕСКОЛЬКИХ МЕСЯЦЕВ

Слухи о том, что незадолго до капитуляции немцы провались в космос, ходили уже давно. Правда, всерьёз эту информацию практически никто не воспринимал. Между тем найденные в последнее время документы показывают: германские ракетчики во главе с фон Брауном не только были близки к тому, чтобы отправить человека в космос, но и действительно это сделали.

Всё началось в конце 1944 года, когда в верхах родился план ракетной атаки на территорию США, получивший кодовое название «проект Америка». Крылатые ракеты ФАУ-1 и баллистические ФАУ-2 с дальностями полёта около 300 км для этого не годились. Поэтому в планах ракетной бомбардировки Штатов прорабатывались два варианта: нанести по Америке удары серийными ФАУ-2, запущая их с океанских подлодок серии XXI, или создать противоамериканскую ракету,

стартующую непосредственно с территории рейха.

Это решение оживило работы над двухступенчатым пилотируемым снарядом, задуманным ещё в 1940 году. Принятой для этого снаряда дальности 800 км было недостаточно для удара по США, и Браун решил применить более эффективные компоненты топлива. Однако испытания в декабре — январе 1944—1945 годов не оправдали его надежды, хотя в одном из запусков вторая ступень ФАУ-2 со стреловидными крыльями и пилотской кабиной достигла высоты в 95 км. В принципе это уже ближний космос. Если бы в этот момент в кабине находился человек, то он стал бы, по сути дела, первым космонавтом. Однако на этот счёт никаких документов не сохранилось.

Убедившись, что А-4в неспособна достичь территории США, Браун в конце января — начале февраля 1945 года закончил работу над проектом новой двухступенчатой ракеты А-9. Первая её ступень представляла собой увеличенный вариант ФАУ-2, вторая — аппарат типа летающее крыло. На старте этот монстр должен был весить 85 тонн. Его скорость, по расчётам, составляла 10 600 км в час, а дальность — 4800 км. Наводить ракету на цель должен был пилот. Сделав своё дело, он катапультировался. Максимальная высота полёта А-9 — 338 км, а это уже настоящий космос. Для сравнения: высота орбиты гагаринского «Востока» 175—302 км. Иными словами, человек, который взлетел бы на «девятке», автоматически становился космонавтом уже без всяких оговорок.

Первый «космический полёт» должен был состояться в конце мая — начале июня 1945 года. Этому помешала

только капитуляция Германии. Немцам не хватило всего нескольких месяцев, чтобы стать первопроходцами космоса.

Главная загадка во всей этой истории: был или не был на борту А-4в человек? Ведь, хоть и с некоторой натяжкой, его можно было бы считать первым космонавтом. Единственный, кто может ответить на этот вопрос и, возможно, назвать имя немецкого Гагарина, — 91-летний Отто Крех. Он последний оставшийся на сей день в живых из плеяды крупных ракетчиков, работавших с фон Брауном над А-4в и А-9. Но он уже более двадцати лет отказывается от любых встреч с историками и журналистами.

Газета «Совершенно секретно»
Москва

▶ КАК ПРИШЛИ, ТАК И УЙДУТ

В последние двадцать лет человечество столкнулось с новыми серьёзными, а порой и неизлечимыми болезнями: СПИД, гепатиты В и С, атипичная пневмония. Одни считают: эти недуги были всегда, но врачи не умели их диагностировать; вторые уверены: эти хвори — новые и порождены изменением человека под действием цивилизации. И те,

и другие тем не менее призывают создавать действенные лекарства и вакцины против этих болезней. И почему-то никому из них не приходит в голову: а может, эти недавно появившиеся недуги просто болезни-призраки? История медицины знает случаи, когда эпидемия неведомого заболевания стремительно поражала огромное число людей, а затем внезапно пропадала и больше никогда не появлялась.

Например, в 431 году до нашей эры в Афинах разразился так называемый «афинский мор», или «чума Фукидида». За два последующих года она унесла жизни почти половины жителей города, из-за чего Афины потерпели поражение в Пелопоннесской войне со Спартой. Затем эпидемия внезапно прекратилась. Через два года она повторилась вновь и больше уже никогда не появлялась.

Симптомы этой странной болезни не похожи ни на одну из известных медицине хворей. Всего за несколько часов человека охватывал жар, глаза краснели, а на языке и горле появлялся зеленоватый налёт. Потом начинались кашель и рвота, кожа покрывалась гнойниками, и через неделю больной умирал.

Ещё одной болезнью-призраком стал «английский пот», или «английская потливая горячка». Пять эпидемий этого недуга пронесли по Европе в XV—XVI веках, сведя в могилу сотни тысяч людей, а затем так же внезапно прекратились. Первый раз «потливая горячка» началась в 1482 году, а последняя — пятая эпидемия — в 1551-м. Все они, появившись на берегах туманного Альбиона, распространились по всю Европу. Даже Россия не избежала этой хвори. В 1529-м в Новгороде и его

окрестностях от неё умерло около 300 тысяч человек.

Симптомы «английского по-та» ставят в тупик даже современных медиков. У человека резко и быстро повышалась температура, краснело лицо. Затем начинались сильные головные боли, боли в суставах, сердцебиение, отвратительный запах изо рта. Потом всё тело покрывалось обильным липким вонючим потом. Больного одолевала сонливость. Заснув, он, уже не просыпаясь, умирал во сне.

Возможно, и современные пугающие нас недуги — такие же болезни-призраки. Скажем, атипичная пневмония, распространение которой вначале носило ярко выраженный эпидемический характер, неожиданно прекратилась сама собой. Конечно, её повторения возможны, но, скорее всего, она исчезнет ещё до того, как врачи найдут вакцину против неё. Возможно, вслед за атипичной пневмонией уйдут в небытие и гепатиты В и С, ведь уже сегодня медики отмечают тенденцию к снижению скорости распространения этих болезней.

По материалам журнала «Свет»
Москва

Рис. В. Плужникова.

А ЗА ИТАЛИЮ ОТОМСТИТ ПАПА РИМСКИЙ!

Итальянский историк Эмма Фатторини обнаружила сенсационные архивные документы о том, что в апреле 1938 года Муссолини просил Папу Римского Пия XI отлучить от церкви своего союзника Адольфа Гитлера!

Итальянского диктатора вывела из себя немецкая аннексия Австрии, с которой Италия вела давний спор из-за провинции Южный Тироль, населённой в основном итальянцами. Хотя фюрер обе-

щал не трогать эти территории, дуче опасался, что его германский друг не устоит перед искушением. И такие планы у главы Третьего рейха действительно были.

Понимая, что Италия бес- сильна перед Германией, он просил Ватикан отлучить Гитлера от церкви, если он захватит Тироль! «Хотя фюрер называет себя язычником, — говорил Муссолини, — у многих немцев верховный понтифик

пользуется огромным авторитетом, и отлучение Гитлера от церкви нанесёт серьёзный ущерб его престижу. Таким образом, за Италию отомстит Папа Римский».

Однако хлопоты дуче оказались излишними: Гитлер оставил Южный Тироль за Италией, переключившись на Чехословакию, у которой сначала оттяпали Судетскую область, а потом и всю её включили в состав рейха. В итоге Муссолини ещё пришлось уламывать Папу отказаться от внушённой им же самой идеи и не отлучать Гитлера от церкви. Чтобы склонить Папу к отлучению фюрера, хватило всего часовой беседы первосвященника с посланцем дуче, иезуитом Пьетро Вентури. Но понадобилось более двадцати личных писем Муссолини, чтобы Папа нехотя отказался от этой эффектной акции...

Газета «Мир новостей»
Москва

СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, НА ПЕСКЕ СТРОЕНА...

Многие учёные считают: из-за глобальной компьютеризации наша цивилизация стала легко уязвимой. Даже несложный компьютерный вирус, составленный школьником, способен нарушить работу мировой банковской системы или системы управления ПВО любой великой державы. А что говорить, если за дело возьмутся профессионалы! Писатели-фантасты идут дальше учёных и уже не прочь погугать нас бунтом компьютеров, выходом их из повиновения. Но дело обстоит ещё хуже, чем рисуется самым отчаянным фантастам. Главная слабость современных компьютерных систем заключена в самой технологии производства процессоров и сложных многослойных микросхем. Злоумышленникам не нужно изоциряться в разработке сверхсложных вирусов. Чтобы погрузить нашу цивилизацию в

вание для него делают только две японские фирмы — «Nikon» и «Canon». Эти станки настолько дороги, что даже компания «Intel» может позволить себе лишь раз в два года обновить свою технологическую оснастку. Именно уникальные возможности этих станков позволяют совершенствовать компьютерную технику. Самая сложная их часть — оптическая система. Линзы для неё делаются вручную, и этим искусством на сей день владеют во всём мире только пять человек. Двое из них работают на «Canon», а трое — на «Nikon». Иными словами, вся современная компьютерная техника зиждется на труде всего пяти японских рабочих. Секреты своего мастерства они держат в строгом секрете и давно уже стали монополистами, от которых зависит вся мировая компьютерная индустрия. Их заработки сравнимы с доходами нефтяных магнатов. Представьте себе, что будет, если эти люди в одночасье заболели или умрут? Через два года (именно таков срок безотказной службы оптических систем этих компаний) уже работающие поточные линии станут, и выпуск процессоров прекратится лет на 20—30. Именно столько, по самым скромным подсчётам, понадобится для разгадки секретов шлифовки линз и подготовки новых квалифицированных кадров.

Это не наставление для террористов, но предостережение человечеству. Мир, похоже, чересчур увлёкся электронно-вычислительными машинами, забыв, что их производство покоится на очень зыбком фундаменте. Между тем очевидно, что использовать их из-за этого можно далеко не везде. В жизненно важных для человечества отраслях лучше обойтись без компьютеров!

По материалам журнала «PC-Magazine»
Москва
Рис. В. Плужникова.

хаос, легче вообще остановить производство компьютеров. Современные процессоры изготавливаются фотолитографическим способом. Оборудо-

Шотландский писатель Г. Манро (1870—1916), фактически не известный в России, писал фельетоны для одной из лондонских газет. Его перу принадлежат также один роман и исторический труд «Рост Российской империи». Но в английской литературе он по сей день справедливо считается мастером сжатой прозы, короткой новеллы, о чём свидетельствует и предлагаемый вниманию читателей рассказ. Погиб Манро на фронте во Франции во время Первой мировой войны

Г. МАНРО

ОТКРЫТОЕ ОКНО

РАССКАЗ

Рис. М. Петрова

— **М**оя тётя сейчас спустится, мистер Наттель, — совсем повзрослому сказала юная леди пятнадцати лет. — Тем временем вы должны попытаться стерпеть моё общество.

Фрэмтон Наттель попытался сказать что-то весьма вежливое, что должным образом польстило бы племяннице в данный момент, независимо от того, что тётушка вот-вот должна была прийти. Лично он больше, чем когда-либо, сомневался, окажут ли эти следующие один за другим официальные визиты к абсолютно незнакомым людям большую помощь в лечении расстройства нервной системы, которое, как предполагалось, он должен был предпринять.

— Я знаю, как это будет, — сказала его сестра, когда он готовился к переезду в это сельское уединение. — Ты запрячешься там и не будешь разговаривать ни с единой живой душой, и от хандры твои нервы окажутся в худшем состоянии, чем когда-либо прежде. Я просто дам тебе рекомендательные письма ко всем, кого я там знаю. Некоторые из них, насколько я могу вспомнить, были вполне приятные люди.

Фрэмтон подумал, принадлежит ли миссис Сэплтон, леди, которой он собирался представить одно из этих рекомендательных писем, к этой «приятной когорте».

— Вы многих здесь знаете? — спросила племянница, когда решила, что они уже достаточно долго молчали.

— Ни единой души, — сказал Фрэмтон. — Моя сестра гостила здесь у приходского священника приблизительно

года четыре назад, и она дала мне рекомендательные письма к некоторым из здешних семей.

Он сделал последнее заявление тоном явного сожаления.

— Тогда вы фактически ничего не знаете о моей тётушке? — продолжала тем же тоном юная леди.

— Только её имя и адрес, — согласился гость.

Он строил догадки, замужем ли миссис Сэплтон или пребывает во вдовьем состоянии. Нечто неопределённое в облике комнаты, казалось, наводило на мысль о мужском присутствии.

— Её огромная трагедия случилась как раз три года назад, — сказала девочка, — уже после того, как ваша сестра была здесь.

— Её трагедия? — спросил Фрэмтон. В этом мирном сельском местечке трагедии казались неуместными.

— Вас, может быть, интересует, почему мы держим это окно широко открытым в октябрьский день, — сказала племянница, указывая на большое, доходящее до пола окно, которое выходило на лужайку.

— Довольно тепло для этого времени года, — сказал Фрэмтон. — Но разве это окно каким-либо образом связано с трагедией?

— Через это окно, день в день, три года назад, её муж и два младших брата отправились на дневную охоту. Они больше никогда не вернулись назад. Пересекая болото по направлению к своему излюбленному месту охоты на бекасов, все трое были поглощены предательской трясинной. Это случилось в то ужасное дождли-

вое лето, и места, которые были безопасными в другие годы, вдруг незаметно осели. Их трупы так никогда и не были найдены. Это было ужаснее всего. — Здесь детский голос утратил свою выдержанность и стал по-человечески дрожащим. — Бедная тётя всегда думает, что они когда-нибудь вернутся, они и маленький коричневый спаниель, который пропал вместе с ними, и войдут просто в это окно, как они привыкли делать. Вот почему это окно остаётся открытым каждый вечер, пока совсем не стемнеет. Бедная милая тётя, она часто рассказывала мне, как они ушли, её муж со своим белым непромокаемым пальто, перекинутым через руку, и Ронни, её младший брат, напевавший «Берти, почему ты убегаешь?», как он делал всегда, чтобы подразнить её, потому что она говорила, что это ей действует на нервы. Вы знаете, иногда в тихие, спокойные вечера вроде этого я почти содрогаюсь от ощущения, что они все войдут в это окно.

Она оборвала фразу и слегка вздрогнула. Для Фрэмтона было облегчением, когда тётушка торопливо вошла в комнату с вихрем извинений за своё опоздание.

— Я надеюсь, Вера развлекла вас? — спросила она.

— С ней было очень интересно, — ответил Фрэмтон.

— Я надеюсь, вы не возражаете, что окно открыто, — сказала оживлённо миссис Сэплтон. — Мой муж и братья вот-вот возвратятся с охоты, а они всегда входят через окно. Они сегодня ушли стрелять бекасов на болоте, а следовательно, поряд-

ком замажут мои бедные ковры. Это так похоже на вас, мужчин, не так ли?

Она продолжала бодро болтать об охоте, о скудности птиц и о видах на утку зимой. Для Фрэмтона всё это было ужасно. Он сделал отчаянное, но только частично успешное усилие повернуть разговор на менее страшную тему. Он сознавал: хозяйка уделяла ему только часть своего внимания, её глаза, минув его, обращались постоянно к открытому окну и лежащей за ним лужайке. Несомненно, это было несчастливое совпадение, что он нанёс свой визит в такую трагическую годовщину.

— Доктора единодушно предписывают мне полный отдых, отсутствие умственного возбуждения и избежание какого-либо сильного физического напряжения, — заявил Фрэмтон, который находился под влиянием широко распространённого заблуждения, что совершенно незнакомые люди и случайные знакомые жаждут узнать малейшие подробности о чьих-то недомоганиях и болезнях, об их причинах и лечении. — Что касается джеты — тут они не в таком уж большом согласии между собой, — продолжал он.

— Нет? — сказала миссис Сэплтон таким голосом, точно она только в последний момент подавила зевоту. Затем она внезапно стала проявлять оживлённое внимание, но совсем не к тому, о чём говорил Фрэмтон.

— Вот и они наконец! — воскликнула она. — Как раз к чаю, и выглядят по уши в грязи!

Фрэмтон слегка вздрогнул и посмотрел на племянницу,

намереваясь взглядом передать сочувственное понимание. Девочка пристально всматривалась в открытое окно с изумлением и ужасом в глазах. В холодном приступе невыразимого страха Фрэмтон повернулся на стуле и посмотрел в том же направлении.

В стущающихся сумерках три фигуры пересекали лужайку по направлению к окну; все они несли ружья под мышкой, а один из них был, кроме того, нагружен белым пальто, висящим через плечо. Усталый коричневый спаниель следовал за ними по пятам. Они бесшумно приблизились к дому, а затем хриплый молодой голос начал монотонно напевать в сумерках: «Я сказал, Берти, почему ты убегаешь?»

Фрэмтон, обезумевши, схватил свою трость и шляпу; дверь холла, посыпанная гравием дорожка и входные ворота были едва приметными этапами его безудержного отступления. Велосипедист, проезжавший по дороге, должен был прижаться к ограде, чтобы избежать столкновения.

— Вот и мы, моя дорогая, — сказал владелец белого макинтоша, входя через окно, — довольно грязные, но почти сухие. Кто был тот человек, который вылетел пулей, когда мы вошли?

— Невероятно странный человек, некий м-р Наттель, — сказала миссис Сэплтон. — Говорил только о своих болезнях и умчался, не попрощавшись и не извинившись, когда вы пришли. Можно подумать, что он увидел привидение.

— Я думаю, это из-за спаниеля, — спокойно сказала племянница. — Он мне рассказал, что испытывает ужас при виде собак. Однажды стоя бродячих собак загнала его на кладбище где-то на берегах реки Ганг, и он вынужден был провести ночь в свежевырытой могиле, а прямо над ним рычали и в бешенстве скалили зубы псы. Достаточно, чтобы у любого расстроились нервы.

У девочки была способность мгновенно придумывать романтические небылицы...

В четыре руки: Лев Толстой с Анной Михайловной Олсуфьевой за роялем.
Рисунок Т. Л. Сухотиной-Толстой.

ВЛАДИМИР СМЕРНОВ СУДЬБА РОЯЛЯ

В Москве в Государственном музее Л. Н. Толстого находится старинный рояль фирмы «Лихтенталь», на котором в имении Олсуфьевых в конце XIX века любил играть Лев Николаевич Толстой.

В своих произведениях Лев Николаевич не раз упоминает или описывает хорошо известные ему по личным посещениям подмосковные места. Многократно наезжал он и в имение Никольское-Обольяново (ныне село Подъячево), расположенное в десяти верстах от уездного города Дмитрова и принадлежащее его друзьям Олсуфьевым.

В дневниках и письмах Льва Николаевича фамилия Олсуфьева упоминается много раз. Первая запись относится к 1857 году, а последняя — к августу 1910 года. Толстой семь раз приезжал в Никольское-Обольяново и прожил здесь в общении сложности 110 дней. Владельцем имения был граф, флигель-адъютант императора Александра II, в дальнейшем генерал-лейтенант Адам Васильевич Олсуфьев. Находясь на пенсии, он занялся климатологией. Известный химик Менделеев накануне своего полёта на воздушном шаре обращался к Олсуфьеву, дабы узнать предстоящую погоду.

Первый раз Толстой решил пожить у своих старых друзей в декабре 1885 года, чтобы восстановить душевное равновесие после резких объяснений с женой, Софьей Андреевной, и незаслуженных нападок сыновей. Ему хотелось побыть в тиши, в одиночестве среди необозримых снежных просторов. Но Толстой не мог задерживаться у Олсуфьевых. «Просто устал от хозяев, — писал он жене в 1887 году, — добрых самих по себе, но недобрых друг к другу, и от тяжёлой давящей и непривлекательной роскоши жизни».

В доме Олсуфьевых часто устраивались музыкальные вечера. Нередко гостями были известные артисты, музыканты, художники. Толстой читал отрывки из своих произведений, играл на рояле в четыре руки с Анной Михайловной, женой Олсуфьева. В музее хранится рисунок дочери Толстого Та-

тьяны — Лев Николаевич за роялем с Анной Михайловной Олсуфьевой.

Музыка всегда оказывала на Льва Николаевича сильное воздействие. Он бледнел, взгляд устремлялся вдаль и часто он не мог сдержать слёзы. Музыка была для Толстого важнейшим делом жизни. Когда он слушал музыку, у него появлялись замыслы новых произведений. Особенно он любил «Крейцерову сонату» Бетховена. «Бетховен поднимает меня на светлую высоту, летаешь с ним, как во сне, на крыльях». Замечательно описано исполнение «Крейцеровой сонаты» в одноимённой повести Толстого. Писательница Л. Г. Гуревич в воспоминаниях о 1895 году писала: «Я видела его играющим на рояле “Крейцерову сонату”. Лицо его, несколько приближенное к нотам, было строгим и светло-серьёзным». Лев Николаевич говорил о себе: «Люблю музыку больше всех других искусств». Впечатления от музыки оставались у него надолго. Он сказал как-то: «Я, ложась спать, снимаю сапог, а из него выскакивает какой-нибудь мотив».

Дом Толстых посещали музыканты, круг людей, интересующихся музыкой, постепенно расширялся. В дальнейшем создалось музыкальное общество, которое и послужило основанием для создания Московской консерватории.

В Москве Толстой несколько раз заходил к П. И. Чайковскому. «Я ужасно польщён и горд интересом, который ему внушаю, — писал Чайковский 23 декабря 1876 года, — и со своей стороны вполне очарован его идеальной личностью». По словам брата, Чайковский почти боготворил Толстого. Он ему представлялся не человеком, а полубогом. И вместе с тем Чайковский боялся Толстого. «Мне казалось, — писал он в своём дневнике в 1886 году, — что этот величайший сердцевед одним взглядом проникает во все тайники моей души. Перед ним, казалось мне, уже нельзя скрывать всю дрянь, имеющуюся на дне души, и выставять лишь показную сто-

рону». Чайковский просил Николая Рубинштейна (директора Московской консерватории) устроить специальный музыкальный вечер для Толстого. «Может быть, ни разу в жизни, — писал Чайковский, — я не был так польщён и тронут в своём авторском самолюбии, как когда Л. Н. Толстой, слушая *andante* моего 1-го квартета и сидя рядом со мной, залился слезами».

После революции имение Никольское-Обольяново было разорено и разграблено. Рояль, на котором играл Толстой, национализировала пожарная команда города Дмитрова. В те годы на различных торжествах, праздничных демонстрациях, а чаще всего на похоронах играли духовые оркестры именно пожарных команд. И поэтому для всех рядом живущих толстовский рояль считался уникальной ценностью. Чтобы выручить деньги на приобретение духовых инструментов, литавр, барабанов, они решили рояль продать. А купила его у них в 1929 году только что окончившая Московский университет и приехавшая работать врачом по распределению в Дмитров, моя мать, Вера Тимофеевна Евстифеева.

Мои личные воспоминания, связанные с роялем, относятся к годам Великой Отечественной войны (1941—1945). Немцы часто бомбили Дмитров, обстреливали из артиллерийских орудий. По ночам ученики старших классов дежурили около своих домов, оберегая их от зажигательных бомб и снарядов. Люди жили скромно, и поэтому для всех рядом живущих толстовский рояль считался уникальной ценностью. В те годы из-за малолетства на дежурства меня не брали, и поэтому я спокойно спал. Но так как зимой топить печки было нечем, то меня укладывали спать на рояль. Он был высоким, и на нём было тепло и уютно.

Во всём городе находилось, наверное, два-три рояля. И я помню, уже по окончании войны летом у нас открывали окна, отец играл «Полонез» Огинского, а на улице стояли соседи и слушали прекрасную музыку. В те годы не то чтобы телевизора, радио у многих не было. И поэтому, когда день-другой не звучала музыка, соседи — и ближние, и далеко живущие — подходили вечерами к нашим окнам и ждали, когда зазвучит рояль. Не было аплодисментов, но люди не расходились, и музыка толстовского рояля, как его все называли, продолжала звучать до позднего вечера.

Главный хранитель Государственного музея Л. Н. Толстого Максим Маркович Горохов вспоминал: «В 1972 году к нам в музей обратилась жительница города Дмитрова, врач Евстифеева Вера Тимофеевна, с предложением ознакомиться с роялем, который стоит у неё. Я сразу же, не раздумывая, поехал в Дмитров. Ознакомившись с инструментом фирмы «Лихтенталь» выпуска 70-х годов XIX века, я убедился, что это именно тот рояль, на котором часто играл Лев Николаевич Толстой, неоднократно посещавший графа Олсуфьева в его имении Никольское-Обольяново в селении Подъячево. Радости моей не было предела. Нашёлся ещё один предмет, и какой — рояль, тесно связанный с именем великого писателя. За самую мизерную, условную цену теперешняя хозяйка согласилась его продать музею. Она сама была рада, что такой ценный в историческом отношении инструмент теперь займёт достойное место. Уже через неделю я вновь приехал в Дмитров на грузовой машине. Надо заметить, что в те годы найти грузовую машину для поездки за 70 км от Москвы представляло определённые трудности, но настоящие сложности ждали нас впереди. Большой концертный рояль никак не проходил сквозь двери. Тогда решили разобрать часть окна, и с большими трудностями мы его водрузили в кузов. Было начало зимы, шёл мокрый снег, поэтому мы его укутали всем, что нашли: брезентом, рогожами, старыми одеялами. И

Олсуфьевский рояль в Музее Толстого.

всё равно на ухабах дороги он порой издавал стонущие, не музыкальные звуки. Уже затемно, поздно вечером мы вернулись в Москву».

В те годы я работал хирургом в одной из африканских стран, и поэтому мама изложила всё происшедшее в письмах. «Приезжал ко мне главный хранитель Музея Толстого, очень знающий и симпатичный молодой человек. Долго изучал рояль. А когда стали рояль выносить, если бы не его сила и смекалка и помощь наших соседей, ничего бы у нас не получилось».

Далее в судьбе рояля начались сложности. Никто не брался реставрировать старинный рояль. И только в реставрационной артели «Музрадио» нашли мастеров, которые ещё помнили подобные инструменты и из-за глубокого уважения к нему решили реставрировать. Необходимо было найти палисандровое дерево, так как инструмент изначально покрывался фанерой именно этого дерева. Это сейчас за деньги можно достать всё что угодно. А тогда была проблема. Ведь это дерево растёт только в некоторых южных странах. Стали обращаться в их посольства, каждый раз подчёркивая, что фанеровка нужна для инструмента, на котором играл Лев Николаевич Толстой. Поиски увенчались успехом. Реставрация длилась почти десять лет. И только в 1982 году рояль занял достойное место в Государственном музее Л. Н. Толстого. Это был праздник, о нём сообщалось в прессе. Газета «Московская правда» назвала работу реставраторов подвигом.

Когда я с семьёй в те годы пришёл в музей, я не узнал знакомого мне с детства рояля. Это был не тот инструмент, который в 20-х годах XX века был вывезен из сарая пожарной команды, а красавец-рояль, на котором в конце XIX столетия музицировал великий писатель. В конце 80-х годов рояль приехали навестить те мальчики и девочки, что во время войны тушили зажигательные бомбы. Убелённые сединами, многие из них стояли с влажными от слёз глазами, но это были слёзы радости и гордости за спасённый и возрождённый рояль.

К сентябрю 2003 года, к юбилейным дням Л. Н. Толстого, рояль настроили, и вновь зазвучала музыка, любимая Львом Николаевичем. Пройдут десятилетия, века, но, пока люди будут читать произведения великого писателя, помнить и чтить его, до тех пор они будут посещать Музей Толстого, где стоит рояль, на котором играл великий русский писатель. ■

«КАКОЕ-ТО ПОНЯТИЕ, НЕ ИМЕЮЩЕЕ ТЕЛА...»

Впервые имя Иды Рубинштейн встретилось мне в школьные годы, когда я страстно увлёкся русской живописью. В книгах, которые я читал все подряд, много писалось о её портрете, написанном Валентином Серовым в 1910 году. Но, к сожалению, в этих книгах портрет почему-то не репродуцировали, и мне довелось увидеть его чуть ли не двадцать лет спустя. Взглянув на портрет, я сразу понял, почему Репин, завидя его на выставке, отплёвывался и старался, не глядя, быстро пройти мимо. Ничего более отталкивающего я в те годы ещё не видел и только удивлялся восторженным отзывам о нём поклонников Серова. Они приравнивали изображение скелетообразной женщины с плоской спиной к шедеврам Веласкеса, да и сам Серов одно время считал его своей лучшей «за всю жизнь» работой. Правда, позднее и он признал: «Не так хорошо, как думал, но ничего...»

Читал я тогда о спорах вокруг нашумевшего портрета и даже представить себе не мог, что сама модель пережила и эти споры, и Серова, и две мировые войны, и собственную славу. Она незаметно и уединённо жила в Париже и умерла в пол-

ном и желанном забвении в 1960 году, спустя полвека после скандально-блестательного взлёта. Когда двадцатилетняя экзальтированная актриса из Харькова появилась в столицах, публика не обратила на неё особого внимания. И тогда Ида — родственница едва ли не десятка богатейших комммерсантов и банкиров — надумала прибегнуть к решающему аргументу — деньгам, которые тогда острее требовались знаменитому Сергею Дягилеву для проведения его первого «Русского сезона» в Париже. Понимая, что его спонсорша как танцовщица ничего не стоит, Дягилев в постановке «Шехерезады» главную миссию возложил на гениального Нижинского, а Иде дал роль Зобейды. Пройдя через всю сцену в чудесном костюме, она легла на роскошно убранное ложе и в царственной позе наблюдала за развивающимся действием. За «Шехерезадой» последовала «Клеопатра», где Ида вышла на сцену практически голой, — и вокруг её имени начался настоящий бум: афиши по всему Парижу, разговоры и хвалебные статьи, серовский портрет, знакомства со знаменитостями. Но Дягилев понимал: новая Галатея не удалась. Он, невзирая на финансовые потери, расстался с Рубинштейн. Она уехала в Лондон и поначалу даже бедствовала, но вскоре ею увлёкся пивной король Гиннесс, и снова начал действовать «решающий фактор» — деньги.

После Первой мировой войны Ида Рубинштейн не переставала поражать оголодавшую русскую эмиграцию роскошью спектаклей, поставленных с её участием и за её деньги. Но, увы, «Ида вдохновить уже никого не может, — грустно писал известный художник К. Сомов, — и только её деньги всех вдохновляют». И действительно, на Рубинштейн работали тогда самые знаменитые композиторы, сценаристы, балетмейстеры, художники. Да только сама она, по свидетельству современника, во всех этих балетах была ничтожна.

Во время войны Рубинштейн бежала из оккупированной немцами Франции сначала в Марокко, потом в Лондон. Как и в Первую мировую войну, она основала госпиталь, где ухаживала за ранеными. В 1944 году она потеряла Гиннесса: он был расстрелян в Палестине по приказу будущего президента Израиля Ицхака Шамира. Жизнь Иды кончилась, началось бытие. Её нашли мёртвой на полу веранды 20 сентября 1960 года...

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

ШИЛКА И НЕРЧИНСК НЕ СТРАШНЫ ТЕПЕРЬ —

поётся в знаменитой песне Дм. Давыдова «Славное море, священный Байкал». Не все знают, что слова эти связаны не с собственно городом Нерчинском, а с Нерчинской каторгой — группой основанных в XVIII веке каторжных тюрем в Нерчинском округе Забайкалья — Алгачинской, Акатуйской, Зерентуйской, Карийской, Мальцевской. Сам же Нерчинск, несмотря на малолетство (даже сейчас в нём насчитывается всего около 17 тысяч жителей), может считаться одним из самых удивительных городов России.

В 1653 году казаки землепроходца Петра Бекетова построили на правом берегу Шилки острог Нелюдский, а через пять лет перенесли его на остров между двумя рукавами Нерчи, притока Шилки. В 1689 году острог был преобразован в город Нерчинск и в том же году в нём был заключён знаменитый Нерчинский договор, определивший русско-китайские отношения почти на двести лет — до 1858 года. В 1812 году из-за частых наводнений город перенесли на более высокое место на левом берегу Нерчи, а спустя ещё полвека в нём начали происходить удивительные события. В 1866 году нерчинский купец

Михаил Дмитриевич Бутин (1836—1907) вместе с братом учредил золотопромышленное товарищество и торговый дом, накопив баснословные капиталы, занялся широкой бла-

готворительностью в пользу родного города. На собственные средства он открыл в Нерчинске женское училище, общественный банк, музыкальную школу, типографию,

АЛЛЮЗИИ

аптеку, образцовую ферму, библиотеку, фотоателье, телеграф, газету, общественный сад со скульптурами и фонтанами. В своём роскошном особняке в мавританском стиле он организовал публичный музей, который завещал городу со всеми коллекциями. А посмотреть в его доме было на что. «Когда я увидел в роскошной зале самое большое зеркало в мире, — писал американский журналист Дж. Кеннан, — я стал протирать глаза, чтобы удостовериться, что я не сплю. Кто бы ожидал увидеть в глуши Восточной Сибири такой богатый дом с мягкими персидскими коврами, позолоченной мебелью, старыми фламандскими картинами, галереей фамильных портретов, с оранжереями и пр. Редко в своей жизни встречал подобное соединение пышности с тонким вкусом». Главная достопримечательность музея — оркестрион,

механический орган с 52 ва-лами, обошедший хозяину в 7840 рублей. В музее находилась также портретная галерея музыкантов, нумизматическая и минералогическая коллекция, библиотека. В 1882—1892 годах финансовые дела Бутина покачнулись в результате затяжного судебного процесса, он умер в 1907 году в Иркутске, а переданные им городу коллекции, увы, до нашего времени не сохранились...

Одновременно с Бутиным на процветание Нерчинска активно работал другой исследователь и коллекционер — Алексей Кириллович Кузнецов (1845—1928). Революционер-начевец, осуждённый на десять лет каторги, он вышел на поселение в 1878 году и обосновался в Нерчинске. Бывший каторжник основал в городе литературно-музыкальный кружок, дававший платные спектакли, деньги от которых вкладывались в создание об-

щественной библиотеки и музея при ней. В него Кузнецов передал археологические, этнографические и естественно-научные коллекции, которые он собрал за время жизни на поселении. В 1889 году восстановленный в правах революционер покинул Нерчинск и уже не смог встретиться с А. П. Чеховым, который в 1890 году останавливался в городской гостинице проездом на остров Сахалин.

Что касается Шилки, то это место никак не могло устрашать людей XIX века. Основанный в 1897 году станционный посёлок стал городом только в 1951 году и сейчас по числу жителей даже немного превышает древний Нерчинск. И вот парадокс: рядом с этим «страшным» местом уже больше ста лет функционирует бальнеологический курорт Шиванда, где лечат заболевания органов пищеварения и дыхания...

Иван ТИМОФЕИЧЕВ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзия» означает наём, особенно посредством словословия, поговорки, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь пронзительного, искусственного в жизни человека. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей цитату-аллюзию из мемуаров графа С. Д. Шереметева (1844—1918) — просвещённого аристократа, историка, мецената, личного друга Александра III, председателя Московского дворянства.

Богачи братья Морозовы, всего на одно поколение отдалённые от типичных представителей степенной бытовухи Москвы, резко и запальчиво бросились в весь водоворот развращающей волны и стали, можно сказать, во главе этого разврата! К этой не вполне нормальной среде примыкают, если не превосходят её своим цинизмом и своего рода невменяемостью, братья Рябушинские, также миллионеры и также типы упадочные... Кровью и гарью несёт от этих чудовищных людей, мнивших разрушить всё и заменить собою все ими погубленное и обращённое в развалины... Всё это современное купечество — потомство старых материков-толстосумов, гораздо быстрее дворянства разорится, чему уже видим примеры. Пока они только отшатнулись от всего, даже от родины, и восприняли облик иноземный, космополитический. Конечно, они не станут поддерживать храмы, золотить куполов, заказывать церковную утварь. Ведь они уже не принадлежат к какой бы то ни было церкви. Культ разума и натуры звучит громко. Но стара эта песня, уже испитая и провалившаяся в своё время. Тут, в такой среде, нет силы, нет вдохновения, нет любви, это подделка под гнилые образцы, обречённые на бесплодие и вымирание. Бурно и с треском проводят они жизнь, сожигая свечу свою с двух концов, не думая о будущем, не признавая ни основ, ни обязанностей. Эта ширь современного разврата, пока ещё питающегося миллионами денег, неминуемо доживёт до гибели. Ведь и теперь — столько людей погибает от малодушия и животной жизни, от пустоты душевной и безделья, от неизбежного вырождения...

ПРИКОСНОВЕНИЕ К НЕПРИКОСНОВЕННОМУ

Весной 1906 года, открывая первую Государственную Думу, Николай II выразил надежду, что думцы станут ему верными помощниками в работе на благо Отечества. Увы, эти упования императора не оправдались. Часть думцев в свободное от заседаний время разъезжала по митингам и заводам, а другая гуляла по кабакам и ресторанам. Как-то раз один из таких думцев неподобающе повёл себя в трактире. Когда трактирщица сделала ему замечание, он заплетающимся языком сказал:

— Не смейте мне указывать! Я — депутат, лицо неприкосновенное!

Тут разъярившаяся трактирщица взяла его одной рукой за ладьяны, а другой начала хлестать по физиономии, приговаривая:

— Для меня ты, сволочь, прикосновенен!

Рис. В. Плужникова

ОТСЫПЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В ПОРТФЕЛЬ...

Слушая знаменитый жестокий романс «Маруся отравилась», всегда смеялся, когда певец доходил до слов, сказанных «коварным изменщиком». Узнав о кремации отравившейся Маруси, он пришёл в крематорий и сказал:

— Отсыпьте, пожалуйста,

в портфель мне пеплу четырёхста грамм...

Каково же было моё удивление, когда я узнал, что точно такая же история приключилась в нашей стране в 1936 году на самом высоком уровне.

Оказывается, после смерти и кремации А. М. Горького его жена, Е. П. Пешкова (1878—1965), видная деятельница политического Красного Креста, вроде бы

неглупая женщина, обратилась к Сталину со странной просьбой. Она позвонила ему по телефону и просила разделить прах Алексея Максимовича на две части. Одну отдать ей, а другую замуровать в Кремлёвскую стену. Сталин не стал с ней разговаривать и повесил трубку.

Интересно, что он о ней подумал?

Сергей ИРАКЛИЕВ

ТАЛИСМАН ГЕОЛОГОВ

День подходил к концу. Ещё один напряжённый день геолого-поискового отряда, проводившего свои исследования на Камчатке. Мы заканчивали полевой сезон. Погода стояла превосходная. На небе ни облачка. Только глубокая небесная синь, девственно чистые снега на вершинах гор и почти по-южному припекающее солнце.

Неожиданно густые заросли тёмно-зелёного кедрача расступились, и нашим глазам открылась чарующая картина: поляна, поросшая двухметровым шаломайником, а сразу за ней круто возносящийся вверх горный склон, покрытый рододендронами. Начальник отряда, пожилой геолог, неторопливо закуривает «Беломор», смотрит, сощурившись, на меня, в ту пору молодого, и произносит: «Отрабатываем это обнажение (взглядом показывает на каменную кручу) и на этом ставим крест. Чует моё сердце: здесь ожидает нас что-то интересное».

Прихватив с собой немудрёный геологический инструмент — молоток, лёгкую кирку и горный компас, — карабкаюсь без особого энтузиазма по крутому склону. На моё счастье, ветерок со стороны моря отгоняет осточертевших за день комаров. Но вот и само обнажение. Осматриваю его — и глазам не верю: через всю толщу расщипленных процессами эрозии пород коричнево-белой линией проходит кварцевая жила, и там, где она, расширяясь, уходит под замшелые камни осыпи, зазубренной рваной щелью смотрит на меня занорыш. Это такая полость в жиле, которая может содержать драгоценные камни, а может и нет.

Горю желанием пустить в ход молоток и кирку, чтобы вскрыть полость, но сперва даю себе отдых, любуюсь окрестностями. Впереди на востоке — тёмно-синяя полоска Берингова моря, а чуть в стороне, у горизонта, Карагинский остров с его скалистыми вершинами. И Срединный хребет — главный хребет Камчатки — отсюда виден как на ладони. Кажется, руку протяни — достанешь. Закатное солнце готовится коснуться своим диском заснеженных

КАМЕНЬ АПРЕЛЯ — ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ

Чтобы узнать свой драгоценный камень, сопутствующий вам и тайно помогающий в жизни, можно воспользоваться списком, рекомендуемым Национальной ассоциацией ювелиров Великобритании. В зависимости от месяца рождения в нём указан ваш камень и его цвет.

Январь — гранат — тёмно-красный
Февраль — аметист — фиолетовый
Март — аквамарин — бледно-голубой
Апрель — горный хрусталь — бесцветный
Май — изумруд — ярко-зелёный
Июнь — жемчуг — кремовый
Июль — рубин — красный
Август — хризолит — бледно-зелёный
Сентябрь — сапфир — тёмно-синий
Октябрь — опал — разноцветный
Ноябрь — топаз — жёлтый
Декабрь — бирюза — небесно-голубой

В этом году мы будем публиковать статью петербургского писателя Юрия Туйска о драгоценном камне месяца в каждом номере журнала.

вершин. Вспоминаю: таких чистых и нежных красок раньше мне не приходилось видеть.

Пока светло, осторожно, чтобы не повредить кристаллы, вскрываю занорыш. Это пещерка, наибольшая ширина которой около метра. Большая часть её выстлана светло-фиолетовым аметистом, переходящим ближе к краям занорыша в сказочный лес из многих кристаллов горного хрусталя величиной со спичку. В них радужно отражались лучи заходящего солнца. Центральную часть полости заполняли крупные сростки — друзы прозрачного, как вода, горного хрусталя, похожие на куски смёрзшегося льда. Я смотрел внутрь хрустального погреба, и мне казалось: передо мной лежат сокровища стивенсоновского «Таинственного острова». Огненный сегмент солнца, казалось, плавил снега на вершинах гор, а в кристаллах жили догорал холодный огонь красноватых, фиолетовых и золотистых бликов.

Когда я спустился вниз, мои товарищи уже стреножили лошадей, поставили пакеты и разложили небольшой костерок, постреливающий сухими ветками кедрача.

Шеф поздравил меня с успехом, сказав, что для геолога — хорошая примета найти горный хрусталь. «А почему?» — поинтересовался я. Начальник объяснил мне, что большинство самоцветов — друзья геологов, но самые преданные — это, конечно, горные хрустали. Минерал кварц, прозрачная разновидность которого и есть горный хрусталь, встречается повсеместно, поскольку входит в состав большинства горных пород, а вот абсолютно прозрачные кристаллы редки. «Оттого-то горные хрустали не только друзья, но ещё и талисманы геологов», — добавил он.

В словах бывшего человека сквозило убеждение, что камни — одушевлённые создания, поэтому я возразил. Геолог со мной спорить не стал, а только сказал, что понимание сказанного им придёт ко мне по мере приобретения жизненного опыта.

И он как в воду смотрел. Много лет спустя судьба забросила меня на Урал, где я свёл знакомство с известнейшим в России старателем и огранщиком самоцветов Василием Владимировичем Шахминым — последним, как часто говорили о нём, великим гранильщиком старого Урала. В доме на улице Коперника, в котором он жил, всё от пола до потолка было завалено минералами. И какими! Больше других почему-то было горного хрусталя. Одна крупная друза с водянисто-прозрачными кристаллами

была особенно хороша, и я долго не мог от неё отойти.

«Как магнитом держит», — признался я Шахмину. «И не только тебя», — отвечал хозяин. — А знаешь, почему? Живёт душа в ней. Не думай, что Шахмин на старости лет умом подвинулся. Первым об этом сказал ещё в 30-х годах сам академик Ферсман. Иной скажет: «Чево, мол, в камне-то? Ни сердца, ни огня». Это если мозги набекрень и сердце льдом обволокло. А минералы-то, они ведь тоже — люди». Сказал и ласково погладил грань минерала ладонью.

Несомненно, и камни Шахмина любили. Он одним из первых в России стал делать из горного хрусталя пьезоэлектрические датчики, пропускающие ультрафиолетовые и инфракрасные лучи. Ему принадлежит патент на изобретение радиопередающего устройства из того же минерала, которое применяли на старейшей радиостанции в Нижнем Новгороде.

Шахмина уважали и консультировались с ним такие знаменитости, как академик Шубников, Ферсман, Остроумов.

Можно было бы с некоторой долей скепсиса отнестись к утверждению Василия Владимировича об одушевлённости камня, если бы он сам не познакомил меня с человеком, который не на словах, а на деле мог продемонстрировать своё умение общаться с самоцветами. Звали его Пётр Владимиров. Однажды мы отправились с ним на рыбалку. По пути нам предстояло сделать пересадку с электрички на рейсовый автобус. До отправления машины оставалось больше часа, и Петя, присев на свой рюкзак, достал из кармана роскошный кристалл горного хрусталя. Подержав его 2—3 минуты в левой руке, он прикоснулся остроконечной вершиной кристалла к своей правой ладони. Затем, отведя камень на расстояние 5—7 сантиметров от руки, стал делать круговые движения минералом по часовой стрелке.

«Что это ты делаешь?» — полюбопытствовал я. Пётр ничего не ответил, встал, предложив мне прогуляться вдоль полотна железной дороги. Через пару минут мы остановились у большой кучи строительной щебёнки. Владимиров ещё раз проделал с кристаллом те же манипуляции. Затем, нагнувшись, поднял небольшой кусочек гранита и протянул его мне. Взглянув на камень, я чуть не вскрикнул от удивления — из расщелины породы на меня смотрели два прелестных кристаллика аметиста!

Оба они были словно братья-близнецы — шестигранные пирамидки с остроконечными головками. Одна была густо-чернильного цвета, другая — заметно светлее.

Но на этом чудеса не закончились. Пётр попросил меня взять горный хрусталь в правую руку. Мою левую ладонь он взял в свою. Через минуту приятель сообщил, как он выразился, просьбу горного хрусталя — передать мне только что обнаруженные кристаллы аметиста в подарок.

«Ты ведь Рыба?» — поинтересовался он. Я ответил утвердительно, поскольку родился в конце февраля. «Тогда всё абсолютно верно. Носи его всегда с собой и никому не отдавай», — заключил Владимиров. Замечу, услугами Владимира пользуются профессиональные геологи. На вопрос, как ему удаётся видеть то, что скрыто под землёй, за семью печатями, он ответил: «Главное — научиться понимать язык самоцветов. Для этого нужно лишь одно — уважительное к ним отношение, и тогда минерал ответит тем же». Так на Урале ко мне наконец пришло понимание того, о чём говорил на Камчатке мой начальник полевого отряда.

В музеях хранятся удивительные изделия из прозрачных кристаллов двуокиси кремния. В Оружейной палате — самовар, принадлежавший Петру I; в Каире — разнообразные печати древних египтян; в Нью-Йоркском музее естественной истории — печать в виде Атланта, удерживающего на руках земной шар. Но самый поразительный экспонат хранится в музее Мехико. Это пятиугольный женский череп, виртуозно вырезанный из идеально прозрачного горного хрусталя индейским племенем майя. В этой уникальной находке американского археолога Ф. Митчела-Хеджса, сделанной в 1927 году на полуострове Юкатан, поражает всё: размеры, вес, идеальная полировка. Современные исследователи до сих пор не могут объяснить, как без знаний основ кристаллографии вообще удалось вырезать такой крупный предмет, не расколов его.

Один известный петербургский целитель и автор многих книг по нетрадиционной медицине на вопрос автора: «Как вы относитесь к минералам?» — ответил: «У меня дома на рабочем столе стоит большая друза горного хрусталя. Когда у меня портится настроение, я просто подхожу к кристаллам и смотрю на них несколько минут. Положительный эффект, как правило, наступает незамедлительно».

Незыблемое пространство.

ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Наш читатель уже знаком с творчеством Юрия Немцева («ЧиП» № 4, 1996, № 9, 1998), работающего в жанре сюрреалистического пейзажа, участника более двадцати пяти выставок в России и за рубежом; его картины находятся в галереях и частных коллекциях многих стран мира. Сегодня мы представляем несколько новых полотен этого оригинального живописца.

После долгого увлечения абстрактной живописью художник перешёл к работам философским. Он не ищет в искусстве лёгких путей, подражая кому бы то ни было, а прокладывает свой путь в сюрреализме, создавая яркие, оригинальные, запоминающиеся полотна.

Сюжеты своих картин Юрий связывает как с прошлым, так и с будущим. Художник не отвергает искусство прошлых веков, а учится у него, наследуя лучшие традиции. Видимая доступность и лёгкость его творчества сочетаются с некоторой загадочностью сюжетов, пробуж-

дающей воображение зрителя, приглашающей его к тайному, сокровенному разговору.

Смысл, заложенный в картинах Немцева, передаётся через символы, в которых совмещаются культуры и география разных времён и народов. Художник фиксирует на полотне только готовые сюжеты, которые он видит своим внутренним зрением. Он тщательно продумывает, проживает каждую свою работу, будь то абстракция, традиционный или межгалактический фантастический пейзаж. Поэтому в его работах нет ни одного случайного мазка, ни малейшей небрежности.

В отличие от многих сюрреалистов в картинах Немцева нет безысходности. Его полотна рождают чувство нескончаемости нашей цивилизации, постоянно обновления и движения жизни, когда отмирающий мир даёт продолжение новому, более совершенному.

Мария ПОНОМАРЁВА

Воздушные корни.

Философия Востока.

Реликтовый лес.

НАША
КАРТИННАЯ
ГАЛЕРЕЯ

11-1

**РОЗА-МАТЬ
РОДИЛА
РОЗУ-ДОЧЬ**

